

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт истории и социологии
Кафедра философии и гуманитарных дисциплин
ФГБУН Институт философии и права УрО РАН
ФГБУН Удмуртский федеральный научно-исследовательский центр
Удмуртская республиканская общественная организация
«Союз научных и инженерных общественных отделений»

Σ ФИКОС Ξ

2024

**ФИЛОСОФСКИЕ КОНТЕКСТЫ:
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОСТИ
И СОЦИАЛЬНЫЕ ОНТОЛОГИИ**

Сборник статей III Всероссийской научной конференции
с международным участием
(Ижевск, 01-02 марта 2024 г.)

Ижевск
2024

УДК 1:316(063)

ББК 87.6я431

Ф563

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом УдГУ

Отв. редактор: Н.Б. Полякова

Редколлегия: *Полякова Н.Б.*, канд. филос. наук, доцент, зав. каф. философии и гуманит. дисциплин ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», *Ломаев С.Л.*, канд. физ.-матем. наук, ст. науч. сотрудник ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН», *Пономарёв А.М.*, д-р филос. наук, директор Удмуртского филиала ин-та философии и права УрО РАН, *Шамигулин А.А.*, ст. преподаватель каф. философии и гуманит. дисциплин ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

Ф563   **Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии. ФИКОС-2024** : сб. ст. III Всероссий. науч. конф. с междунар. участием, (Ижевск, 01-02 марта 2024 г.) / **о т в . р е д . Н . Б . Полякова.** – Ижевск : Удмуртский университет, 2024. – 241 с.

ISBN 978-5-4312-1213-0

DOI:10.35634/978-5-4312-1213-0-2024-1-241

Сборник статей ФИКОС является итогом III Международной научной конференции с международным участием «Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии» (ФИКОС-2024).

Материалы сборника представляют собой научный интерес для исследователей в области современной социально-философской проблематики, а также могут быть использованы научными работниками, преподавателями, аспирантами, магистрантами и студентами в учебном процессе.

УДК 1:316(063)

ББК 87.6я431

ISBN 978-5-4312-1213-0

DOI:10.35634/978-5-4312-1213-0-2024-1-241

© Авторы статей, 2024

© ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	7
<i>Антипов А. В.</i>	
Селф-трекинг: биорационализация телесности	8
<i>Богдан И. В.</i>	
Социальные медиа как отражение массового сознания: трансформация исследовательской парадигмы в новой реальности	12
<i>Борисов С. В.</i>	
Онтология ITSI-BITSI: неустранимость субъекта	16
<i>Брекоткина И. П.</i>	
«Что такое акт творения?»: искусство в постмодернистском дискурсе	21
<i>Булатов Т. Р.</i>	
Пост-истина в контексте социальных медиа	25
<i>Быльева Д. С.</i>	
Сосуществование альтернативных смыслов в интернет-среде	30
<i>Вермишова П. И.</i>	
Деньги в социальной реальности: сущность и свойства	34
<i>Виноградова И. М.</i>	
Анализ корреляции результатов политических партий на выборах в рамках традиционного и дистанционного электронного голосования	39
<i>Грехов А. В., Мордвинов А. А.,</i>	
Информационный продукт цифровой реальности: угрозы и риски	43
<i>Зубкевич Л. А.</i>	
Ноономика как переходная форма общественного развития	49
<i>Китаева М. П.</i>	
Процессы отчуждения и идентификации при социализации человека в современном мире	54

III Всероссийская научная конференция с международным участием

<i>Клецкина О. Г.</i> Интернет сообщения о положении на фронте и особенности их восприятия в условиях неопределённости военного времени	59
<i>Круткин В. Л.</i> Рисование в составе мыслимого мира	69
<i>Лапишина В. С.</i> Преобразование городского пространства в масштабах новой социальной онтологии	74
<i>Латыпов И. А., Латыпова Н. В.</i> Хронотопическая социальная реальность проблем нематериальной собственности	80
<i>Латыпова Н. В., Латыпов И. А.</i> Фрактальная организация нейронных сетей	86
<i>Ломаев С. Л.</i> Человеческий капитал как нечеловеческий (non-humans) актор в экономических теориях	92
<i>Лукьянов Г. И., Якишин С. В.</i> Онтология риска в контексте философского осмысления	97
<i>Лямина Т. Е.</i> Народничество и марксизм: проблема построения социализма в крестьянской стране	103
<i>Майленова Ф. Г.</i> Эмоциональный искусственный интеллект - утопия или грядущая реальность?	107
<i>Морозова О. В.</i> Понятие «гармония»: опыт построения философской классификации значений	110
<i>Муртазин С. Р.</i> Эпистемическое доверие в эпоху цифровой социальности	116
<i>Оболкина С. В.</i> Манины виртуальности	120
<i>Овчинников А. В.</i> «Отменяя» науку: археология современных мифов о генетике и пассионариях	121

Философские контексты:
неопределённость современности и социальные онтологии

<i>Орехов А. М.</i> «КГМ-программа» в современной социальной онтологии	126
<i>Петев Н. И.</i> Цифровой антропогенез и новая повседневность	131
<i>Платонова С. И.</i> Трансформация парадигм социального знания в контексте цифровой науки	136
<i>Полякова Н. Б.</i> Закономерности цифровой реальности	141
<i>Пономарёв А. М.</i> Цифровая социальность: искусственность или естественная историчность	146
<i>Прошина М. В.</i> Регулирование политической коммуникации в условиях цифровой реальности	151
<i>Тихонов Г. М.</i> Цифровизация и ее значение для общества: риски и возможности	156
<i>Тумин А. Ю.</i> Патриотизм и идея служения Отечеству как онтологическая традиция российской цивилизации: актуальность исследования	169
<i>Уржумцева Н. А.</i> Что такое биорациональность?	173
<i>Фабрус И. В.</i> Вызовы современности: пределы воспроизводства организованной сложности познающего субъекта, ключевые аспекты и проблемы	178
<i>Фатенков А. Н.</i> Поэтическая философия под натиском современности: здоровый пессимизм	183
<i>Хантурова И. Е.</i> Коммуникативное поле искусственного интеллекта и цифровая социальность: проблематика исследования	187

III Всероссийская научная конференция с международным участием

<i>Хаялеева А. К.</i> Может ли наука рассказывать новые истории?	194
<i>Черняева Г. В.</i> Персональная цифровая социальность: как её исследовать?	199
<i>Чибисов О. Н.</i> Философский дискурс о перспективах развития искусственного интеллекта накануне 2024 года	202
<i>Шавеко Н. А.</i> Прямая демократия в условиях цифровизации	206
<i>Шалак В. И.</i> Алгоритмический взгляд на законы социальных наук	213
<i>Шамиурин А. А.</i> Баллы как смыслоположенность денег в системе лояльности бренда	218
<i>Шляпников В. В.</i> Проблемные аспекты цифровизации образования	222
<i>Березкин М. О.</i> Удмуртская хонтология: призраки рынка в вещах	227
<i>Владимиров Д. С.</i> Логос: бытие, смысл и язык	231
<i>Моисеев С. В.</i> Искусственный интеллект и общество потребления: возможности и риски	236

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

ФИКОС – философские контексты современности. Ижевск – это место, где возможен разговор на проселочной дороге. Это не высокоскоростные магистрали, железнодорожные пути .... Это тропинка, которая петляет, которая не проторена. Она позволяет остановиться, посмотреть вперед и назад. Ретроспективный взгляд в сочетании с видением будущего позволяет нам обнаружить возможность говорить и мыслить обдуманно.

Философствовать значит быть и мыслить вместе. На конференции в Ижевске метафорически мы вырываемся из быстроты повседневности, делаем остановку и застаем себя и своё мышление. Мы концентрированы, внимательны, а потому существуем вместе.

В-месте как совместности философского мышления; в-месте как пространстве присутствия; в-месте как подтверждение значимости дела философии.

«Вероятно, быстро уменьшается число тех, кому еще доступна простота - благоприобретенное достояние. Однако те немногие - они останутся; и так везде. Питаясь кроткой мощью проселочной дороги, они будут долговечнее, чем гигантские силы атомной энергии, искусно рассчитанные человеком и обратившиеся в узы, что сковали его же собственную деятельность.

Настоятельный зов проселка пробуждает в людях вольнолюбие - оно читит просторы и от печали в удобном месте не преминет перешагнуть к светлой радости, что превышает все. Она же отвратит их от той неладности, когда работают, лишь бы работать, потворствуя ненужному и ничтожному. тропинка, которая петляет, которая не проторена. Она позволяет посмотреть вперед и назад». (М. Хайдеггер. Проселок, 1949).

Из вступительной речи Н.Б. Поляковой

III Всероссийская научная конференция с международным участием

УДК: 304.9; 614.2

*Антипов Алексей Владимирович,
кандидат философских наук, научный сотрудник
сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики
ФГБУН Института философии РАН,
nelson02@yandex.ru
г. Москва*

СЕЛФ-ТРЕКИНГ: БИОРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ТЕЛЕСНОСТИ

Аннотация

Процесс познания и понимания себя в современности приобретает формы, которые связаны со сбором, хранением и обработкой данных. Существование этих данных является результатом использования человеком все большего количества отслеживающих устройств. В данном случае имеется в виду не только то, с помощью чего следит внешний по отношению к человеку субъект, но и то, что помогает человеку самостоятельно отслеживать свои состояния. Носимые устройства, которые используются для самоотслеживания, генерируют данные, на основании которых человеком формируется определенное представление о себе в целом и о собственной телесности в частности.

Ключевые слова: сел-трекинг, биоэтика, познание, данные, телесность

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Познание и понимание себя, своего существования и места в мире является одной из важнейших задач, стоящих перед каждым отдельным человеком. Вопросы, ответы на которые невозможно принять на веру от кого-то другого, приводят к необходимости самостоятельного поиска, определения целей и оснований отсчета для выстраивания собственных координатных систем. Эмпирическим материалом служат наши воспоминания, переживания, ментальные состояния и прочее, а также количественные показатели, которые могут отслеживаться с помощью специализированных приборов и приспособлений. Они становятся частью повседневности, собирают множество разнородных данных и представляют их в виде красочных диаграмм: шаги, пройденные за день, сердечный ритм, количество вдохов, геолокация, шумовое окружение и т.д. Распространение и удешевление отслеживающих устройств, их встраивание в приборы постоянного использования позволяет вывести анализ данных на новый уровень, чтобы, в конце концов, лучше понять самих себя.

Quantified Self, или Исчисление себя, представляет собой межнациональное сообщество пользователей и создателей устройств самоотслеживания, которые разделяют интерес в самопознании через цифры. Это движение является наиболее ярким подобным сообществом и поэтому служит отличным примером для анализа философских, этических и биоэтических аспектов познания себя через количественные показатели.

Способы исчисления себя в самом общем виде состоят в формировании этоса носимых устройств, специализирующихся на сборании разнородной информации о состояниях организма, а также в наполнении окружающей среды датчиками. Ношение таких устройств должно способствовать тому, что человек получает больше информации о состоянии своего организма и процессах, в нем происходящих, и тем самым оказывается способен

III Всероссийская научная конференция с международным участием

принимать более ответственные решения относительно собственного здоровья, будущего и необходимых изменений. Однако в результате формируется мир, в котором цифровые устройства и данные, которые они генерируют, быстро становятся частью коммерческой, правительственной и академической практики. Поэтому распространение способов исчисления себя необходимо трактовать не только как форму заботы о себе, определении своего будущего и предотвращении проблем со здоровьем, но и как генерацию данных, использование которых вписано в неолиберальную логику современности. Будучи направленными в первую очередь на тело, практики селф-треккинга формируют феномен квантифицированной телесности.

В контексте собираемых и анализируемых данных, тело начинает иметь другое значение: оно приобретает количественный и формализованный вид, и предполагается, что тем самым телесность обретает свой квантифицированный вид. В таком виде оно представляется набором данных, параметров и характеристик. Это отсекает часть, касающаяся субъективных переживаний себя и своего тела. Данные делают тело прозрачным и инструментализуемым, что соответствует лозунгу движения QS о познании себя через цифры. Прозрачность позволяет увидеть за сложными феноменами человеческого поведения набор изменяющихся переменных, которые определенным образом коррелируют с состояниями человека. Например, здоровый образ жизни определяется через количество пройденных шагов, время сна и т.д. Инструментализация тела проявляется в достижении определенных показателей (например, число пройденных лестничных пролетов) без опоры на субъективный опыт. Тело становится инструментом достижения установленных планок показателей, но их достижение не служит улучшению его функций. Однако не только интуитивно понятные для формализации метрики

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

используются в селф-трекинге. Как указывает Давыдова: «трекинг охватывает все больше сфер деятельности человека и помимо базовых количественных характеристик (таких как рост, вес, количество пройденных шагов, скорость пробежки) начинает включать в себя и более «качественные» метрики, связанные с субъективным опытом пользователя (например, настроение или осознанность)» [1, с. 221]. Попытка придать феноменальным состояниям количественный вид, формализовать и квантифицировать их приводит к фиксации психических состояний в механическом виде, что не позволяет осуществить перевод полностью достоверно. Редукция к формализованному значению отекает личностный и экзистенциальный аспекты жизни. Кляйнеберг замечает, что, применительно к проблеме тела «дискуссии идут о таких явлениях, как утрата телесности, овеществление и инструментализация тела, которые переводят селф-трекинг в контекст известных нам по истории медицины образцов объективизации и визуализации телесных процессов» [2]. Овеществление и коммодификация телесности состоят в отчуждении тела и придании ему неспецифической экономической ценности.

Литература

1. Кляйнеберг М. Болезнь и здоровье в эпоху велнеса, селф-трекинга и самооптимизации – на пути к обществу здоровья? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. Т. 34, №. 1. 2018. С. 17–23.
2. Давыдова А. М., Солянова М. А., Соренсен К. Дисциплинарные практики цифрового селф-трекинга: между эмансипацией и контролем // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 217–240.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

УДК 316.65; 130.3

Богдан Игнат Викторович,

кандидат политических наук,

начальник Центра медико-социологических исследований,

ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ»

bogdan.ignatv@yandex.ru

г. Москва

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА КАК ОТРАЖЕНИЕ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПАРАДИГМЫ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация

Аналитика социальных медиа является актуальным и перспективным методом анализа содержания массового сознания. В статье рассмотрены существенные различия между ней и более классическим методом замера массового сознания (опросные методы), что позволяет более выпукло увидеть специфику рассматриваемого подхода. Социальные медиа рассмотрены в статье не просто как отражение массового сознания, но и новая виртуальная реальность его формирующая, что значительно влияет на процессы аналитики. Значимым шагом для внедрения новой парадигмы видится нахождение зоны пересечения со старой по выделенным существенным осям, включающим в себя степень формализации, погружения высказывающихся в проблематику, влияния и специфики социальной ситуации, многообразия использованных средств выражения, специфики сегментации авторов/респондентов.

Ключевые слова: общественное мнение, опросы, аналитика социальных медиа, методология исследования, социальные сети.

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Исследование массового сознания остается важным фокусом для социальных наук. В связи с динамичной природой социального, для данной предметной области видится важным использовать методы анализа, отвечающие современным реалиям.

В эру цифровизации анализ соцмедиа стал востребованным инструментом изучения общественного мнения. Он адекватен темпам быстрой современности, использует такие исследовательские тренды как использование больших данных, и он приобретает особую актуальность на фоне серьезных методологических проблем традиционных методов опросных исследований (снижение отклика, опросная усталость и т.д.).

Вопреки растущей популярности, существует недостаточное понимание того, как массив сообщений соцмедиа отражает массовое сознание. Такое понимание, теоретическая база, обязательно необходимо для корректной настройки мониторингов и проведения исследований.

Продуктивным методом, который может способствовать решению данной задачи, видится сопоставительный анализ данных аналитики соцмедиа и массовых количественных опросов, которые уже зарекомендовали себя для изучения массового сознания.

Во-первых, мы можем отметить, что оба подхода предполагают наличие формирующего «принуждения»: опросное принуждение связано с заданным исследователем инструментарием, задающим рамку для мышления и формулирования ответов, а фреймирование в соцмедиа во многом производно от существующей в них специфической социальной среды (хотя и может задаваться более локально, например, постами, предлагающими обсуждение). Соцмедиа не просто отражают социальную реальность, они сегодня во многом являют собой социальную реальность, существующую как отдельно, так и в связке с реальностью «объективной».

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Исследования показывают, что крайне малый процент пользователей проявляет себя в социальных медиа даже реакциями, не говоря о создании контента. Можно предполагать связь готовности публично высказаться и определенных личностных черт, таких как, например, уровень экстраверсии или больший радикализм. Такая сегментация видится более перспективной сегодня, чем устаревшая социальная сегментация по полу, возрасту, доходу.

Социальная реальность проникает в анализ соцмедиа, «шум» в данных создают посты ботов, реклама/спам и нерелевантный контекст в ряде сообщений, найденных на основании использованных ключевых слов. Другая специфика социальной среды состоит в том, что социальные медиа отличаются динамичностью, сообщения могут редактироваться или удаляться, в противоположность «зафиксированным» в прошлом данным опроса. Также, соцмедиа предлагают значительно больший инструментарий самопрезентации, по сравнению с опросами, обычно ограниченными визуальной или аудиальной модальностями. Наконец, в отличие от опросного общения, доступ к соцмедиа ограничен цифровым разрывом, хотя и уменьшающимся, но все еще существующим.

Опросы и соцмедиа также различаются степенью «экспертности» авторов в затрагиваемых темах. Опросы, как правило, более «спонтанны», поэтому если тема не актуальна для респондента, его ответы склонны повторять упрощенные мейнстримные дискурсы, в то время как соцсети позволяют в ходе дискуссии получить дополнительную информацию по теме, больше её отрефлексировать, а также «услышать» себя через чтение своего текста, что приводит к более «экспертной» позиции (мы не говорим здесь о качестве суждений «экспертов», правдивости аргументов и т.д.). Важно подчеркнуть, что идет речь об общих тенденциях

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

и, например, те же сообщения соцмедиа могут повторять курсы «инфопузырей», в которых находятся авторы, создаваться вследствие эмоционального порыва и т.д.

Стоит отметить, что наряду с зонами, по которым аналитика социальных медиа и опросы в целом достаточно дихотомичны, есть и области, в которых наблюдаются сходные процессы. Например, и там, и там исследователи сталкиваются с преднамеренным искажением данных, что может быть обусловлено как социальной желательностью, так и, например, мотивами «самовыражения» (юмор и т.п.).

Наконец, ряд процессов и там, и там для нас останется скрытым, мы анализируем социальные процессы не «как они есть». В аналитике социальных медиа, например, мы не видим личных переписок, не видим то, о чем человек предпочел умолчать.

Хотя ряд указанных положений находят подтверждение в исследованиях Центра медико-социологических исследований ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», после доработки данной теоретической модели важным этапом видится её полная эмпирическая проверка, что позволит как более удачно совмещать данные аналитики соцмедиа и опросов при анализе массового сознания, так и в большей степени привлекать аналитику соцмедиа для решения актуальных задач, связанных с данной областью.

И первым шагом здесь видится нахождение областей совпадения между данными опросов и аналитики социальных медиа. В ходе первичного анализа видится более перспективным сосредоточиться на тех явлениях, которые являются более дихотомичными, которые разносят аналитику социальных медиа и опросные данные более выражено по «осям координат». Данные оси формируют многомерное пространство, пересекаемое плоскостью, которая отражает область идентичных данных. На основании исследования, оси видятся следующими: свобода

III Всероссийская научная конференция с международным участием

выражения, уровень «экспертности», особенности влияния социальной ситуации, использование средств выражения и особенности аудитории.

На данный момент общей плоскостью видятся: с одной стороны – онлайн-опрос респондентов, рекрутированных случайным образом из соцсетей с использованием проективных вопросов и учетом ключевых психотипов, с другой – анализ сообщений с личным опытом в соцмедиа, особенно комментариев под тематическими постами, с учетом влияния различных «информационных пузырей». В процессе сопоставления данных важно использовать одного кодировщика или алгоритм для обработки данных.

Выбранный подход предстоит проверить в ближайших эмпирических исследованиях.

УДК 141.1

Борисов Сергей Валентинович,
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии и культурологии,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»
borisovsv69@mail.ru
г. Челябинск

ОНТОЛОГИЯ ITSI-BITSI: НЕУСТРАНИМОСТЬ СУБЪЕКТА

Аннотация

Статья представляет собой критический анализ гипотезы «it from bit» и ее главных онтологических принципов с позиции неустраимости субъекта. В отсутствие сознательных субъектов биты не обладают ни количеством, ни качеством, свойственным чему бы то ни было; структуру информационного пространства определяют физические и феноменальные состояния.

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Если бы физика и феноменология были бы «чистой» информацией, то не было бы оснований для различия параметров информационного пространства, следовательно, необходимые для различения дополнительные параметры выходят за пределы «чистой» информации.

Ключевые слова: информация, количество, качество, физическое, феноменальное, субъектность.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00855, <https://rscf.ru/project/23-28-00855>.

Знаменитая гипотеза «it from bit» (всё из бита), обоснованная более тридцати лет назад физиком Джоном Уилером [1], подразумевает, что основой физического мира является информация. Каждый физический объект (каждое «нечто») есть «монада» в 1 бит. С тех пор не прекращается дискуссия о возможности сопряжения физических процессов с информационными. Гипотезу «it from bit» можно считать прямым следствием принципа неопределенности Гейзенберга, ведь субатомный объект не существует нигде конкретно до тех пор, пока не будет произведено наблюдение или измерение. Если перенести действие этого принципа на макрообъекты (а это теоретически допустимо), то можно прийти к заключению, что ни одно явление не является реальным пока оно не является наблюдаемым. А если материал Вселенной – это содержание наблюдения, следовательно, это – информация. На этом строится онтология Itsy-Bitsy, как ее определяет философ Раймонд Таллис [2].

Наиболее ярким представителем этой онтологии является философ Дэвид Чалмерс, который в своей недавней книге «Реальность+: Виртуальный мир и проблемы философии» [3] посвятил много страниц разбору последствий гипотезы Уилера

III Всероссийская научная конференция с международным участием

«it from bit»). Чалмерс рассматривает онтологию Itsy-Bitsy в контексте своей «технософии» для того, чтобы обосновать, что виртуальные миры не являются иллюзиями или фикциями и то, что происходит в этих мирах, является реальностью, следовательно, в них можно вести полноценную жизнь. Более того, нельзя исключать возможность что мир, в котором мы живем, сам может быть виртуальным. А если мы находимся в симуляции, значит в реальности есть нечто большее, чем мы думали [там же, р. xviii], поэтому Чалмерс и говорит о Реальности+.

Однако этот «+» к реальности и является главным нашим возражением против гипотезы «it from bit», ведь биты должны быть реализованы в вещах, которые являются чем-то большим, чем сами биты. Битам нужно нечто. Например, обработка данных в схеме компьютера может включать в себя прием и вывод информации, но сам компьютер – это нечто большее, чем информация. Более того, в генерировании, обработке и потреблении информации участвует третья сторона. Ничто, происходящее в компьютере или любом другом источнике битов, не считается информацией без субъекта, который воспринимает эту информацию.

Это интуитивно очевидное утверждение игнорируется или отвергается теми, для кого информация повсюду, а биты – это материал, из которого состоит нечто. Однако в отсутствие сознательных субъектов биты не обладают ни количеством, ни качеством, свойственным чему бы то ни было. Картина мира Itsy-Bitsy основана на квантификации, то есть сборе в закономерности физического мира ответов на вопрос «сколько?». Однако в отсутствие сознательных субъектов (с направлением внимания, определяемым их интересами), во Вселенной не существует квантификации. Ненаблюдаемая Вселенная не делится на счетные сущности (определенное количество битов).

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Возьмем простой пример информационного события: подбрасывание монеты. Сколько битов информации передается, когда монета падает? Если выбор «орел или решка», то ответ – 1 бит. Но это верно только в том случае, если все физические следствия можно поделить на эти две возможности. Однако существует бесчисленное множество способов, с помощью которых монета может лететь, катиться, вращаться и приземляться после подбрасывания. Переменные, выходящие за рамки «орел-решка», включают: траекторию полета, расстояние от большого пальца до места приземления, то, как далеко монета покатится после приземления, сколько препятствий она встретит на своем пути. Точное описание значений всех этих параметров даст не две, а миллионы возможностей; и каждая из них в сумме даст неисчислимо количество битов информации. Другими словами, количество битов, связанных с любым событием, рассматриваемым как «результат», пропорционально диапазону возможностей; и этот диапазон определяется восприятием субъекта.

Теперь рассмотрим качественные параметры. Хотя биты как правило представляются как 0 против 1, или «Да» против «Нет», или «Включено» против «Выключено», на самом деле они не обладают этими качествами, потому что – это условные маркеры различия между возможностями, которые реализуются в чем-то другом. Как пишет Д. Чалмерс, чистая вселенная *Itsy-Bitsy* «на базовом уровне является вселенной чистых различий» [3, p.165], а информация – это «различие, производящее различие» [4, с. 351]. Д. Чалмерс приводит такой пример: «хотя переключатель света может занимать бесконечное множество позиций на непрерывной шкале, большинство этих различий индифферентно свету. Находится ли переключатель в самой верхней позиции или на четверть опущен вниз, свет все равно будет гореть. Но если он смещается больше, чем на треть вниз, свет выключается. Пока речь идет о свете, у переключателя есть только

III Всероссийская научная конференция с международным участием

два (информационных – С.Б.) состояния, которые мы можем назвать “верх” и “низ”» [4, с. 351]. В таком случае биты – это, по меткому замечанию Р. Таллиса, «онтологические паразиты» [2, р. 63], заимствующие свое бытие друг у друга и, в конечном счете, у сознательных существ, сопоставляющих их работу.

На фундаментальном уровне биты информации, чтобы считаться информацией о чём-то, должны качественно отличаться от самих себя, причем это отличие устанавливается субъектами. Поэтому не может быть никаких «чистых» битов; есть биты чего-то, от чего они происходят, на что они ссылаются, и есть кто-то (субъект), который улавливает эти различия. Можно пойти дальше и сказать, что биты существуют лишь постольку, поскольку что-то соотносится с другим чем-то и это констатирует некое сознание.

Популярность онтологии Itsy-Bitsy можно объяснить возрастающей мощностью компьютеров и других устройств, позволяющих моделировать фрагменты мира в виртуальной реальности. Отсюда и возникает онтологический вопрос Д. Чалмерса: не является ли то, что мы считаем реальностью симуляцией, состоящей из битов? Однако представление о том, что можно воспроизвести Вселенную через содержащуюся в ней информацию, не имеет доказательной силы, поскольку, как отмечает сам Чалмерс, «паттерны сходства и различия имеются не столько между физическими, сколько между феноменальными состояниями, которые и задают структуру информационного пространства» [4, с. 354].

Поэтому можно предположить, что информация зиждется на двух базовых аспектах – физическом и феноменальном. Если бы физика была «чистой» информацией, то не было бы оснований для различия параметров информационного простран-

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

ства, следовательно, для различения необходимы дополнительные параметры; параметры, выходящие за пределы «чистой» информации.

Литература

1. John Archibald Wheeler Postulates “It from Bit” // Jeremy Norman’s HistoryofInformation.com. Exploring the History of Information and Media through Timelines. URL: <https://historyofinformation.com/detail.php?id=5041> (дата обращения: 05.01.2024).
2. Tallis R. An Itsy-Bitsy Universe? // Philosophy Now. 2023. Issue 158. P. 62–63.
3. Chalmers D.J. Reality+: Virtual worlds and the problems of philosophy. New York, NY: W.W. Norton & Company, 2022. 544 p.
4. Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. 512 с.

УДК 101.1

Брекоткина Ирина Павловна,

кандидат искусствоведения,

доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

i_brekotkina@mail.ru

г. Ижевск

«ЧТО ТАКОЕ АКТ ТВОРЕНИЯ?»: ИСКУССТВО В ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация

В данной статье рассматривается концепт Ж. Делёза «Искусство как акт сопротивления». Интерпретация концепции искусства Ж. Делёза основывается на представлении философа о диалектике акта, балансирующего между двумя противоположными

III Всероссийская научная конференция с международным участием

импульсами: активностью и пассивностью, натиском и сопротивлением. Особое внимание в статье уделяется трактовке этого концепта Дж. Агамбенем. Философ строит свою интерпретацию на идее Аристотеля о соотношении действия и способности к нему, раскрывая понятие сопротивления в творческом акте как противоборство «способности-к» и «способности-не».

Ключевые слова: искусство, акт, способность, возможность, неопределенность, смысл

17 мая 1987 года в парижском фонде Femis Ж. Делёз прочитал лекцию «Что такое акт творения?» [3]. В ходе упомянутой лекции философ противопоставляет художественное высказывание «информации как системе паролей». Он утверждает, что ни одно произведение искусства «не является инструментом коммуникации» и «не несет никакой информации». Делёз убежден, «искусство – это то, что сопротивляется смерти». В итоге он определяет искусство как «акт сопротивления смерти». Философ не поясняет этот концепт. В данной статье делается попытка интерпретировать концепцию искусства Делёза.

В документальном фильме «Азбука Жюль Делёза» философ, говоря о значении понятия «сопротивление» в отношении произведений искусства, полагает его как «высвобождение способности жизни, заключенной в рамки» [1, с.31]. Значит, акт сопротивления смерти может быть трактован как «высвобождение способности жизни». В таком случае смерть понимается как нечто, противоположное жизненному процессу. Смерть как некая завершенность, определенность, окончательность в противоположность жизни как непрерывающемуся становлению и незавершенности. Следовательно, акт сопротивления есть в то же время и акт становления. Для осуществления акта становления необходимо сопротивление, присущее самому акту. В книге о Ницше Ж. Делёз размышляет над тем, что «действие

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

и реакция находятся в отношении не последовательности, но существования в самом источнике сил» [2, с. 131].

Можно сказать, что художественное высказывание есть по своей сути сопротивление завершенности. Другими словами, оно должно удерживать, сохранять в себе противостояние. Такое противостояние устроено как соотнесенные друг с другом – действие и противодействие, активность и ре-активность.

Возьмем тот пример, который приводит Ж. Делёз, чтобы пояснить свой концепт искусства. Он говорит, что «музыка Баха есть акт сопротивления, борьба против разделения на мирское и святое» [3]. Следовательно, музыка Баха – это не просто соединение мирского и святого, а именно борьба против их разделения. Мирское и святое являются противоположными по смыслу понятиями, они противостоят друг другу, таким образом отделяются друг от друга, определяясь, замыкая пределы своего значения. И в то же время, в искусстве как акте сопротивления действует другая сила, которая противостоит разделению и определенности мирского и святого. Благодаря действию в художественном высказывании двух сил – утверждения определенности и сопротивления этой определенности, смысл произведения искусства никогда не исчерпывается. Поэтому художественное высказывание есть непрекращающееся становление смысла, что в терминологии Ж. Делеза следует определить, как «становление реактивностью сил» [2, с.146].

В статье «Что есть акт творения» Дж. Агамбен предлагает свою интерпретацию концепции искусства Ж. Делёза. Дж. Агамбен, отталкиваясь от делёзовского определения акта сопротивления как «высвобожденной способности жизни», утверждает: «способность, высвобождаемая актом творения, должна быть внутренней способностью, присущей самому акту, точно так же как ему же должен быть внутренне присущ акт сопротивления» [1, с. 34]. Главный вопрос, который направляет мысль

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Дж. Агамбена, это вопрос о соотношении и взаимосвязи между сопротивлением и творением, а также между творением и способностью.

За основу своих рассуждений Дж. Агамбен берет определенные способности Аристотеля, в котором способность противопоставляется действию и между тем связывается с ним: «Способность... определяется возможностью её нереализованности» [там же, с. 35]. Соответственно способность рассматривается им как «способность к (действию)» и «способность-не- (переходить к действию)». Значит, она есть возможность действовать и возможность-не действовать, а сопротивляться. В каждом акте творения есть нечто, что сопротивляется его осуществлению. Поэтому «отсутствие вкуса, пишет Дж. Агамбен, – это всегда неспособность не сделать» [там же, с. 41]. Сопротивление тормозит импульсивное намерение способности к действию, и, следовательно, оно не дает способности исчерпать себя. Тогда акт творения, поскольку в нем сосуществуют две эти возможности, есть принципиальная незавершенность. Так как способность не может переходить в нечто завершенное.

Мастерство творца проявляется не в формальной завершенности его творений, а как раз наоборот, в сохранении способности в действии. Мастерство – это сохранение способности в действии, спасение несовершенства в совершенной форме [1, с. 40]. Дж. Агамбен называет метафорой творческой способности «способность, которая горит, никогда не угасая» [там же, с. 44]. Способность не может становится чем-то завершенным, тем, что навсегда замкнулось в завершенной форме. Живопись «Менин» Веласкеса, по мнению Дж. Агамбена, – это приостановка и демонстрация способности взгляда [там же, с. 46]. Здесь живопись демонстрирует саму способность к живописи, и соответственно искусство живописца оказывается средством без цели.

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Итак, акт творения как акт сопротивления смерти есть воплощенная в художественной форме возможность возможности. Она выражается в незавершенности любого акта творения, балансирующего между двумя силами – активной и реактивной. Следовательно, в подлинном произведении искусства смысл неисчерпаем, поскольку он находится в непрекращающемся процессе утверждения себя.

Литература

1. Агамбен Дж. Что такое акт творения? // Агамбен Дж. Творение и анархия. Произведение в эпоху капиталистической религии. М.: «Гилея». 2021. С. 29–56.
2. Делез Ж. Активное и реактивное // Делез Ж. Ницше и философия. М.: «Ад Маргинем», 2003. С. 102–161.
3. Жиль Делёз: Что такое акт творения (youtube.com)

УДК 165.0

Булатов Тагир Раисович,

*аспирант, ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет»*

bulatovtr116@gmail.com

г. Казань

ПОСТ-ИСТИНА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

Аннотация

В данной статье предприняты попытки к комплексному анализу влияния всего разнообразия современных социальных медиа на формирование пост-истины, в том числе в международном политическом контексте. Дополнительно рассмотрены субъективные факторы, оказывающие влияние на восприятие субъектом тех или иных явлений с позиций истины и пост-истины.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Ключевые слова: истина, пост-истина, социальные медиа, политика, международные отношения, информация, коммуникация.

Лексикологически история «истины» берет свое начало со староанглийского «troth», что означает «верность» – в первоначальном смысле верность источнику, иначе говоря, выражение лояльности представителю, уполномочивающего своего представителя, высказывающего истину. Подобным представителем мог выступать религиозный идол или же полководец. Таким образом, верность связывалась с выполнением некоего плана: будь то план Вселенной или план войны. «Человек действовал в рамках истины, выполняя намерение силы, предоставившей ему полномочия, независимо от того, как именно оно выполнялось и с каким результатом» [1].

Истина, воспринимаемая как своеобразный процесс, может быть истолкована субъективно в зависимости от взглядов и позиций, в целом – от мироощущения человека. Именно в такой перспективе истина может перейти, превратиться в пост-истину

Рассматривая истину как процесс, можно говорить о его зарождении, развитии и окончании. Чем же ограничивается истина? В первую очередь мы можем говорить о пространственно-временном ограничении: истина остается истиной в момент протекания явления, характеристикой которого она выступает, причем только в тех территориальных пределах, в которых оно происходит. Выходя за временные или пространственные рамки, истина оказывается не защищенной от различных интерпретаций. Однако эти рамки также не гарантирует сохранения абсолютности истины в отношении явления, так как влияние наблюдателя, фиксирующего явление и его интерпретирующего, все еще остается значительным.

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Истину в целом можно понимать, как стремление к единому, которое при этом осуществляется через множественность [2]. Речь идет об абсолютизации истины и множественности интерпретаций, в которых поиск пост-истины в значении подтвержденной фактами, истинной, подлинной информации является затруднительным процессом. Во многом процесс познания, научного исследования сопоставим с поиском пост-истины и, можно утверждать, является или должен являться его неотъемлемой частью или тождественен ему.

Сегодня переход истины в пост-истину осуществляется не только при помощи одной из древнейших форм коммуникации вербально или устно, но также на данные процессы оказывает влияние развитие социальных медиа: глубоко проникающие в общественную и политическую жизнь, как грибные споры, социальные медиа опутывают своей паутиной человека независимо от его пространственно-временной ориентировки, заставляя его воспринимать мир через призму виртуальной реальности, сформированной верхнеуровневым потребителем и ре-автором новой-старой информации.

Дополнительным аспектом пост-истины в контексте социальных медиа выступает такое явление, как «свобода» – в значении «способности субъекта выступать причиной своих действий» и возможности беспрепятственного получения фактической информации. Если ранее ограничение свободы носило физический характер, то есть означало ограничение действий индивида вопреки собственному волеизъявлению, следствием чего было ограничение в получении истинной информации, то в наши дни причины ограничения свободы связаны непосредственно с коммуникативной средой. Всесторонняя медиатизация общества формирует ряд угроз, связанных с паноптическим характером

III Всероссийская научная конференция с международным участием

присутствия индивида в информационной среде и делает неопределенными этические границы использования данных, относящихся к категории персональных [3].

Рассмотрим пост-истину в настоящем, понимая «настоящее» и как временной промежуток наряду с прошлым и будущим, а также в смысле «истинное» и «оригинальное». Пост-истина в значении настоящего времени способна описывать фактические явления, свершающиеся в данный момент времени, события же, свершившиеся в прошлом, будут искажены восприятием ре-автора старой-новой информации. Так, фактологически истинно описанное явление прошлого его современником и осуществление вторичного анализа этого явления ре-автором настоящего не должно определяться категорией пост-истины. Пост-истина же в значении настоящего как «оригинального» выделяет еще одну особенность данного феномена, отличающую его от истины – существование в единственном «экземпляре» и беспрекословное соблюдение этого условия.

Формирование пост-правды стало более запутанным процессом с появлением в 2010-х годах нового вида неоднозначного коммуникационного форм-фактора человека с окружающей средой и технологиями – искусственного интеллекта в общем и нейросетей, в частности. Очередное технологичное решение, призванное содействовать человеку в реальном и виртуальном пространстве, стало, однако, превращаться в информационную завесу, которая не позволяет ему быть уверенным в том, что он правильно воспринимает реальность.

Мы предприняли попытку взаимодействия с одной из наиболее известных сегодня нейросетей – с ChatGPT и попытались узнать, как нейросеть определяет пост-истину – в целом, а также в контексте международных отношений и политики. А также узнать о влиянии нейросетей на формирование пост-правды. ChatGPT, с одной стороны, определил пост-правду

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

в целом в позитивно – как истину, подтвержденную фактами, как неискаженную информацию. В то же время пост-правда в контексте международных отношениях воспринимается негативно – как информация, искаженная позицией воспринимающего, а не воспринимаемого. Далее нейросеть анализирует собственное влияние на формирование и распространение пост-правды, акцентируя внимание на вероятности искажения существующих фактов или даже полной их мифологизации.

В целом развитие социальных медиаресурсов безусловно упрощает доступ индивида к информации, однако, это же обстоятельство становится причиной формирования множества различных рисков: от паноптического характера присутствия индивида в информационной среде и неопределенности этических границ использования персональных данных до множественности интерпретаций информации, поступающей из бесконечного числа каналов. Сегодня сложно ориентироваться в столь мощном информационном потоке, существует большая вероятность искажения воспринимаемой субъектом информации, следствием чего становится манипуляция общественным сознанием, что в конечном итоге значительно усложняет процесс поиска и определения пост-истины в контексте социальных медиа.

Литература

1. Фуллер, С. Постправда: Знание как борьба за власть / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 368 с.
2. Авдошин Г.В., Булатов Т.Р. «Истина и пост-истина: социально-политический контекст» / X Садыковские чтения. Современность: Постмодернизм. Пост- капитализм. Пост-правда: матери-

III Всероссийская научная конференция с международным участием

алы Международной междисциплинарной научно-образовательной конференции (Казань, 17–18 ноября 2023 г.) Казань: Издательство Казанского университета, 2023. 430 с.

3. Миннуллина Э. Б. Свобода субъекта в условиях современной политической коммуникации // *Философия и культура*. 2018. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-subekta-v-usloviyah-sovremennoy-politicheskoy-kommunikatsii> (дата обращения: 10.02.2024).

УДК 1:004

Быльева Дарья Сергеевна,

кандидат политических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Bylieva_DS@spbstu.ru

г. Санкт-Петербург

СОСУЩЕСТВОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СМЫСЛОВ В ИНТЕРНЕТ–СРЕДЕ

Аннотация

Виртуальная среда сети имеет знаковую природу, не скованную законами существования мира за ее пределами, поэтому в ней могут сосуществовать альтернативные смысловые конструкции. Альтернативы, искажения, трансформации определенных знаковых единств составляют важную характеристику сети, подчас обеспечивающую преемственность. В итоге интернет-среда становится все более неоднозначной и неопределенной, сохраняя и накапливая возможные смысловые варианты событий, объяснений и т.п., этот эффект усиливается обучением нейросетей на массиве данных с альтернативными смыслами, которые в дальнейшем еще больше расширяют объем правдоподобных текстов «альтернативных реальностей».

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Ключевые слова: интернет, виртуальное, смысл, искусственный интеллект, коммуникация

Виртуальная среда сети представляет собой знаковое мультимодальное пространство. Хотя активно внедряется идея виртуального как иной реальности/вселенной (виртуальная реальность, метавселенная (метаверс) и т.д.) [1,2] Однако онтологическая природа интернет среды противоречит природе физического мира. Исследователи отмечают, что современные интеллектуальные технические системы инспирированы классической метафизикой, но проявляют постмодернистскую природу [3], позволяя легко «творить миры» [4]. Не будучи скованна временными рамками, линейностью, законами причинно-следственной связи, интернет-среда обладает высоким уровнем неопределенности, что позволяет сосуществовать нескольким альтернативным версиям одновременно [5]. Это может проявляться на разных уровнях структуры сети. Альтернативные цепочки событий, объяснений, смыслов могут практически не пересекаться, находясь в достаточно изолированных кругах коммуникативного взаимодействия. В современных условиях, когда все больше информации подбирается автоматически по интересам, становится все проще не знать о возможных альтернативных вариантах. В тоже время рост текстов, генерированных искусственным интеллектом, и механизмов поиска, базирующегося на нем же, позволяет увидеть в первых строках поиска «альтернативные реальности». Например, в декабре 2023 года на запрос о возрасте Российской Федерации YandexGPT выдавал текст с «альтернативного сайта» о сроках существования страны с 1991 по 2029.

В рамках одних и тех же коммуникативных пространств могут сосуществовать несколько конкурирующих смыслов, которые могут по-разному проявлять себя – от классического

III Всероссийская научная конференция с международным участием

соперничества интерпретаций до постмодернистского художественного дискурса. Альтернативы, искажения, трансформации определенных знаковых единств составляют важную характеристику сети, подчас обеспечивающую преемственность. Изначальный смысл преломляется множественностью различных отражений. Одним из наиболее очевидных примеров являются мемы, суть которых составляют наложение изменений на некую шаблонную матрицу (чаще всего визуальную), которая в итоге также может подвергнуться трансформации. Хотя мемы не воспринимаются как неопределенные знаковые структуры, фактически мем это некая смысловая матрица с изменяющимся смыслом. Другим интересным примером является создание альтернативного поста, повторяющего какие-то речевые или смысловые доминанты оригинального для его высмеивания и/или критики. Наиболее традиционными приемами высмеивания выступает гиперболола и доведение до абсурда (например, длинный нумерованный список с требованиями к улучшению условий работы учителя, заканчивающийся риторическим «звучит утопично?») повторен по той же схеме и с тем же вопросом, но с заведомо абсурдными «предложениями», 100 тысяч заработной платы превращаются в 800, а служебное жилье – в виллу с лимузином и прислугой). Более оригинальным способом альтернативного повторения сообщения выступает смена угла рассмотрения, когда та же ситуация или утверждение повторяется с другой точки зрения. Например, просьбы поддержать в каком-то начинании (например, бросил пить) поднимает волну «аналогичных постов» от бросивших есть, дышать и т.п. Различные варианты троллинга подразумевают ответы на запросы о подсказках и помощи, которые имеют смысл в альтернативных «реальностях». Например, фото посуды, наклонившейся к дверцам серванта с риском выпасть при открытии, ставшая мемом, изначально была просьбой

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

о советах, среди которых были затопить помещение, а потом открыть шкаф; вернуться назад во времени и застраховать тарелки, продать экспозицию в музей современного искусства, вернуться к контрольной точке, когда тарелки еще не упали и т.п.

Мы видим, что в ряде случаев авторы создают «альтернативные смыслы» нарочно, желая подшутить, в других – верят в них, осознавая их непохожесть на общепринятую точку зрения, бывает, что множество людей искреннее верят в альтернативные варианты истории (в частности, так называемый эффект Манделы, когда большое количество людей «помнят» события альтернативным образом). Однако в итоге интернет-среда становится все более неоднозначной, сохраняя и накапливая возможные смысловые варианты событий, объяснений и т.п., и подчас неискушенные пользователи не могут различить подлинные и мнимые конструкции. Этот эффект усиливается обучением нейросетей на массиве данных с альтернативными смыслами, которые в дальнейшем еще больше расширяют объем правдоподобных текстов «альтернативных реальностей». Знаковая среда сети не налагает ограничений на любые альтернативные смыслы, законы и принципы, определяющие оффлайн существование, привносятся из вне и сами оказываются только одной из возможных альтернатив.

Литература

1. Ваторопин А.С. Метавселенная: перспективы создания и социальные последствия // Теория и Практика Общественного Развития. 2022. № 4. С. 19–25.
2. Юхно А.С., Умаров Х.С. Перспективы развития метавселенной: эмпирические наблюдения // Управленческое Консультирование. 2022. №. 10. Р. 42–53.
3. Kolovskaia A., Ilin A. Ontology of Artificial Intelligence as a Field of Engineering // Technol. Lang. 2023. №. 13(4). Р. 46–57.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

4. Mehnert W. Wording Worlds – From writing Futures to building Imaginary Worlds // Technol. Lang. 2023. №. 12(3)12. P. 85–104. DOI: 10.48417/technolang.2023.03.07

5. Быльева Д.С. Цифровизация как потеря линейности // Культура и антикультура. Сборник статей X Международной научно-методологической конференции. В 2-х томах. Том 1. Отв. редактор Л.Л. Мехришвили. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2023. P. 60–64.

УДК 304.4 + 336.741.2

Вермишова Полина Ивановна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философия, социологии и истории
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»
vermi.poli@gmail.com
г. Москва

ДЕНЬГИ В СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: СУЩНОСТЬ И СВОЙСТВА

Аннотация

В современном социуме в корне меняются содержательные характеристики денег, что отражает фазовый переход к цифровому обществу. Трансформируются природа, форма и свойства денег. Данный процесс сопровождается ростом неопределенности и противоречий.

Ключевые слова: деньги, сущность денег, социальная реальность

Деньги являются одним из ключевых социальных институтов, обеспечивая «смазку» существования и развития всех сфер общественной жизни. Многочисленные исторические и экономические исследования данного феномена не дают ответа о природе

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

денег: философия денег как предмет изучения до сих находилась на периферии; необходим принципиально новый философский взгляд на сущность денег [5, с. 145]. Многогранность, противоречивость, этическая нагруженность феномена определяет трудности в его понятийном «схватывании», описании и объяснении. Описывая явление в категориях синергетического подхода, можно сказать, что деньги – сложная, нестационарная и нелинейная система.

Марксистская трактовка, основанная на теории стоимости, сегодня нуждается в уточнении. Наличие полярных взглядов на природу денег подтверждают данный тезис. В.В. Кортунов пишет о «номинальном» характере денег: «они не есть нечто», это «чистая условность» [4]. А.И. Пигалев утверждает, что деньги есть «вещественный носитель ... системного насилия» [8, с. 56]. Двоюкую природу денег – как средства и цели обмена, обозначает А.А. Шептун [10]. Деньги и их циркуляция в социуме неразрывно связаны в массовом сознании с мифами и ритуалами.

Интерсубъективность денег позволяет им выступать универсальной формой социального взаимодействия. Перечислим ряд присущих им функций:

1. Деньги – средство социальной идентификации, регулятор и репрезентант социальной динамики, коммуникации различных субъектов. Социально-символическое кодирование денег описывается бинарными оппозициями онтологического, аксиологического, этического характера:

- неравенство (бедность – богатство);
- происхождение, источник, применение (честное – ворованное, напр. осуждаемые коррупционные, криминальные деньги и одобряемые благотворительные, грантовые и т.д.);
- форма (наличные – безналичные);
- отношение к новому (напр. деньги Центробанка и криптовалюта, выпускаемая частным лицом);

III Всероссийская научная конференция с международным участием

- фундаментальность (надежное – ненадежное, напр. с 90-х гг. и до недавнего времени доллар vs рубль) и др.

2. Деньги – фактор интеграции и социализации людей. Характер денег позволяет им быть средством, целью, потребностью и мотивом деятельности, задавая движение индивидуальных и коллективных субъектов.

3. Обладание любым количеством денег актуализирует проблему их зарабатывания, сохранения, использования, приумножения. Гносеологический аспект феномена денег проявляется как присущий личности комплекс соответствующих знаний, умений, навыков, отражающий субъектность, ответственность каждого за собственное настоящее и будущее. В этом ключе деньги – важнейший индикатор социальной зрелости и патернализма.

4. Деньги неразрывно связаны с «теневой» стороной социальной онтологии и вскрывают наличие в деятельности общества параллельных структур, заменяющих легитимные исполнительную и судебную власть. В любом обществе какая-то часть денег неизбежно перетекает в «серую» зону, в которой происходит выработка новых способов нелегитимного обогащения (киберпреступления, финансовые пирамиды). Само наличие теневой сферы позволяет отдельным лицам и группам определять свое отношение и степень вовлеченности или противодействия ей.

5. Деньги служат барометром доверия общества к государству и к элите через показатели инфляции, размер внешнего долга и т.д.

6. Тесная связь денег с властью и давлением является неотъемлемой компонентой глобальной политики и в этом качестве фундирует мощные социальные сдвиги. Так, Центробанк РФ длительное время наращивал запасы доллара, евро в качестве резервных средств, вслед за чем население видело в валюте надежный источник сбережений. Изменение геополитической

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

обстановки в 2022 г. обусловило необходимость пересмотра структуры золотовалютных резервов страны, вслед произошла перестройка массового сознания в отношении надежности иностранных денег.

7. Неотъемлемое свойство современных денег (цифровых) связано с их способностью обеспечивать прозрачность, открытость контролю и бюрократическому учёту, что неизбежно отразится на социальной динамике.

Выделим несколько противоречий, присущих деньгам современных обществ. Первое из них заключается в борьбе между унификацией денег, (например, появление единой валюты в еврозоне) с их индивидуализацией, основанной на технологии блокчейн (альткойн, биткоин, стейблкоин, этериум). В этом проявляется стремление к предельной автономизации и свободе людей и выход за пределы реального и символического.

Второе противоречие видится в нарастающей символизации, оторванности денег от изначального средства-эквивалента стоимости товара. В этом скрываются серьёзные возможности для спекуляций. Новую формулу капитала (деньги-деньги'-деньги'') иллюстрируют данные валютных рынков, объёмы на торгах которых в разы превышают объёмы мирового экспорта-импорта [1, с. 15], и финансовых фьючерсов [9, с. 92-94]. По мнению ряда исследователей, существенная часть ВВП и добавленной стоимости формируется в самом финансовом секторе [2, с. 28; 6, с. 196].

Третье противоречие заключается в деятельности монопольных корпораций, просчитывающих, формирующих и контролирующих поведение пользователей, вынуждая тех к тратам денег, и безуспешным противодействием им со стороны правительств. Капитализм платформ [3] создает условия для управления поведенческими фьючерсами [7, с. 199].

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Вывод. Трансформация сущности, свойств и функций денег приводит к серьёзным смещениям в социальной реальности. Происходящий процесс создания нового социального нарратива о деньгах нуждается в дальнейшем дисциплинарном обсуждении феномена.

Литература

1. Бьерг У. Как делаются деньги? Философия посткредитного капитализма / пер. с англ. К. Стобород. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 311 с.
2. Гринин Л.Е. Глобальный кризис как кризис перепроизводства денег // Философия и общество. 2009. № 1. С. 5–32.
3. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / пер. с англ. А.Ф. Васильева; под ред. Я. Охонько и А. Смирнова. М.: Издательство Института Гайдара, 2022. 784 с.
4. Кортунов В.В. Философия денег. // Московский общественный научный Фонд. 1997. С. 172. URL: http://artevik.narod.ru/society/phy1_money/critica.html (дата обращения: 30.12.2023).
5. Мартыненко В.В. Социальная философия денег / В.В. Мартыненко // Вопросы философии. 2008. № 11. С. 143–154.
6. Мойсейчик Г.И. Новая сущность денег в эпоху глобализации / Г.И. Мойсейчик // Христианское чтение. 2012. № 6. С. 183–210.
7. Платонова С.И. Большие данные как средство социального контроля и манипулирования поведением индивидов / С.И. Платонова // Философские контексты современности: искусственный интеллект и интеллектуальная интуиция. ФИКОС-2022: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Ижевск: Удмуртский университет, 2022. С. 198–202.
8. Пигалев А.И. Деконструкция денег и постмодернистская концепция человека // Вопросы философии. 2012. № 8. С. 50–60.
9. Скобликов Е.А. Общая или новая теория денег: монография. М.: ФЛИНТА, 2019. 224 с.
10. Шептун А.А. Философия денег // Вопросы философии. 1999. № 7. С. 180–183.

УДК 324

Виноградова Ирина Маратовна,
*аспирант, ФГБУН Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Iren121121@ya.ru
г. Екатеринбург*

**АНАЛИЗ КОРРЕЛЯЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПАРТИЙ НА ВЫБОРАХ В РАМКАХ ТРАДИЦИОННОГО
И ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ**

Аннотация

В рамках исследования проводится компаративный анализ результатов 15 крупных избирательных кампаний 2022 и 2023 годов в России, на которых применялась технология дистанционного электронного голосования (ДЭГ). Цель анализа – проверка гипотезы о существующих различиях в результатах правящей и оппозиционных политических партий в разрезе сравнения результатов, полученных партиями, с помощью традиционного «бумажного» и ДЭГ-голосования, а именно проверка наличия тенденции о более «провластном» характере электронного голосования. В результате проведённого анализа данная гипотеза подтвердилась лишь частично, но полученная разница результатов не является статистически значимой для формирования однозначного вывода.

Ключевые слова: дистанционное электронное голосование, ДЭГ, выборы, политические партии.

С 2019 года в России эпизодически применяется технология дистанционного электронного голосования (ДЭГ) на выборах разного уровня. Сначала ДЭГ применялся в качестве эксперимента в трёх одномандатных избирательных округах в Москве на выборах депутатов Государственной Думы, затем

III Всероссийская научная конференция с международным участием

в 2020 расширился до применения на выборах за пределами столицы (Ярославская и Курская области). С 2021 года ДЭГ расширил географию и был применен на выборах муниципального, регионального и федерального уровня в ещё 29 субъектах России.

Сегодня одной из тенденций ДЭГ является его федерализация и расширение возможностей платформы Единого портала государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ) работать сразу в нескольких часовых поясах со значительным числом избирателей. В 2024 году в Единый день голосования ДЭГ будет применен в 29 субъектах России.

Российский комплекс ДЭГ – совокупность специализированных информационных технологий и цифровых платформ, одним из ключевых принципов которого является анонимизация – процедура, обеспечивающая посредством программно-технических решений и организационных мер невозможность установления связи между персональными данными избирателя или участника референдума и сохраняемым результатом его волеизъявления [1, с. 1]. Анонимизированные результаты волеизъявления «электронных» избирателей незамедлительно зашифровываются и сохраняются как цепочка блоков информации в распределенной базе данных программно-технического комплекса ДЭГ (ПТК ДЭГ) до окончания голосования, после чего расшифровываются с помощью ключей расшифрования.

В рамках исследования российского ДЭГ как политической технологии представители экспертного и научного сообществ выделяют ряд недостатков, среди которых называется сложность идентификации и установления личности, а также возможность оказания давления на избирателя, визуального или иного контроля третьих лиц, что нарушает принцип тайности выборов и принцип добровольности волеизъявления [2, с. 204]. Чаще всего этот аргумент применяется в отношении лиц, основным до-

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

ходом которых является работа в государственных или муниципальных органах или иных бюджетных учреждениях. Опасения вызывает возможность работодателя узнать за кого работник отдал свой голос и, соответственно, возможность применения санкций в случае «неправильного» голосования.

Соответственно, существуют гипотеза о том, что ДЭГ является системой, позволяющей упростить процесс внешнего контроля за волеизъявлением избирателя, а значит результаты ДЭГ-голосования могут носить более «провластный» характер в сравнении с традиционным «бумажным» голосованием [3; 4; 5].

Наибольшим противником внедрения ДЭГ в российский избирательный процесс среди оппозиционных политических партий является КППРФ, которая неоднократно публично и системно выступала против ДЭГ как избирательной технологии.

Для подтверждения или опровержения гипотезы нами был проведён анализ 15 наиболее крупных избирательных кампаний с применением ДЭГ в 2022 и 2023 годах: выборы высшего должностного лица субъекта (2022 – Калининградская, Томская, Новгородская и Ярославская области; 2023 – Москва, Московская, Воронежская, Псковская, Новосибирская и Нижегородская области, а также Алтайский край), выборы законодательного органа субъекта (Ярославская, Владимирская и Архангельская области), а также выборы депутатов Екатеринбургской городской Думы.

В рамках анализа сравнивались данные результатов традиционного и ДЭГ-голосования, а именно процент полученных голосов кандидатов, выдвинутых политическими партиями, или непосредственно политических партий.

В ходе исследования нами были получены следующие результаты: в 9 из 15 избирательных кампаний результат партии «Единая Россия» или кандидата, выдвинутого этой партией, был выше на ДЭГ-голосовании, нежели на традиционном. Однако, в среднем, разница не является статистически значимой,

III Всероссийская научная конференция с международным участием

так как средний процент партии «Единая Россия», полученный в ходе ДЭГ, составил 73,53%, а в результате «бумажного голосования» – 72,4%.

Среди парламентских политических партий наиболее значительная разница между результатами разных форм голосования наблюдается у партии КПрФ: в ДЭГ средний процент партии составляет 6,98% в сравнении с традиционным – 9,31%. Отчасти, причиной этого может являться достаточно высокий средний возраст избирателей, голосующих за КПрФ, которые в силу особенностей возраста в меньшей степени используют цифровые технологии. У остальных парламентских партий разница между результатом на ДЭГ и на традиционном голосовании следующая: ЛДПР (9,04% и 7,37%), СРЗП (6,59% и 6,7%), Новые люди (7,45% и 6,34%).

Таким образом, гипотеза о более «провластном» характере ДЭГ-голосования находит своё подтверждение лишь частично. Кроме того, исследуемых данных недостаточно для формирования однозначного вывода, а сам ДЭГ как избирательная технология ещё не является устойчивой и широко распространённой формой голосования в России.

Однако, уже сегодня необходимо расширять практику исследования ДЭГ в России, так как он является неотъемлемым элементом политической цифровизации, ведущей к трансформации политического поведения и политических отношений, а также способствующей формированию новой цифровой социальности.

Литература

1. О Порядке дистанционного электронного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем: Постановление ЦИК РФ от 08 июня 2022 года № 86/716-8. URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/51681/> (дата обращения 10.01.2024).

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

2. Сироткина К.А., Козлов С.С. О некоторых аспектах электронного дистанционного голосования // Актуальные проблемы юридической деятельности в сфере публичного и частного права: материалы регионального научно-исследовательского семинара. Мурманск: МАГУ, 2021. С. 200 – 206.
3. Круглый стол «Муниципальные выборы в Москве: ход кампании, прогноз результатов». ФоРГО. Москва. 2022. URL: <http://civilfund.ru/event/148> (дата обращения 10.01.2024).
4. Рыбин А.В. Защита результатов волеизъявления избирателей при дистанционном электронном голосовании. Гражданин. Выборы. Власть. № 3. 2022. С. 161 – 175.
5. Дудочников А.И. Анализ корреляции результатов традиционного и дистанционного голосования на политических выборах в России. Казанский социально-гуманитарный вестник. №3. 2023. С. 28 – 32.

УДК 316.442

Грехов Александр Васильевич,

*доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский
медицинский университет»
grekhov@yandex.ru*

Мордвинов Александр Александрович,

*кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук
ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский
медицинский университет»
sosgumngma@bk.ru
г. Нижний Новгород*

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПРОДУКТ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: УГРОЗЫ И РИСКИ

Аннотация.

В статье рассматриваются глобальные факторы информационного воздействия на индивидуальное и общественное сознание – информационный империализм и эксформация. Актуальной

III Всероссийская научная конференция с международным участием

угрозой всему человечеству становится информационно-цифровой терроризм, бескомпромиссно воздействующий на потребителей информации. Эксформационное пространство, как данность цифровой реальности, отчуждает человека от сознательного управления информационными потоками. Агрессивная информация и эксформация не обладают критериями репрезентативности и качества информационного продукта, не признают нормы морали, этики, нравственности, права. Следствием данных угроз является цифровое неравенство, т.е. диспаритет в получении достоверной, объективной информации.

Ключевые слова: информация, информационно-знаниевое общество, информационный террор, эксформация, цифровое неравенство.

Информация, как одна из форм отражения материального мира, как ведущий источник формирования индивидуального и общественного сознания, как извечный и непреходящий спутник Человека, наполняющий его картину мира, в информационно-знаниевую эпоху достигает сингулярной точки своего позитива («человек потребляющий» [1, с. 56]) и грозит превратиться в свою функциональную противоположность. Если в начальном пути человеческой цивилизации информация выполняла вспомогательно-созидательную функцию, то в дальнейшем она стала носителем контрадикторной функции (обладание информацией) [2]. Статус информационного товара вполне объективно ослабил позитивную функцию информации, доведя ее до латентной дихотомии добра и зла.

Введенное в научный оборот понятие «информационный империализм» подчеркивает довлеющую над индивидом негативную роль информационно-коммуникативных технологий [3, с. 68] в связи с внедрением в сознание непрофессиональных пользователей коммуникационных сетей контрафактных знаний,

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

приобщением их к низкокачественной чатовой информации. Со- знательно запускаемые цифровые стигматы «позволяют иска- жать объективную реальность в интересах определенных соци- альных групп, формировать массовое сознание в “необходимом” направлении, выделяя из информационных потоков определен- ные факты и “нужные”, “правильные” варианты их интерпрета- ции» [4, с. 67].

Хайдеггеровская данность бытия-в-мире относительно че- ловека детерминируется информационным империализмом пре- вращением человека в «цифрового субъекта», отметающего ве- дущиеся дискуссии относительно неопределенности границ ин- формационного субъекта и объекта (в процессе информаци- онных коммуникаций человек легко и быстро преодолевает эти ро- левые границы).

Приходится констатировать, что человечество, войдя в ин- формационно-знаниевую эпоху или в цифровую реальность, од- новременно вступило в эпоху информационно-цифрового терро- ризма – агрессивного информационного и цифрового воздей- ствия на акторов общественного бытия.

Такие формы информационного и психологического по- давления индивида как навязчивая агрессивная реклама, вирту- альная пропаганда, «убедительное» убеждение в чем-то, навязы- вание страхов и неуязвимых угроз, воздействующие на психику недостоверные слухи, дискредитация здравого смысла и раци- ональных постулатов, внедрение сомнения в научных фактах, панаширование и нутационная, противоречивая их трактовка де- лают индивидуальное и общественное сознание извращенным, небулярным, симуляционным. Данный индивид, как совокуп- ность сознания и поведения, становится надежным объектом по- литических акторов. Ведущаяся борьба определенных политиче-

III Всероссийская научная конференция с международным участием

ских сил за «умы и сердца», замешанная на финансовых интересах и *casus foederis* ведет к наращиванию технологий и способов антигуманного воздействия на сознание и поведение человека.

В данном амбивалентном состоянии присутствует элемент «третьего» – эксформация. Потребитель информационной продукции оказался поглощенным информационным валом, в результате его осознанное право выбора заместилось безальтернативным эмоционально-безвольным «одиночным плаванием» в информационном океане. Потребительские эмоции формируют у человека информационный сигнал потребности, воздействуя на который неоднократно можно добиться получения в сознании индивида вассальных эмоций. Постоянное, непрерывное давление на субординированные эмоции задает предвиденный поведенческий вектор как индивида, так и всего общества [5, с. 121].

Современная эксформация абсолютно не признает нормы объективности, репрезентативности, морали, этики, нравственности, ментальности, профессионализма, она не обладает критериями качества, соразмерности, срока хранения. Информация – нейтральна. Попытки ввести ее в русло правовых норм не увенчались успехом.

В настоящее время любая информация приобретает литофанический характер, а потому сознательное манипулирование индивидуальным и общественным сознанием уходит в прошлое, сознательная дезинформация не востребована. Эксформация – идеальный легальный способ дезинформации и манипуляции, освобождения человека от сознательного управления информационными потоками, средство регулирования индивидуального и общественного сознания, после чего координируется и общественное поведение.

Эксформационное пространство – норма цифровой реальности. Более того, следует признать необратимым процесс

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

экспрессивности человека и всего общества. В этих условиях в цифровом пространстве складываются такие явления социального характера как «новое неравенство» информационного типа, «цифровой разрыв», «цифровое неравенство» [3, с. 67, 68]. Если в конце второго тысячелетия вопрос был созвучен Окинавской хартии: «Каждый человек должен иметь возможность доступа к информационным и коммуникационным сетям» [см.: там же, с. 68], то в начале третьего тысячелетия «цифровое неравенство» уже предполагает растущее неравенство в доступе к информационно-коммуникативным технологиям между странами, социальными группами, индивидами.

На сегодняшний день цифровое неравенство, как следствие информационного империализма, означает неодинаковые возможности доступа непрофессиональных пользователей к достоверной, выверенной, объективной информации. В данном процессе доминируют субъекты информационно-коммуникативного пространства, пользующиеся преимуществами в использовании экономического, финансового, политического и технологического потенциалов. Именно они определяют качество информационного продукта, его доступность и доводимость до информационных потребителей [6].

Выход видится в восхождении человека к вершинам научного знания, к овладению навыками научного освоения мира. Подобному возвышению человека должно способствовать соответствующее общественное сознание, избавленное от собственнических отношений, поскольку «по мере того как использование глобальных сетей для электронной коммерции и критических задач увеличивается, число атак криминальных элементов и шпионов будет увеличиваться» [7, с. 150–151].

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Литература

1. Костина А.В. Россия: путь к будущему. Технологии формирования нового общества: Цивилизационная идентичность. Информатизация жизни. Культурные ценности и «общество потребления». М.: ЛЕНАНД, 2019. 200с.
2. Рукавишников В.А., Прец М.А. Информационные технологии в цифровой трансформации // КОГРАФ-2021: сборник материалов 31-й Всероссийской научно-практической конференции по графическим информационным технологиям и системам / Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексева. Нижний Новгород, 2021. С. 81–85.
3. Алексева И.Ю., Шклярник Е.Н. Что такое компьютерная этика? // Вопросы философии. 2007. № 9. С. 60–72.
4. Ивашевский С.Л. Справедливость в цифровой культуре // Социальная справедливость: утопии и реалии. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В.И. Ленина (Нижний Новгород, 25–26 апреля 2020 г.) / Под общей редакцией А.В. Грехова и А.Н. Фатенкова. М.: Аквилон, 2020. С. 64–70.
5. Володенков С.В., Федорченко С.Н. Цифровые стигматы как инструмент манипуляции массовым сознанием в условиях современного государства и общества // Социс. 2018. № 11. С. 117–123.
6. Никулина Ю.В. Цифровое неравенство и социальная несправедливость в информационном обществе: критерии оценки // Социальная справедливость: утопии и реалии. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В.И. Ленина (Нижний Новгород, 25–26 апреля 2020 г.) / Под общей редакцией А.В. Грехова и А.Н. Фатенкова. М.: Аквилон, 2020. С. 331–339.
7. Левин М. Хакинг Интернет. М.: ЗАО «Новый издательский дом», 2005. 240 с.

УДК 304.5

Зубкевич Лада Альбертовна,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии,

ФГКОУ ВО «Нижегородская академия

Министерства внутренних дел Российской Федерации»

lada-zubk@rambler.ru

г. Нижний Новгород

НООМИКА КАК ПЕРЕХОДНАЯ ФОРМА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация.

Современный этап развития мира и России оценивается как переходное состояние. Подобные состояния общественного развития преодолеваются посредством конкуренции возникающих переходных форм. Последние годы происходит активная теоретическая разработка ноомики и ее практическое внедрение. Она стала реально работающей в экономике моделью как на проектном уровне, так и на уровне компаний. В ситуации активного сотрудничества РФ и КНР ноомика выходит на международный уровень. В связи с этим актуальными становятся анализ роли и места ноомики в общественном развитии, социально-философская оценка этого явления. В статье применяются характеристики переходных форм общественного развития к ноомике, доказывается, что ноомика является переходной формой общественного развития.

Ключевые слова: переходная форма общественного развития, ноомика, переходное состояние общественного развития, направленность развития, тенденции развития, социокультурное пространство, моделирование переходных форм общественного развития.

Данные тезисы основаны на результатах исследований Л.А. Зубкевич в области переходных форм общественного развития и С. Д. Бодрунова в области ноомики, с которыми можно

III Всероссийская научная конференция с международным участием

ознакомиться в публикациях этих авторов [1; 2]. Целью данной работы является применение характеристик переходных форм общественного развития к теории ноономики и практике ее внедрения.

Доказываемый тезис. Бытие современного общества (в глобальном и российском масштабах) определяется как переходное состояние процесса развития. Это неопределенное бескачественное состояние, в котором социокультурное пространство осознанно моделируется людьми. Моделирование происходит в рамках мировоззренческого процесса, субъектно-объектных отношений, путем создания переходных форм, где новое мыслится как общечеловеческое. Это и есть социокультурное творчество [1, с. 555]. Для переходных форм характерны объективация и субъективация акторов в развитии общества, которые зависят от активности самого актора развития, ситуации, относительности точки рассмотрения (внешнее или внутреннее позиционирование) [там же, с.554]. Формы становятся одновременно социальными акторами и способом саморазвития смыслов. Это переходные процессы в миниатюре, сложные открытые системы, где противоположность и двойственность (как основные характеристики) представляют собой бинарную множественность. Бинарными оппозициями являются «старое» и «новое», развитие идет не от «старого» к «новому», а к среднему показателю, происходит уравнивание энтропийных процессов в развитии [там же, с.560]. Одной из таких форм является ноономика.

Аргумент первый. Цель моделирования ноономики в преодолении причин неустойчивости состояния общественного развития: глубокой эрозии всех элементов современной цивилизации, неспособности экономических институтов и производственных отношений, механизмов рыночного саморегулирования стабилизировать процесс развития [3, с.19]. Средства достижения

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

цели – «стратегирование трансформации общества», «формирование интегрального общества», «формирование новой экономической парадигмы и новых центров развития», осуществляемые на теоретической платформе ноономики [4, с.68]. Объективными условиями для осуществимости (результативности) переходной формы являются переход материального производства к шестому технологическому укладу, цифровизация, интеллектуализация производства, диффузия собственности [там же, с.67]. Моделируемым разрешением противоречия «старой экономики» в рамках ноономики является замена «стоимости» как центрального понятия на «ценность». Это дает возможность осознанного регулирования целеполагания производственной и иной деятельности, подчинения этой деятельности гуманистическим целям, возвращения в мировоззрение и жизнь понятий «предела» и «симулятивных потребностей» [там же, с.68].

Аргумент второй. При моделировании переходных форм необходимо учитывать направленность общественного развития (как объективный вектор от старого к новому), а также программируемую и осознаваемую тенденцию этого развития. Таким образом формируется и самоопределяется позиция переходной формы в социальном пространстве и в процессах общественного развития. В анализируемой модели переходной формы в качестве ориентиров направленности развития используется «Декларация тысячелетия» ООН и 17 целей устойчивого развития, а будущее человечества мыслится как «постэкономическое общество, обеспечивающее формирование и удовлетворение собственно человеческих, ноопотребностей» [3, с.7,22].

Позиция ноономики как переходной формы:

- в общественном развитии: направленность развития достигается в условиях конкуренции между ноономикой и возвратной тенденцией к глобальной гегемонии отдельных государств,

III Всероссийская научная конференция с международным участием

а также нигилистической тенденцией отказа от целостного восприятия реальности, от ценностей Истины, Прогресса, Добра, Красоты [3, с.7];

- в социальном пространстве: в результате теоретических дебатов и реальных практик применения выявлены две бинарные оппозиции – механизмы рыночного саморегулирования и механизмы государственного регулирования. Эволюция этой экономической формы происходит через уравнивание и «усреднение» этих противоположностей, в итоге изменяется общая модель развития и управления обществом.

Конкурентоспособность модели переходной формы определяется повышением благосостояния людей, предоставлением наилучших способов получения средств существования, оптимизацией и гармонизацией спроса и предложения, формированием новой более эффективной промышленной модели, трансформацией традиционных отраслей производства в высокотехнологичные, интеллектуальные, цифровые, «зеленые» отрасли [4, с. 58-59]. Для конструирования социального пространства применяется методология стратегирования – выработка долгосрочных стратегий на основе прогнозов и контроля последующей реализации, речь идет об управлении практикой и стратегическом планировании [там же, с.61].

Аргумент третий. Ноономика как актор развития может объективироваться и субъективироваться. Мы можем при стратегировании использовать ее способность обеспечения баланса экономического, интеллектуального и эмоционального для гармонизации нашей деятельности с природой. Но одновременно мы можем оценить ее в конкуренции с другими «трендами» и тенденциями, посмотреть, как ноономика будет взаимодействовать с ними и влиять на сочетание разных сфер деятельности. Эта форма может реализовываться в стратегии развития страны и в стратегии развития компании или отдельного проекта,

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

или везде одновременно; выступать и как объект, и как субъект; иметь в основе как общественный, так и частный интерес. Жизнеспособность формы определяется тем, может ли она преодолеть эту двойственность, предлагается критерий ее применимости: «ноономика не может быть реализована, если национальный уровень не сможет перейти на уровень компаний» [4, с.62].

Таким образом, тезис о том, что ноономика является переходной формой общественного развития, доказан.

Литература

1. Зубкевич Л.А. К вопросу о концептуализации переходных форм общественного развития (по материалам исследований событий второй половины XIX – начала XXI веков) // Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том седьмой: Столетняя годовщина Великой Октябрьской социалистической революции и Год Экологии в 2017 году как стимулы развития ноосферной парадигмы образования, науки и экономики как базового условия стратегии России в XXI веке: коллективная научная монография (на основе материалов VII Международной научной конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве», состоявшейся 7-8 декабря 2017 года в Смольном институте РАО в Санкт-Петербурге). В 2-х кн. / Под науч. ред. А.И. Субетто и Г.М. Иманова. Книга 2. СПб.: Астерион, 2017. С. 546-571.
2. Бодрунов С.Д. Ноономика. Монография. М.: Культурная революция, 2018. 432 с.
3. Бодрунов С.Д. Что такое ноономика? // А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб: ИНИР, 2021. С. 19–93.
4. Международный форум «Большое евразийское партнерство – базовая платформа для формирования перспективного мирового экономического порядка» и XI Китайско-Российский экономический диалог. 14-15 апреля 2023 года, Пекин, Китай. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2023. 186 с.

УДК 159.9

Китаева Мария Петровна,
кандидат биологических наук, докторант,
Институт психологии творчества Павла Пискарева,
kimape@mail.ru
г. Санкт-Петербург

**ПРОЦЕССЫ ОТЧУЖДЕНИЯ И ИДЕНТИФИКАЦИИ
ПРИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Аннотация

В статье социализация человека рассматривается как процесс, включающий два взаимосвязанных подпроцесса – отчуждение и идентификацию. Разграничиваются понятия социализации и ресоциализации, социализации и индивидуализации. Описывается то, какие изменения вносят в социализацию человека, живущего в настоящее время, условия современного мира, мира глобализации и информатизации. Указывается, что современный человек живет в состоянии транзитной идентичности, состоящей из гомогенной и гетерогенной идентичности. Отмечается, как личностная чувствительность человека к определенным социальным изменениям, влияет на эффективность трансформации идентичности. Предполагается, что идентификация со «всеобщим» приводит к более эффективной социализации.

Ключевые слова: социализация, ресоциализация, отчуждение, психологическое отчуждение, идентификация, идентичность, информатизация, глобализация, цифровая культура, цифровая социализация.

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Социализация человека – сложный процесс, пронизывающий всю жизнь человека от рождения до смерти. Мы его рассматриваем как постоянное взаимопроникновение и взаимовлияние двух подпроцессов – отчуждения и идентификации. Человек проходит множество этапов, каждый из которых может завершаться сменой личностно-социальных приоритетов посредством перехода от идентификации с одной социальной группой, культурой, к идентификации с другой социальной группой, культурой, к отчуждению от себя прежнего, становление Я-Другим.

Социализация рассматривается как интериоризация социального, превращение его в индивидуальное. Термин «социализация» обычно относят к периодам взросления ребенка. Для определения развития взрослого человека чаще используют термин «ресоциализация», предполагающий трансформацию ценностно-смысловых структур личности в результате адаптации человека к новым условиям внешней социальной среды, требующим от него создания в себе и проявления вовне Я-Другого, отличного от того, кем человек был прежде. Изменяющиеся в процессе ресоциализации ценностно-смысловые структуры личности можно подразделить на две группы: смыслы бытия, связанные с жизнью, и смыслы небытия, связанные со смертью [1]. Обе группы смыслов приводят к трансформации самопонимания человека, осознанию собственных особенностей и вытекающих из них возможностей самореализации в социальном мире через психологический кризис. То, насколько успешно человек сумеет преодолеть этот личностный кризис, став Я-Другим и при этом не потеряв себя, определяет его личностную и социальную успешность.

Современный стремительно изменяющийся мир глобализации и информатизации накладывает свой отпечаток на особенности социализации и ресоциализации человека, проявляющиеся вовне через столкновение с социальными институтами и проис-

III Всероссийская научная конференция с международным участием

ходящих в результате этого столкновения образовательных процессов, включающих и классическое обучение, и самообразование, которое в настоящее время выходит на первый план. Глобальная цифровая культура в образовательной деятельности проявляется в следующих характеристиках: глобализация рынков знаний, их переход в цифровую реальность; увеличение распространенности и роли конкуренции в образовании; интернационализация образования в исследовательской деятельности; использование цифровых технологий во всех сферах образования; появление новых форм когнитивных процессов; глобализация представленности субъектов образования в мире; сотрудничество между собой представителей разных культур; расширение кооперации; большое количество обучающихся с более низким уровнем подготовки; мировоззрение студентов и преподавателей очень сильно отличается; необходимость быстрого реагирования на запросы общества [2]. Социализация становится цифровой социализацией: психические процессы реализуются в жизнедеятельности индивида опосредованно – через цифровые знаки; цифровые операции создают образ, имитирующий на технических устройствах образ мира; непосредственное общение заменяется общением, опосредованным техническими устройствами. Обычной для современного человека становится транзитная идентичность, которая сочетает в себе гомогенную идентичность, включающую непротиворечивые ценности и смыслы одной культуры, и гетерогенную идентичность, включающую противоречащие друг другу ценности разных культур [1]. Транзитная идентичность реализует переход на новом этапе жизни человека к новой личностной идентификации через отчуждение от социальных групп, имеющих наибольшее влияние в прошлом жизненном периоде человека, но потерявших в настоящее время эту степень личностной значимости для адаптивного, успешного его выживания в измененных социальных условиях.

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Социализация происходит в обществе в течение всей жизни человека, трансформируя потенциал его способностей. То, насколько внешние условия проявятся в формировании новых способностей человека зависит от того, насколько он в настоящий момент чувствителен к этим изменениям. Если для человека актуальны предлагаемые ему культурой нормы и ценности, то включение в эту культуру, идентификация с ней для него неизбежна. При осмыслении опыта культурной идентификации важно использование ресурсов мышления, а также творческих способностей, включающих сочетанное использование уверенности и сомнения. Помимо этого, если культура опирается на выражение «всеобщего», сущностного, то идентификация со «всеобщим» как процесс окультуривания ведет к выращиванию в субъективности сущностной основы для принятия решений, для придания самоорганизации высшей успешности, эффективности. Социализация обретает качественно более высокий уровень и полезность для социокультурного бытия. При этом необходима реализация субъективной установки на адекватность и сознательную самокоррекцию [3].

Также следует отметить, что социальное развитие личности включает два взаимосвязанных и взаимовлияющих процесса: социализацию, ведущую к социальной адаптации, и индивидуализацию, ведущую к социальной автономизации. Социальная адаптация основана на общении, социальной активности, приспособлении к условиям социальной среды. Она приводит к состоянию «Быть со всеми» или «Быть как все». Социальная автономизация основана на самопознании, самореализации, самооценке и становлении образа собственного Я. Она приводит к состоянию «Остаться самим собой». Прохождение социализации и индивидуализации на выходе дает социальный статус и социальные роли [4].

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Д.И. Фельдштейн рассматривает социальное как состояние эволюции биосферы, предполагающее вхождение в мир социальных связей и освоение социального как всеобщей характеристики человечества. Это освоение обеспечивает индивидуализацию, так как только посредством самоопределения в социокультурном пространстве происходит рефлексия, развивается самосознание. В результате социализация приводит к индивидуализации [5].

Мы видим, что социализация в разных формах включает в себя два процесса, идентификацию и отчуждение. И от того, каким образом они будут проявлены в жизни человека, зависит его личностная и социальная успешность.

Литература

1. Магомед-Эминов М.Ш. Деконструкция и конструкция понятия социализация в психологическом научном дискурсе: от социализации к ресоциализации // *Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности*. 2019. № 8. С. 29–36.
2. Кротенко Т.Ю. Институт образования и цифровая социализация // *Тенденции развития науки и образования*. 2019. № 48. С. 71–73.
3. Анисимов О.С. Самоопределение в культуре в процессе социализации // *Мир психологии*. 2020. № 4 (104). С. 85–97.
4. Кулясова А.С. Современные проблемы и трудности воспитания и социализации // *Вестник науки*. 2023. Т. 5. № 10 (67). С. 371–378.
5. Фельдштейн Д.И. Детство как социально-психологический феномен и особое состояние развития // *Вопросы психологии*. 1998. № 1. С. 3–19.

УДК 316.77:004.738.5:355(045)

*Клецкина Ольга Геннадьевна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
gi_ru@mail.ru
г. Ижевск*

**ИНТЕРНЕТ СООБЩЕНИЯ О ПОЛОЖЕНИИ НА ФРОНТЕ
И ОСОБЕННОСТИ ИХ ВОСПРИЯТИЯ
В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ**

Аннотация

Автор статьи изучил интернет-сообщения, информировавшие массового читателя о ситуации, сложившейся на российско-украинском фронте специальной военной операции в конце 2023 года. На основе обобщения единичных и разрозненных фактов, отражающих военное противостояние Вооружённых сил Российской Федерации и Вооружённых сил Украины, предпринята попытка составления описания случайно выбранного временного отрезка, являющегося неотъемлемой частью развернувшегося на территории современной Европы вооружённого противоборства, усиливающего состояние неопределённости для участников военного конфликта и гражданских лиц. При подготовке ключевых положений исследования, раскрывающих особенности восприятия мирным народонаселением потока интернет-информации о боевых действиях, были приняты во внимание научные публикации философов, политологов, экономистов, историков по взаимосвязанным аспектам СВО.

Ключевые слова: специальная военная операция (СВО), Вооружённые силы Российской Федерации (ВС РФ), Вооружённые силы Украины (ВСУ), наступление, военная техника, военные сводки, интернет-сообщения, социальная тревожность.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Война как форма международных отношений создаёт ситуацию неопределённости, в которой вынуждены пребывать не только военнослужащие, но и гражданские лица. Последние, если учесть реалии современного бытия, могут питать иллюзии относительно ведущейся Вооружёнными силами РФ специальной военной операции, полагая, что боевые действия не корректируют их личные планы. На сегодняшний день информация о СВО доступна в интернете широкой аудитории. Следовательно, существует целевая группа, которой адресованы сводки о проведении СВО. В связи с этим интересно узнать, как поток интернет-информации о боевых действиях воспринимается гражданином РФ, пристально следящим за развитием военного противостояния Украины и России, а также можно ли, анализируя и обобщая военные сводки, минимизировать неопределённость бытия.

Для ответа на поставленный вопрос предпринято исследование 33 новостей, размещённых в поисковой системе mail.ru на странице «Спецоперация» в период с 23 по 30 декабря 2023 г. С методологической точки зрения подспорьем при подготовке статьи выступили публикации, выполненные учёными в области общественных и гуманитарных наук: Я. И. Стрелецким, Н. М. Великой, А. В. Манойло, В. А. Ильиным, М. В. Моревым, В. Г. Кикнадзе, В. К. Мальковой, В. А. Никоновым, В. В. Фортунатовым [1–8].

Изучение интернет-сообщений о СВО позволило установить, что по форме подачи информации они имеют типичную структуру. Как правило, заголовок и преамбула новости в цифровом формате восходят к цитате под авторством авторитетного источника официальной информации, а именно: федерального ведомства, должностного лица, государственного информационного агентства. Следом за заголовком и преамбулой интернет-сообщения даётся цитата со ссылкой на информатора, после чего сведения передаются в третий раз с дополнительными

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

подробностями. Обнаруженный подход к представлению военных сводок в интернете наводит на мысль о стремлении создателей сообщений выдавать дозированные, но запоминающиеся новости. Некоторые интернет-сообщения содержат сюжеты, описывающие события предшествующего периода. Так, министр иностранных дел С. Лавров через десять дней после международного события озвучил новость о тайно проведённой 18 декабря 2023 г. встрече стран Запада и Глобального Юга по «формуле мира» В. Зеленского [9], выдвинувшего неприемлемые для РФ условия прекращения военных действий. При этом адресантам новости давалась установка о противоправности не только требований Украины, но и правил игры, установленных Западом.

Сводки конца 2023 г. заставили поволноваться, так как ВС РФ вели оборонительные бои, сдерживая наступление Вооружённых сил Украины. Только 23 декабря на Краснолиманском направлении удалось отразить две атаки ВСУ, Южно-Донецком – три, Купянском – семь контратак [10–12]. Обеспокоенность подпитывала информация от Генштаба России, указавшего на сосредоточение на Запорожском направлении 50 батальонов, получивших приказ блокировать Мелитополь и выйти к побережью Азовского моря, Мариуполю и границе с Крымом [13]. Обобщение вышеупомянутых новостей в контексте понимания всей сложности положения РФ на дипломатическом фронте, безусловно, могло привести к повышению уровня социальной тревожности [14], так как оборонительные сражения развернулись на линии фронта большой протяжённости. Поддержать внутреннее спокойствие позволяли интернет-сообщения об успешном сдерживании агрессии ВСУ в течение 23 декабря [15; 16], поскольку сформированный дискурс демонстрировал военное превосходство ВС РФ, удержавших занятые позиции под массированными ударами противника.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Позитивную настроенность, созданную положительными новостями, подпортили заявления о регулярных обстрелах Донецка, ставшего своего рода «узким местом» в системе обороны российских войск. Интернет-сообщения, отражающие интенсивность огня, ведущегося по Донецку и Горловке [17; 18], подстегивали рост социальной тревожности, но обнажали абсолютную несправедливость войны, инспирированной Украиной [19, с. 165]. Только за три дня декабря 2023 г. по вышеназванным городам ВСУ выпустили 45 снарядов из артиллерии калибра 155 мм [20, 18, 21]. Осознание того, что ВСУ применяют дальнобойное оружие стран НАТО для обстрелов городов, оказывает двойное воздействие на мирных граждан. С одной стороны, информация такого рода побуждает думать о личной безопасности, а с другой – формирует стремление отомстить за невинные жертвы.

Отсутствие заслона, способного сделать район Донецка надёжно защищённым, объясняется близостью проходящей линии фронта. Вместе с тем сравнение уровня опасности, характерного для Донецка, с нарастанием социальной напряжённости в Белгородской, Курской, Брянской областях, вызванной периодическими обстрелами этих регионов со стороны ВСУ [22–25], побуждает искать скрытые от поверхностного взгляда причины, по которым территория РФ является проницаемой для оружия массового уничтожения. Так, 30 декабря свойственное для последних дней уходящего года радостное ожидание праздника было разрушено у жителей Белгорода поражающими кассетными частями от сбитых ракет, уцелевшими реактивными снарядами. Свирепая жестокость ВСУ привела к трагедии: погибли 14 человек, 108 жителей получили ранения [26; 27].

В целом информация о зверствах укрепляет ненависть к врагу, одновременно раскрывая его агрессивную сущность. Поэтому действия России по уничтожению военных объектов

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Украины признаются российскими интернет-пользователями справедливыми [12]. Примером является отсутствие отрицательной реакции читательской аудитории на применение ВС РФ 23–29 декабря высокоточного оружия и беспилотных летательных аппаратов для массированного и 50 групповых ударов по объектам ВПК, военным арсеналам и аэродромам Украины, размещённым на территории таких городов, как Киев, Днепропетровск, Харьков, Львов, Одесса, Конотоп [28]. Созданную военными сводками картину дополнили интернет-сообщения, иллюстрирующие катастрофичность положения украинской стороны. В частности, цитировалось суждение главнокомандующего ВСУ В. Залужного, констатировавшего разрушение объектов критической инфраструктуры и ВПК [29]. Кроме того, отмечалось, что украинские системы оповещения об угрозе с воздуха 29 декабря работали на всей подконтрольной территории, а днём позже – в шести областях страны [30].

В сложившейся ситуации настораживает то, что Украина непрерывно изыскивает возможность атаковать, применяя самолёты, несмотря на заверения российских военных о полном контроле воздушного пространства. Факты вытекают из сводок по итогам работы российских сил ПВО, истребительной авиации ВКС России. Зафиксировано, что 24, 27, 28 декабря воздушные силы Украины потеряли восемь боевых машин [31; 32]. В те же дни и 30 декабря в воздушном пространстве ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях были уничтожены 134 БПЛА ВСУ [33]. Устойчивость социальной тревожности придают новости, выявляющие специфику боевых действий в акватории Чёрного моря [34], ассоциирующегося в массовом сознании прежде всего с отдыхом. Сохранить уверенность в силе и надёжности ВС РФ, при каждодневном анализе военных сводок, помогают сведения, раскрывающие частоту перехвата ракет

III Всероссийская научная конференция с международным участием

российскими системами ПВО [35, 31–33]. Определённое спокойствие поддерживают сообщения, дающие понять, что ВС РФ во время отражения атак противника, контрбатарейной борьбы выводят из строя принадлежащую ВСУ сложную военную технику [36–40].

Из потока информации конца 2023 г. следует, что ВСУ прилагали неимоверные усилия для удержания стратегической инициативы [12]. Так, на Купянском, Краснолиманском направлениях ВС РФ в период с 23 по 29 декабря блокировали 40 атак противника, положившего свыше 1470 человек [41]. В тот же срок на Донецком направлении ВС РФ пресекли 34 атаки, ликвидировав 1675 бойцов ВСУ, что содействовало установлению контроля над укрепрайоном Марьинкой [40]. Некоторые украинские военнослужащие предпочли плен и сложили оружие. В рассматриваемое время в российский плен сдались 43 человека [42]. Статистические данные, показывающие соотношение численности пленённых бойцов Украины с числом убитых из рядов ВСУ, в обобщённом виде высвечивают факт жертвенности, причины которой не нашли отражения в проанализированном информационном потоке.

Как следует из цифровых новостей конца 2023 г., людские потери ВСУ обусловлены не только проведением наступательных операций, но и являются следствием контратак ВС РФ по ликвидации живой силы противника. Так, подразделениями российских группировок войск при поддержке артиллерии и авиации 28 декабря на Запорожском и Южно-Донецком направлениях были уничтожены 195 военнослужащих ВСУ [37; 38]. Российскую сторону в осуществляемом противостоянии удивляет то, что успехи ВС РФ на поле боя не прекращают агрессию политического режима Украины. Показательно, что 30 декабря ВСУ дважды с потерями атаковали российские позиции в районах населённых пунктов Шумы и Марьинка [39].

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Мелькающие в интернете сводки редко перемежаются с репортажами, подчёркивающими личные качества бойцов ВС РФ. В перечне актуальных новостей 24 декабря появилось сообщение, передающее восхищение президента В. Путина поступком Героя России, попросившего танк Т-90 для своего экипажа. Готовность участников СВО не сходить с ратного пути вселяет веру в победу, целенаправленно подкрепляемую заявлениями политиков. Например, В. Путин заверил, что Россия добьётся своих целей в СВО, отстоит суверенитет и безопасность страны [43]. Приведённое высказывание отражает новейший подход к пониманию смысла СВО, который в феврале 2022 г. раскрывался тремя военно-политическими целями: денацификация, демилитаризация и декоммунизация.

Итак, реализация СВО в конце 2023 г. показала планомерное стремление ВС РФ к осуществлению демилитаризации Украины, чья армия, сосредоточенная у юго-западной границы России, оснащена оружием НАТО. Интернет-сообщения того периода акцентировали внимание на неизбирательном отношении ВСУ к гражданскому населению, бездарности украинских властей, направляющих военнослужащих на верную смерть, а также враждебности замыслов коллективного Запада, осуществляющего поставки смертоносного оружия на Украину и ведущего тайные переговоры с агрессором. На этом фоне действия ВС РФ воспринимались справедливыми, укреплялась вера в победу, залогом которой признаются мужество военнослужащих и умелое применение тактики ведения боя. Всё вместе способствовало поддержанию сплочённости российского общества, востребованности военной службы по контракту. Однако за кулисами остался вопрос о потерях ВС РФ. В целом осмысление гражданами РФ военных сводок усиливает ощущение неопределённости современного мира, так как информированность о наступлении ВСУ,

III Всероссийская научная конференция с международным участием

сотрудничестве НАТО с Украиной повышает уровень социальной тревожности, а убежденность в военном превосходстве России над Украиной, наоборот, его понижает.

Литература

1. Стрелецкий Я. И. Специальная военная операция России на Украине: аксиологический аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2023. № 2. (июнь). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnaya-voennaya-operatsiya-rossii-na-ukraine-aksiologicheskiy-aspekt/viewer>
2. Великая Н. М., Зайцева А. А. Репрезентация специальной военной операции в печатных СМИ в контексте консолидации российского общества // Caucasian Science Bridge. 2022. Vol. 5. № 4 (18). С. 160–172.
3. Манойло А. В. Информационные диверсии в конфликте на Украине // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 4. С. 107–116.
URL : www.evestnik-mgou.ru
4. Ильин В. А., Морев М. В. Специальная военная операция выявляет новые черты гражданского общества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 5. С. 9–32.
5. Кикнадзе В. Г. Украинский национализм: от истоков до денацификации в ходе специальной военной операции Российской армии // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10. № 3 (32). С. 17–17.
6. Малькова В. К. Специальная военная операция на Украине и формирование общероссийской гражданской идентичности // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: матер. V Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной памяти Л. М. Дробижевой. Казань, 28–29 апреля 2022 г. / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. С. 120–127.

**Философские контексты:
неопределённость современности и социальные онтологии**

---

7. Никонов В. А. Специальная военная операция и новый миропорядок // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. Вып. № 99 (август). С. 7–34.
8. Фортунатов В. В. Специальная военная операция как выход из методологического тупика в гуманитарных науках // Переломные моменты истории: люди, события, исследования. К 350-летию со дня рождения Петра Великого : матер. междунар. науч. конф.: в 3 т. Санкт-Петербург, 1 апреля 2022 г. / под ред. С. И. Бугашева, Ю. В. Ватолиной, А. С. Минина. Т. 1. СПб.: ФГБОУ ВО «СПбГУПТД», 2022. 552 с. С. 496–501.
9. URL : <https://news.mail.ru/politics/59189083/?frommail=1> (дата обращения: 28 декабря 2023 г.).
10. URL : <https://news.mail.ru/politics/59126767/> (дата обращения: 23 декабря 2023 г.).
11. URL : <https://news.mail.ru/incident/59126762/?frommail=1> (дата обращения: 23 декабря 2023 г.).
12. URL : <https://news.mail.ru/politics/59134013/?frommail=1> (дата обращения: 24 декабря 2023 г.).
13. URL : <https://news.mail.ru/politics/59196651/?frommail=1> (дата обращения: 28 декабря 2023 г.).
14. Селиванова Ю. В., Шаров А. А. Оценка социальной тревожности, обусловленной проведением специальной военной операции на Украине: пилотажное исследование на примере молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 7. С.26–33.
15. URL : <https://news.mail.ru/incident/59123328/> (дата обращения: 23 декабря 2023 г.).
16. URL : <https://news.mail.ru/incident/59126776/> (дата обращения: 23 декабря 2023 г.).
17. URL : <https://news.mail.ru/incident/59124979/?frommail=1> (дата обращения: 23 декабря 2023 г.).
18. URL : <https://news.mail.ru/incident/59196921/?frommail=1> (дата обращения: 28 декабря 2023 г.).
19. Некрасов Д. В. Специальная военная операция на Украине в контексте теории справедливой войны // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 5. С. 164–166.
20. URL : <https://news.mail.ru/incident/59135478/?frommail=1> (дата обращения: 24 декабря 2023 г.).

III Всероссийская научная конференция с международным участием

21. URL : <https://news.mail.ru/incident/59212570/?frommail=1> (дата обращения: 30 декабря 2023 г.).
22. URL : <https://news.mail.ru/incident/59127281/> (дата обращения: 23 декабря 2023 г.).
23. URL : <https://news.mail.ru/incident/59195108/?frommail=1> (дата обращения: 28 декабря 2023 г.).
24. URL : <https://news.mail.ru/incident/59194969/?frommail=1> (дата обращения: 28 декабря 2023 г.).
25. URL : <https://news.mail.ru/incident/59208067/?frommail=1> (дата обращения: 29 декабря 2023 г.).
26. URL : <https://news.mail.ru/politics/59217071/?frommail=1> (дата обращения: 30 декабря 2023 г.).
27. URL : <https://news.mail.ru/incident/59215769/?frommail=1> (дата обращения: 30 декабря 2023 г.).
28. URL : <https://news.mail.ru/incident/59204465/?frommail=1> (дата обращения: 29 декабря 2023 г.).
29. URL : <https://news.mail.ru/incident/59204624/?frommail=1> (дата обращения: 29 декабря 2023 г.).
30. URL : <https://news.mail.ru/incident/59217805/?frommail=1> (дата обращения: 30 декабря 2023 г.).
31. URL : <https://news.mail.ru/politics/59134071/?frommail=1> (дата обращения: 24 декабря 2023 г.).
32. URL : <https://news.mail.ru/incident/59190599/?frommail=1> (дата обращения: 28 декабря 2023 г.).
33. URL : <https://news.mail.ru/incident/59215076/?frommail=1> (дата обращения: 30 декабря 2023 г.).
34. URL : <https://news.mail.ru/incident/59212995/?frommail=1> (дата обращения: 30 декабря 2023 г.).
35. URL : <https://news.mail.ru/incident/59206454/?frommail=1> (дата обращения: 29 декабря 2023 г.).
36. <https://news.mail.ru/incident/59123405/?frommail=1> (дата обращения: 23 декабря 2023 г.).
37. URL : <https://news.mail.ru/incident/59190574/?frommail=1> (дата обращения: 28 декабря 2023 г.).
38. URL : <https://news.mail.ru/incident/59190486/?frommail=1> (дата обращения: 28 декабря 2023 г.).
39. URL : <https://news.mail.ru/incident/59214730/?frommail=1> (дата обращения: 30 декабря 2023 г.).

Философские контексты:
неопределённость современности и социальные онтологии

---

40. URL : <https://news.mail.ru/incident/59204610/?frommail=1> (дата обращения: 29 декабря 2023 г.).
41. URL : <https://news.mail.ru/incident/59204710/?frommail=1> (дата обращения: 29 декабря 2023 г.).
42. URL : <https://news.mail.ru/incident/59204586/?frommail=1> (дата обращения: 29 декабря 2023 г.).
43. URL : <https://news.mail.ru/politics/59134888/?frommail=1> (дата обращения: 24 декабря 2023 г.).

УДК 101.1:316

Круткин Виктор Леонидович,
доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» krutkin1@yandex.ru
г. Ижевск

РИСОВАНИЕ В СОСТАВЕ МЫСЛИМОГО МИРА

Графические артефакты – древнейшие свидетельства присутствия человека в мире. Рисунки – это артефакты, они образуются линиями, точками, штрихами и пятнами, рисунки не просто отражают предметы, они создают их продолжение, участвуют в обменах. Рисование связано с опытом зрения, аффективным опытом, опирается на карты, схемы, паттерны нервных центров, такие паттерны могут быть объективированы вовне, в движениях высказываний или в изображениях. Благодаря графическим артефактам происходит доязыковая, дорациональная встреча человека с реальностью, это расширяет пределы мыслимого мира, создает условия для доместикации пространства и времени. Исследования «человека рисующего» – это не узкая область эстетического опыта и художественного воспитания, это проблема философской антропологии. Ключевые слова: движение тела, жест,

III Всероссийская научная конференция с международным участием

артефакт, линия, паттерн восприятия, форма, изображение, разделяемая интенциональность.

Задача создания картины мира сегодня возложена на науку. Такое положение дел было не всегда. В Средние века богословие потеснило античные дискурсивные практики. Начиная с эпохи Ренессанса язык науки стал теснить богословский дискурс. Но уже в 19 веке европейцы начинают мечтать о Новом Ренессансе [1]. Из жизни исчезает переживание ее праздничности, растет чувство усталости, пугает неопределенность перспектив.

Неопределенность всегда сопровождала жизнь, на такие угрозы люди отвечали всей своей воплощенностью (физически, метафизически, психологически, антропологически). Одних органических ресурсов противостояния таким угрозам было недостаточно. Органическая адаптация расширяется технологической эволюцией. Человек – существо технологическое.

Есть технологии власти над природой, есть технологии власти над людьми, есть технологии реализаций особых отношений доверительности, сочувствия, близости между людьми и высшими существами [2]. Наконец, есть технологии заботы о себе [3]. В переплетениях эмоций и чувств (это технологии гомеостаза [4]), формируется рефлексия и самость, возникает наше драгоценное «Я».

Схемы, карты, паттерны человеческих намерений обычно разворачиваются на уровне нервной ткани в форме химических и электрических процессов. Но карты, схемы и паттерны могут быть объективированы вовне в форме действий, конфигураций речи, жестов и движений, приводящих к изображениям.

С развитием индустрии техника утрачивает изначальную антропную ориентированность, человеку как прежде нужно пять пальцев чтобы брать еду, но скоро, видимо, нужен будет только один палец, чтобы работать, нажимая кнопку [5]. Уже сегодня

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

технику можно запускать речевой командой. Происходит драматический отрыв научной картины мира от жизненного мира, отсюда ведущая тема феноменологии: «назад к вещам!» Давно уже звучат призывы к реабилитации в философии телесности человека и связанной с ней чувственностью [6]. Перестает быть убедительным понимание мышления как «отражения реальности». Все полнее осознается, что человек в мир приходит не с разумом, но с движениями. «Движения человека столь же сложны, сколько сложен он сам» [7]. (Н.А. Бернштейн).

Человек вписывается в мир не по законам природы. Операции по созданию образов, считает М.-Ж. Мондзен [8], делали это вписывание возможным. Пещерные росписи превращали людей в зрителей с новой ролью говорящих и желающих субъектов. Мы видим мир, считает М.-Ж. Мондзен, не потому, что у нас есть глаза. Недостаточно просто открыть глаза, чтобы нечто увидеть. Человеческому глазу нужны медийные опоры, смысл которых – быть промежуточными звеньями. Рисунок – это медиа именно с этой функцией, быть опорой зрению. Когда мы говорим «рисунок», то сюда следует включать не только монохромную графику, но и все то, что на ее основе со временем появляется – живопись, фотографию, фильм и т.д. [9].

Рисунок изменяет зрительную перцепцию, она удваивается [10]. Рисунок показывает предмет и одновременно показывает, как он нам его показывает. Речь здесь имеет свою функцию, человеку важно не только нечто видеть, важно говорить – что именно он видит или не видит. Нередко считают, что у нас как бы два мышления. Рациональный опыт опирается на язык слов. Мы используем опыт концептов, когда думаем. Но есть опыт чувственный, эмоциональный. Он опирается на образы. Аффективный опыт мы используем, когда не просто думаем, но, когда живем [11]. Совокупное мышление складывается в единстве когнитивных и аффективных сторон. В философии науки

III Всероссийская научная конференция с международным участием

эти темы раскрываются через понятия «эстетики мысли» [12], «личностного знания» [13].

Пещерные шедевры восходят к таким медиа, которые оставляли следы. Камень зажатый в руке и след от его удара по скале порождают точку. Ф. Роусон отмечал, что «рисунок создается с помощью движущейся точки», оставляющей след своего перемещений в виде линии [14, с.15]. Он же замечал, что «природа нигде не показывает нашим глазам линии и отношения между линиями, которые являются исходным материалом для рисования». В природе нет линий, но благодаря их конструированию возможно множество типов рисования.

Рисунок – артефакт, объективирующий чувства его создателя, в первую очередь радость или страсть открытия формы, страсть движения к образу (эйдосу) как образцу. Эта радость или страсть в идеале объединяет переживания рисовальщика и зрителя. Но это не поиск «правды» или «похожести», не достижения идейной верности» объекту [15; 16]. Изображение – это конструкт, в нем одно берется от предмета, другое не берется. Как полемично замечает Ямпольский: *«Неистинность – одно из главных онтологических качеств изображения»* [17, с.21].

Создатель рисунка создает и правила его рассматривания. Зрители часто не догадываются о существовании этих правил. Это обнаруживается, когда правила меняются, тогда обнаруживается драматическое «непонимание» изображений.

Артефакты призваны к доместикации пространства. В человеческую коммуникацию входят навыки и мотивы разделяемых намерений [18].

Предлагая правила рассматривания рисунка, рисовальщик входит в опыт зрителя, предлагает пережить свои версии интенциональных объектов. Почему он вправе это делать? Художник видит лучше. Но не потому, что у него лучше зрение. Он выполняет работу художника, переделывает то, что видит.

Литература

1. Бибихин В.В. Новый ренессанс. М: «Наука», 1998. 498 с.
2. Gell A. Technology and Magic // *Anthropology Today*. 1988. Vol. 4. Is. 2 (Apr.).
3. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М., Касталь, 1996. 448 с.
4. Дамасио А. Я. Мозг и возникновение сознания. М.: Карьера Пресс, 2018. 384с.
5. Leroi-Gourhan, A. *Gesture and Speech*. Translated by A. Bostock Berger. Cambridge, MA: October, 1993.
6. Мерло-Понти М. Око и дух. М.: Искусство, 1992. 612 с.
7. Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движения и физиологии активности. М., 1990.
8. Mondzain M–J. What Does Seeing an Image Mean? *Journal of visual culture*. 2010. Vol. 9(3). P. 307–315.
9. Maynard P. *Drawing distinctions the varieties of graphic expression*. Cornell University press Ithaca and London: Cornell University Press, 2005. 290с.
10. Ashton A. Drawing on the “Lived Experience” – An Investigation of Perception, Ideation and. Praxis. *Art and Design Review*, 2, 2014. P. 46–61.
11. Бёрджер Д. Блокнот Бенто: как зарождается импульс что-нибудь нарисовать? Пер. с англ. А. Асланян. М.: Ад Маргинем? Пресс, 2012.
12. Мамардашвили М. К. Эстетика мышления М.: Московская школа политических исследований, 2000. 416с.
13. Полани М. Личностное знание. М.: «Прогресс», 1985. 344 с.
14. Rawson P. *Drawing*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, London, 1987.
15. Зенкин С.Н. Аффективный мимесис в искусстве // *Миргород* 2020, № 1 (15). С. 137–152.
16. Walton K. (1990), *Mimesis as Make-Believe: On the Foundations of the Representational Arts*, Cambridge (Mass), Harvard University Press. 1990.
17. Ямпольский М. *Изображение: Курс лекций*. М.: Новое литературное обозрение, 2019

III Всероссийская научная конференция с международным участием

---

18. Томаселло М. Истоки человеческого общения. М.: Языки славянских культур, 2011. 323 с

УДК 009, 101.3

*Лапшина Валентина Семеновна,
кандидат философских наук, доцент кафедры
истории, философии, педагогики и психологии,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-
строительный университет»,
lapshina_valentina@inbox.ru
г. Нижний Новгород*

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В МАСШТАБАХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ

Аннотация

Социальная реальность современного человека постепенно превращается в городскую. Сгладить (затормозить) агрессивность урбанизации невозможно. В этой ситуации преобразование городского пространства становится «альфой и омегой» социальной онтологии, которая тоже поступательно меняется в условиях информационного общества. Так новая социальная онтология детерминирована интернет-коммуникациями, виртуальным миром, создающим новый формат общения горожан. В условиях непрерывного электронного дискурса рождается новый феномен социальной онтологии – урбанистический активизм (деятельность по преобразованию и благоустройству городского пространства). Урбанистический активизм способствует преодолению разобщённости горожан и помогает вывести их на новый уровень общения, созидания себя, искусственного и природного мира вокруг.

Ключевые слова: урбанистический активизм, новый урбанизм, социальная философия.

За последние полвека доля городского населения в мире увеличивается быстрыми темпами. В 1958 г. она превысила 50%, а к настоящему времени составляет почти 3/4. Современный мир уверенно можно назвать «городским миром», современного человека – городским человеком, а современную культуру – городской культурой [1, с.5]. «Вектор урбанизации рассматривается как безальтернативный даже теми, кто говорит о дезурбанизации – спор идёт исключительно о выборе модели урбанизации (мегаполисы или малые города и т.п.)» [2, с.333].

В этом ключе развитие и преобразование городского пространства становятся важной деятельностью в масштабах социальной онтологии. Под социальной онтологией города понимается философская область исследования социального мира, а также результатов взаимодействия социальных групп в городе. Социальная онтология города отличается от социальной онтологии деревни: образ жизни горожан зачастую опирается на рационализм, тогда как сельских граждан на традиции [3]. Филимонова О.Ф. отмечает, что город отражает специфику особенной социальности, которая наделена исходной эмоциональной выразительностью, психической наполненностью и целостностью. Целостность социально-пространственного порядка оборачивается процессуальностью города, существующего в кольце «вечного возвращения», в «волнах» истории и культуры, формируя материальную ткань своей жизненной среды, условия её воспроизводства [4].

Вопросы философии, социологии, семантики, эстетики и архитектуры города являются актуальными и наиболее обсуждаемыми в гуманитаристике и урбанистике последних десятилетий. В зеркале отечественной философской традиции город исследуется с различных позиций и точек зрения. К примеру, город

III Всероссийская научная конференция с международным участием

как выразитель сменяющихся культур (Н.П. Анциферов); как социокультурное явление исторического процесса (В.Л. Глазычев, Е.Ю. Агеева); как жизненное пространство (О.Ф. Филимонова); как саморазвивающаяся система (Т.И. Алексеева); как фокус урбанизационного процесса (А.С. Ахиезер); как социальное пространство (М.Н. Вандышев); как текст русской культуры (М.Н. Веселова); как культурно-исторический феномен (А.П. Девятков); как пространство диалога (М.В. Дуцев); город как социум в эпоху всеобщей информатизации (Ю.В. Зацепилин); как социоэкологическая система (И.И. Золотарев, С.А. Вдовин) и др.

При изучении города российскими исследователями (философами, социологами, культурологами) используются следующие подходы и методы:

- феноменологический (М. С. Гнедышева);
- антропологический (Ю. Ц. Тыхеева, Г. В. Горнова);
- социологический (М. Вильковский, Л. А. Зеленев, В. А. Есаков);
- философско-архитектурный (А. В. Иконников);
- системно-семиотический анализ (С. С. Касаткина);
- системный анализ (А. Э. Гутнов);
- социально-психологический (Г. В. Горнова);
- город в политической динамике (О. В. Агишева);
- сквозь призму экологического мышления (Т. Н. Ковалева, В. В. Владимиров) и пр.

Каждый исследователь, как ювелир изучает свою грань драгоценного ему объекта – города. При обзоре отдельных самостоятельных изысканий можно обнаружить целостный, единый объект – существующий (живущий) город.

Л. А. Родионова исследует город с историко-философской позиции с целью преодоления односторонности формационного и цивилизационного подходов [5, с.66-67]. Автор отмечает две

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

и цивилизационного подходов [5, с.66-67]. Автор отмечает две устойчивые тенденции урбанистических исследований последних десятилетий. Первая связана с изучением и детализацией понятийного аппарата, исследование отдельных позиций и положений урбанистической теории. Отличительной чертой этой тенденции является комплексный характер, единство и целостность. Одновременно с первой прослеживается и другая тенденция, связанная с разработкой проблем, изначально имеющих междисциплинарный характер [там же, с. 68]. *Стоит подчеркнуть, что «социальной онтология – сфера, в которой артефакты, техника, культура и социальность сливаются воедино»* [6]. *Социальную технологию научных исследований, которая проектирует определенные модусы социальной онтологии, можно вполне обозначить как междисциплинарность. Это одна из главных черт современного научного знания И.Т. Касавин пишет, что «междисциплинарное взаимодействие – диахронный и эмерджентный момент, характеризующий выраженную динамику и ведущий к новым формам организации научного знания»* [там же, с.13].

Одним из ключевых модусов социальной онтологии города является внутренний мир человека, его переживания, чувства, эмоции, которые он испытывает в городе. Постепенно города утрачивают изначальную функцию, с целью которой они создавались столетия и тысячелетия назад: прекращают быть просто крепостями, расширяясь и выходя за их границы; города теряют свою промышленную силу, утрачивают торговые связи. За редким исключением сегодня города становятся местом притяжения людей, желающих жить благополучно, иметь развитую инфраструктуру, доступность всех жизненно необходимых благ, культурный ландшафт. Родионова Л.А. пишет: «Город есть онтологическая идея собирания человека в единое це-

III Всероссийская научная конференция с международным участием

лое, идея организации пространства обитания, включая как собственную человеческую телесность ("храм души", тело как "обиталище души"), так и собственно внешние по отношению к индивиду формы телесности – формы городской среды, прежде всего публичные, коммуникационные социальные пространства» [7]. Стремясь к улучшению своей жизни за счёт ресурсов города, городской человек зачастую испытывает урбанистическую усталость, одиночество, апатию...

Преобразование городского пространства выходит за границы сугубо узкого профессионального круга лиц (градостроителей) и становится совместной деятельностью представителей местного самоуправления, архитекторов и дизайнеров, блогеров и урбанистов, общественных организаций и волонтеров, инициативных граждан. С появлением интернета появилась возможность участвовать в обсуждении урбанистических преобразований через чаты и социальные сети. Такие дискуссии, интернет-коммуникации выходят за пределы виртуального пространства и помогают решить социально значимые вопросы на практике, организовать деятельность по благоустройству города, инициировать проекты развития городского пространства и т.д. Такой вид деятельности в научном сообществе принято обозначать как урбанистический активизм [8]. Инструменты выдвижения инициатив или претензий порождают новую социальную реальность города – информационную реальность. Информационный подход как важнейший методологический принцип исследования онтологии города применяет Ю.В. Зацепилин. Автор подчеркивает, что город порождает своё специфическое и уникальное по интенсивности и содержанию информационное пространство, которое представляет собой множество информационных потоков, отвечающих за ожидания, надежды, мечты городского населения [9].

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Урбанистический активизм как новый феномен социальной онтологии требует дальнейшего изучения и обсуждений. Однако уже сегодня понятно, что этот вид деятельности, как совместная работа, как сотворчество горожан – необходимый фрагмент социальной реальности, позволяющий преодолеть *урбанистическую тревогу и апатию, почувствовать город как родной дом, место благополучия, свободы и счастья.*

Литература

1. Горнова Г. В. Философия города: монография. М.: Форум: ИНФРА-М, 2014. 344 с.
2. Terra Urbana. Города, которые мы п...м / А. Поляков, Т. Вархотов. М.: Эксмо, 2021. 368 с.
3. Мамедов А. А. О., Донских К. Ю., Котусов Д.В. Онтология социальной жизни: основные подходы к проблеме города и деревни // Общество: философия, история, культура. 2022. № 5 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologiya-sotsialnoy-zhizni-osnovnye-podhody-k-probleme-goroda-i-derevni> (дата обращения: 11.01.2024).
4. Филимонова О. Ф. Жизненное пространство города: концептуальные основания и ментальные структуры. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2004. 216 с.
5. Радионова Л. А. Город: социальная онтология цивилизации // Инновации в отраслях народного хозяйства, как фактор решения социально-экономических проблем современности: Сборник докладов и материалов V Международной научно-практической конференции, Москва, 03–05 декабря 2015 года / Институт непрерывного образования. М.: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Институт непрерывного образования», 2015. С. 66–73.
6. Касавин И. Т. Междисциплинарные исследования и социальная картина мира // Философия науки. 2014. Т. 19, №1. С. 9–26.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

7. Радионова Л. А. Публичное пространство города в социально-философской перспективе: методология исследования // Схід. 2013. № 6(126). С. 273–277.
8. Лапшина В. С. Социально-философский феномен урбанистического активизма // KANT. 2022. № 1(42). С. 127–131.
9. Зацепилин Ю. В. Онтологический анализ города как формы социального бытия: специальность 09.00.01 «Онтология и теория познания»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Магнитогорск, 2002. 152 с.

УДК 316.77(045)

Латыпов Ильдар Абдулхаевич,
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры истории, теории
и практики социальных коммуникаций,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
symposium2016@mail.ru

Латыпова Наталья Владимировна,
кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры математического анализа,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
latyrova-nv@yandex.ru
г. Ижевск

ХРОНОТОПИЧЕСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация.

Данное исследование посвящено проблеме социально-хронотопической реальности нематериальной собственности. Целью работы является попытка разработки социально-хронотопического подхода к анализу динамики отношений нематериальной собственности. Показывается, что хронотоп хронотопов обладает свойством фракталоподобия. Система отношений собственности

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

также является фракталоподобной. В научный оборот вводится понятие собственности на управленческую информацию. В последовательном развитии и смене социальных хронотопов реализуются субъектно-объектный, субъектно-субъектный и полисубъектный этапы развития нематериальной собственности. Работа представит интерес для исследователей, анализирующих процессы трансформации нематериальной собственности, для магистрантов, аспирантов и преподавателей социальной философии, социологии коммуникаций, философии права, теории и практики социальных коммуникаций.

Ключевые слова: социальный хронотоп, нематериальная собственность, фрактальность, полисубъектность, собственность на управленческую информацию.

Актуальность данной работы определяется тем, что в рассмотрении бытийного характера отношений собственности смещаются акценты с марксистской к постмарксистской интерпретации. В современной цивилизации динамичные процессы трансформации отношений собственности начинают выражать изменения социальной реальности, а сама собственность становится процессуальной (и, всё чаще, даже виртуальной). В социальной реальности возродившегося российского капитализма это вполне наглядно.

В современном обществе реальные проблемы невещной собственности имеют не меньшее значение, чем у вещной собственности. Более четверти века информация и знания в той или иной форме являются основным богатством в мире (по данным Всемирного Банка). Оценка стоимости брендов, объектов патентных прав, объектов авторских прав и других объектов интеллектуальной собственности уже давно сопоставима с объёмами вещной собственности.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

За подробными обзорами источников информации, использовавшейся для формирования теоретико-методологических оснований, и литературы по различным аспектам исследуемой темы авторы вынуждены (ввиду ограниченного объёма работы) отослать к трудам [1-10]. Кратко лишь уточним, что во многих прежних подходах обладание собственностью традиционно противопоставлялось собственному духовному бытию личности ([1], [2] и [3]).

Одним из основных теоретико-методологических оснований данной работы является полисубъектная концепция социального хронотопа Уральской философской школы.

Целью работы является попытка разработки социально-хронотопического подхода к анализу динамики отношений нематериальной собственности.

Понятие «социальный хронотоп» детально исследовано Кемеровым В.Е. Этот термин в социально-философском контексте выражает взаимозависимость социального пространства и социального времени, полисубъектной человеческой деятельности и социальной динамики. При этом «...хронотопы, а следовательно, и субъектные композиции могут оформляться по-разному. В этом плане и большие системы общества могут пониматься как разные хронотопы, а само большое общество, в форме государства, например, может трактоваться как хронотоп хронотопов» [4, с. 177].

Прежняя структурная онтология общества (как онтология-статика) сменяется формирующейся многомерной онтологией-динамикой полисубъектности, выражающей одновременное взаимодействие множества индивидуальных и коллективных субъектов разной степени общности, как с множеством объектов собственности разной степени сложности, так и между собой.

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Социально-философская «онтология-динамика заставляет учитывать их распределение во времени, их участие в его протекании и изменениях. Это, собственно, и вынуждает строить многомерные онтологии, развивать хронотопические воззрения как основополагающие для трактовки бытия как процесса» [5, с.172].

Данные социальные композиции являются сложными системами, и поэтому относятся к области междисциплинарных исследований нелинейных систем. Сложные явления самоорганизации неравновесных систем, возникновение пространственно-временной упорядоченности из хаоса приводят к фракталоподобным [6; 7] структурам, когда часть такого динамично меняющегося множества является в определённом смысле уменьшенным аналогом всей структуры. Поэтому хронотоп хронотопов обладает свойством фракталоподобия. Система отношений собственности также является фракталоподобной.

Фракталоподобие социального хронотопа наглядно иллюстрируют постоянно ускоряющиеся процессы порождения, бурного роста и разорения или угасания стартапов разной степени успешности.

С материалистической точки зрения, общественное бытие определяет общественное сознание. А сейчас развитие общественного бытия определило такое направление изменений общественного сознания, для которого одним из приоритетов стало развитие искусственного интеллекта (ИИ).

Но почти всеобщее очарование перспективами развития ИИ стало постепенно сменяться разочарованием, в особенности, среди специалистов в легко формализуемых областях деятельности, попавших под сокращение для внедрения ИИ в эти виды деятельности.

При этом попадают под сокращение для внедрения ИИ, прежде всего, те виды деятельности, где человек просто «занимал

III Всероссийская научная конференция с международным участием

своё место», формально определённое в социальном пространстве. Современный хронотоп проблематизирует неравный доступ к интеллектуальной собственности уже как онтологическое неравенство её субъектов: «Это онтологическое неравенство [доступа к интеллектуальной собственности] разделит тех, кто приспособился, и тех, кто сопротивляется переменам, превратив их, по сути, в победителей и неудачников» [8, с.78].

Перспективными же для человеческого труда вне конкуренции с ИИ являются те профессии, где человек является носителем творческих сил и способностей в трудно формализуемых областях деятельности. Человек не подобен точке в социальном пространстве, скорее, он подобен вектору силы в поле современной социальности. В самом деле, в подавляющем большинстве стран нет прецедентов признания ИИ автором или владельцем интеллектуальной собственности, поскольку ИИ не является личностью, творческим трудом которой создаётся интеллектуальная собственность.

С другой стороны, меняются возможности использования преимуществ доступа к различным информационным ресурсам, в том числе, к управленческой информации. Прежняя укоренённость бюрократов и/или управленцев во многих ключевых «местах», узлах и ячейках социального пространства, создававшая возможности подобия собственности на управление [9] ставится под вопрос ускоряющейся динамикой социальной темпоральности и перспективами развития ИИ в направлениях «искусственный чиновник» и «искусственный менеджер».

Впору говорить об изменении и слиянии собственности на информацию [3] и на управление, а именно: в собственности на управление информацией или на управленческую информацию.

В развитии и смене социальных хронотопов реализуются субъектно-объектный, субъектно-субъектный и полисубъектный

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

этапы развития нематериальной собственности. Дальнейшее исследование позволит уточнить характеристики этих этапов.

Литература

1. Марсель Г. Быть и иметь. URL: <http://www.agnuz.info/library/books/draft/> (дата посещения: 07.01.2024).
2. Фромм Э. Иметь или быть? М.: Прогресс, 1986. 238 с.
3. Латыпов И. А. Социально-философская проблема прав собственности на информацию// Вестник Челябинского государственного университета. Научный журнал. Серия «Философия, социология и культурология». 2008. № 28 (129). Вып. № 8. С. 40-47. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15192551> (дата посещения: 07.01.2024).
4. Кемеров В.Е. Общество, социальность, полисубъектность. М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2012. 252с.
5. Кемеров В.Е. Социальный хронотоп и трансформации современного обществознания// Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2013. № 4 (121). С. 172-185. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21165743> (дата посещения: 07.01.2024).
6. Mandelbrot, B., Barral, J. Fractional multiplicative processes// Annales de l'Institut Henri Poincare. Section B: Probabilites et Statistiques. 2009. Vol. 45, No. 4. P. 1116-1129. URL: <https://arxiv.org/pdf/0902.2902.pdf>. (дата посещения: 07.01.2024).
7. Латыпова Н.В. Фрактальный анализ. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2020. 120 с.
8. Шваб К. Четвертая промышленная революция М.: Эксмо, 2016. 138 с.
URL:http://ncrao.rsvpu.ru/sites/default/files/library/k_shvab_chetvertaya_promyshlennaya_revolyuciya_2016.pdf?ysclid=lr1x9xkfc7330103554 (дата посещения: 06.01.2024).
9. Орехов А.М. Интеллектуальная собственность (опыт социально-философского исследования). Автореферат дисс. ... докт. филос. наук: 09.00.11. М., 2010. 65 с.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

10. Неугодников А.П. Собственность как объект междисциплинарного исследования (опыт социально-философской рефлексии). Автореферат дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2019. 172 с.

URL:<https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01008700615?page=1&rotate=0&theme=white> (дата посещения: 06.01.2024).

УДК 004.032.26+113(045)

Латыпова Наталья Владимировна,
кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры математического анализа,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
latypova-nv@yandex.ru

Латыпов Ильдар Абдулхаевич,
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры истории, теории
и практики социальных коммуникаций,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
symposium2016@mail.ru
г. Ижевск

ФРАКТАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

Аннотация.

В работе рассматриваются различные подходы использования фрактальности при создании искусственных нейронных сетей. В нейробиологии неоднократно применялся фрактальный анализ, и была показана квазифрактальная организация нейронов различных биологических объектов. Использование фрактальной организации при построении искусственных нейросетей позволит приблизиться к пониманию работы человеческого сознания и законов природы, а также, возможно, к созданию искусственного интеллекта. Стоит отметить ещё один положительный фак-

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

тор: фрактальные нейросети дают возможность оценки достоверности полученных сетью результатов, при этом увеличивается скорость её работы.

Ключевые слова: фрактальная нейронная сеть, искусственная нейросеть, фрактал, нейрон.

Фрактальность – неотъемлемое свойство любого природного объекта или процесса. Фрактальный подход прочно вошёл в научный обиход и исследования ученых, несмотря на то, что фракталы были открыты Бенуа Мандельбротом не так давно. Сам термин «фрактал» был придуман Мандельбротом в 1975 г., хотя первая статья о парадоксах береговой линии, опубликована им в 1967 г.

Фундаментальные свойства кривых евклидовой геометрии (да и неевклидовых геометрий, например, Лобачевского и Римана) являются гладкость и длина. В конце XIX в. закладывались основы математического анализа как строгой науки, и было замечено, что понятия непрерывной и дифференцируемой (то есть имеющей в каждой точке конечную производную) функций не тождественны. Чтобы доказать это, К. Вейерштрасс, Г. Кантор, Х. Кох и др. создали первые фрактальные объекты, к которым вплоть до Мандельброта относились как к неким математическим монстрам. Здесь можно провести параллели и аналогии

с парадоксами Зенона Элейского и др., которые оказали огромное влияние на логические исследования XIX-XX вв. Неслучайность этих совпадений подробно разобрана В. Тарасенко в [1].

Фракталы – это нерегулярные объекты тонкой структуры, обладающие дробной размерностью, одно из характерных свойств которых – самоподобие. Другими словами, повторение себя (или части) на разных уровнях, которое может быть точным (чаще для математических объектов) или приближенным

III Всероссийская научная конференция с международным участием

(для природных). Но если для математических структур можно рассматривать бесконечное число уровней (итераций), то природные объекты ограничены их конечным числом. В строгом математическом смысле природные объекты (деревья, линии морских побережий, кровеносная система и т.п.) не являются фракталами, поэтому их называют квазифрактальными (фракталоподобными).

В настоящее время большую популярность получили нейросети, которые для большинства пользователей, далёких от программирования, воспринимаются, как инновационная технология будущего с безграничными возможностями.

Нейросети – это искусственные нейронные сети (ИНС), которые созданы по аналогии с биологическими (или естественными) сетями нейронов, по которым передаются сигналы в головной мозг. Зарождение первых моделей ИНС ведут со статьи 1943 г. «Логическое исчисление идей, относящихся к нервной активности», опубликованной нейрофизиологом У. Маккалоком и логиком У. Питтсом в «Бюллетене математической биофизики» [2]. В 1949 г. канадский нейропсихолог Д. Хебб в книге «Организация поведения» описал процесс самообучения ИНС. Математическую модель обработки информации мозгом для распознавания образов (получила название персептрон или перцептрон) в 1957 г. придумал Ф. Розенблатт, а спустя три года представил электронное устройство имитации работы мозга, которое с помощью «глаз»-камер распознавало отдельные символы на карточках [3]. Подобные идеи появлялись и в разработках советских ученых (А.П. Петров, Б.В. Хакимов, А.И. Галушкин и др.).

Основной элемент любой модели ИНС – это формальный нейрон. Нейрон вычисляет произведение (скалярное) входного сигнала x и вектора весов (или весовой функции) w . Затем это произведение с помощью некоторой функции

активации F преобразуется в выход нейрона – некоторое значение y :

$$y(x, w) = F(x \cdot w). (1)$$

Не имеет смысла даже перечислять появившееся большое количество интересных моделей и алгоритмов, связанных с ИНС, которые как раз и зависят от подбора весов и функции активации. Заметим только, что прорыв технологий ИНС произошёл в начале XXI века благодаря увеличению вычислительных мощностей (с помощью программирования на видеокартах) и накоплению больших хороших обучающих выборок (баз данных).

Принцип работы, промежуточная статистика и соответственно сам процесс принятия решения скрыты от наблюдателя: на входе делается запрос, на выходе ИНС даёт некоторый ответ. Специфика нейросети не гарантирует абсолютной правдивости результатов. Применение фрактальной организации при построении ИНС позволяет сгладить описанные недостатки или уменьшить их влияние.

В самом деле, существуют разные подходы использования фрактальности при создании ИНС, которые приводят к понятию фрактальных нейронных сетей. Первый заключается в том, что фрактальные свойства синтезируются в саму математическую модель ИНС при построении (например, [4]), что при простоте реализации увеличивает скорость работы сети и даёт возможность практического обнаружения глобального минимума функции ошибки. Другими словами, фрактальные нейронные сети позволяют оценить достоверность полученных сетью результатов. При втором подходе фрактальными свойствами обладают разрабатываемые электронные структуры, которые при интегрировании с ИНС расширяют функциональные и «интеллектуальные» возможности последней [5].

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Концепция фрактальных сетей для моделирования процессов сознания на основе объединения общей теории систем и теории нейронных сетей предложена Р. Драйденом [6]. В биологических системах благодаря свойству самоподобия и повторяющейся организации элементов (нейроны, органеллы, макромолекулы и др. клетки) на разных уровнях получают сети внутри сетей – своеобразная мета-сеть. Примеры такой фрактальной организации природных нейронных сетей подробно описаны в [7; 8]. В [6] отмечается, что реализация данного подхода к моделированию ИНС даст возможность приблизиться как к пониманию процессов человеческого сознания, так и к созданию искусственного интеллекта.

В [9] для построения фрактальной нейронной сети описывается применение систем итерируемых функций (СИФ). Системы итерируемых функций – это совокупность сжимающих отображений вместе с задаваемой итерационной схемой [10, с. 45]. СИФ зарекомендовали себя как эффективный инструмент для построения фракталов, предложенный в 1981 г. Дж. Хатчинсоном. Пусть теперь для построения нейрона в формуле (1) в качестве функции активации берётся преобразование Хатчинсона, определяемое СИФ с соответствующими вероятностями для выбора сжимающего отображения, входящего в систему. Набор СИФ можно найти с помощью генетического алгоритма. Полученное устройство называют вероятностным гипернейроном [9], а ИНС – случайной итеративной нейронной сетью.

Резюмируя, стоит отметить, что, закладывая фрактальность при построении и организации ИНС, мы с одной стороны, приближаемся к пониманию законов природы и человеческого сознания, моделируя их объекты, а с другой – увеличиваются скорость сети и достоверность полученных ею результатов.

Литература

1. Тарасенко В.В. Фрактальная логика. М.: «Прогресс-Традиция», 2002. 155 с.
2. Пиковер Клиффорд. Искусственный интеллект. Иллюстрированная история. От автоматов до нейросетей. М.: Синдбад, 2021. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64861347
3. Нейронные сети: как работают и где используются // <https://gb.ru/blog/nejronnye-seti/> (дата обращения: 26.05.2023).
4. Юрков Д.А. Синтез нейронных сетей с фрактальной структурой // ВЕЖПТ. 2009. №3 (40). С. 39–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintez-nejronnyh-setey-s-fraktalnoy-strukturoy> (дата обращения: 9.05.2023).
5. Алюшин А.В., Алюшин С.А. Фрактальные нейронные сети на основе импульсных нейронов и мемристоров // Научный альманах, 2016. №10-3 (24) С. 22-25..
6. Richard Dryden. Modelling processes in a fractal network: a possible substructure for consciousness. – fractal networks (Перевод: Моделирование процессов во фрактальной сети. Возможная субструктура для сознания)/ URL: <https://www.protokols.ru/WP/wp-content/uploads/1996/01/FractalNetworking.pdf> (дата обращения: 25.05.2023).
7. Молчатский С.Л. Фрактальная организация и самоорганизация нейронных структур мозга: монография. Самара: ПГСГА, 2015. 133 с.
8. Исаева В.В., Каретин Ю.А., Чернышев А.В., Шкуратов Д.Ю. Фракталы и хаос в биологическом морфогенезе: монография. Владивосток: Изд-во «Дальнаука», 2004. 162 с.
9. Макаренко Н.Г. Фракталы, аттракторы, нейронные сети и все такое // Научная сессия МИФИ–2002. IV Всероссийская научно-техническая конференция «Нейроинформатика–2002»: Лекции по нейроинформатике. Часть 2. М.: МИФИ, 2002. 172 с.
10. Латыпова Н.В. Фрактальный анализ. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2020. 120 с.

Ломаев Степан Леонидович,
кандидат физико-математических наук,
главный специалист центра онтологического моделирования,
старший научный сотрудник,
ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр»
УрО РАН
lomaevst@udman.ru
г. Ижевск

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ (NON-HUMAINS) АКТОР В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ

Аннотация. Конструкт человеческого капитала в макроэкономических теориях при ближайшем рассмотрении обнаруживает схожий генезис с конструктом темной материи в современной космологии. История появления обоих связана с попыткой объективировать математическое несоответствие теоретических прогнозов и научно задокументированных наблюдений за реальностью.

Ключевые слова: человеческий капитал, темная материя, нечеловеческий актор (non-humains), проблемы методологии науки.

XX век принес несколько революций в области философии науки. Теория смены парадигм Куна, а также исследования науки и техники (science and technology studies) показали, что пути развития науки не так прямолинейны и рациональны, как это может

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

показаться при первом знакомстве с результатами научной деятельности. За кадром остаются не только многие битвы на полях сражений различных парадигм, бытование лаборатории как социальной системы, но зачастую и история методологических приемов, приведшая того или иного ученого к научному результату. В данной работе рассматривается один из таких не отмеченных вниманием исследователей приемов, когда объект научной теории порождается не позитивным явлением или комплексом таких, а наоборот, отсутствием ожидаемого явления.

Действительно, историки науки чаще обращали внимание на развитие науки посредством установления позитивных фактов, то есть документируя наблюдение кого-то явно или косвенно выраженного явления, обладающего статусом реально существующего. Даже те исследователи, которые придерживаются скептического подхода в духе Поппера и считают, что только через опыт мы можем судить только о ложности некоего высказывания, но никогда о его истинности, склонны прибегать к проверке ложности гипотезы посредством позитивных фактов. Другими словами, чтобы показать, что какая-то гипотеза не верна, нужно показать, что существует что-то, что не укладывается в выводы этой гипотезы.

Это рассуждение кажется разумным, однако история науки знает примеры, когда реальные научные изыскания не следуют этому правилу. Еще Кун на примере истории флогистона показал, что теоретическая концепция может «сопротивляться» фальсифицирующим ее позитивным фактам, ища обходные теоретические пути. Так, например, затухание пламени в закрытом сосуде можно объяснить пределом насыщения воздуха флогистонами, а разница массы окалина и железа – отрицательной массой флогистона [1, с.116-118]. Подобные теоретические ходы находил еще Аристотель у пифагорейцев, критикуя их идею противо-

III Всероссийская научная конференция с международным участием

земли: «И все, что они могли в числах и гармониях показать согласующимся с состояниями и частями неба и со всем мироустройством, они сводили вместе и приводили в согласие друг с другом; и если у них где-то получался тот или иной пробел, то они стремились восполнить его, чтобы все учение было связным. Я имею в виду, например, что так как десятка, как им представлялось, есть нечто совершенное и охватывает всю природу чисел, то и движущихся небесных тел, по их утверждению, десять, а так как видно только девять, то десятым они объявляют противоземлю» [2 с.19-20].

Кун и Аристотель видели в этих примерах явную теоретическую ошибку, артефакт «сопротивления» неверной теории, которая отживает свои последние дни. Однако история науки знает и обратные случаи, когда подобного рода артефакты приводили к новому открытию. Показателен пример открытия Галле и его помощником д'Арре планеты Нептун в 1846 году. Открытие это было сделано на основании расчетов У. Леверье, который пытался объяснить в рамках классической теории тяготения Ньютона отклонения орбиты Урана от предсказанного теорией движения. Другими словами, наблюдения расходились с теоретическими предсказаниями, но это привело не к опровержению теории, а к открытию новой планеты. Однако интересно задаться вопросом: что было бы, если бы на наблюдениях Нептун не был бы обнаружен? В момент выдвижения гипотеза о новой планете должна была выглядеть такой же попыткой «сопротивления» теории Ньютона, как и противоземля для теории пифагорейцев. Ждала бы эту теория та же участь, что и теория пифагорейцев или флогистона?

В определенном смысле такой пример подобный тому, что описан выше, существует – эта теория темной материи. История появления данного конструкта в научном дискурсе, или, говоря словами Латура, нового члена в коллективе людей

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

и нелюдéй (non-humains), очень похода на историю открытия Нептуна. Темная материя появляется как математический объект, как слагаемое, необходимое для объяснения несоответствия между теоретическим прогнозом и наблюдаемой скоростью движения небесных тел. Однако в отличие от Нептуна явных наблюдений темной материи никогда не было. Потому темная материя и является «темной», так как эта часть мира, говоря словами Шопенгауэра, не имеет представления.

До этого мы рассматривали примеры из астрономии, однако описанный механизм возникновения нечеловеческих акторов характерен не только для физической теорий, но и для теорий макроэкономических. Именно таким образом появилась макроэкономическая модель человеческого капитала, за которую Теодор Шульц в 1979 году получил Нобелевскую премию. В своей классической работе [3] Шульц построил производственную функцию ВВП США, разложил на факторы и получил остаток, который на тот момент не соответствовал ни одному наблюдаемому явлению. Он мог бы стать экономическим эквивалентом темной материи, однако данному математическому конструкту нашлась другая форма, взятая из работ Беккера – человеческий капитал.

Появление нового элемента позволило не только «поправить» производственную функцию ВВП США, но и расширить применение данной теории на другие времена и страны. Новый конструкт назначался ответственным за любое несоответствие теории с наблюдаемой экономической реальностью, в результате чего данный конструкт стал не только артефактом «сопротивления» теории, но и фактором, играющим роль при принятии управленческих решений. Государственной власти и технократические элиты во многих странах стали связывать рост экономики непосредственно с уровнем человеческого капитала, в результате

III Всероссийская научная конференция с международным участием

чего появилась масса государственных программ, нацеленных на его увеличение.

В завершение отметим, что бурное развитие технологий, основанных на нейронных сетях, открывает доступ к созданию феноменологических систем описания природы и экономики. Как показывают авторы в работы [4] искусственный интеллект выступает своего рода машиной феноменологических законов, особенность которой состоит в том, что работающий с ИИ исследователь не может наблюдать внутренней логики сгенерированной феноменологии. Любое несоответствие между наблюдениями и предсказаниями ИИ в таких условиях, вероятно, будет инициировать появление нечеловеческих акторов в научном дискурсе по механизму, описанному выше.

Литература

1. Кун Т. Структура научных революций. / Пер. с англ.: И. З. Налетов и др. М.: АСТ, 2003. 605 с.
2. Аристотель. Метафизика / Пер. с древнегреч. А. Кубицкого. М.: АСТ, 2022 448 с.
3. Schultz T. W. Investment in human capital //The American economic review. 1961. Т. 51. №. 1. С. 1–17.
4. Ломаев С. Л., Ломаева Н. С. Технократический нарратив о рациональном управлении в контексте развития технологий искусственного интеллекта //Дискурс-Пи. 2022. Т. 19. №. 4. С. 178-194.

УДК 111.1

Лукьянов Геннадий Иванович,

доктор философских наук, профессор

кафедры теории и истории государства и права,

ГБОУ ВО «Волжский институт экономики, педагогики и права»

tsyganov-danil@mail.ru

г. Волжский

Якшин Сергей Викторович.,

аспирант кафедры социальных и гуманитарных наук,

ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный

политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платонова»

e-mail: yakshin82@yandex.ru.

г. Новочеркасск

ОНТОЛОГИЯ РИСКА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается онтологический аспект риска, который подразумевает его существование и возможность существования. Авторы исследуют риск как сущность, которая существует независимо от его оценки и определения. В статье рассматривается философское осмысление риска, которое позволяет понять его глубинную сущность и значение. Авторы анализируют различные философские подходы к пониманию риска, такие как экзистенциализм, деконструкционизм и постструктурализм. В статье также рассматриваются практические применения философского осмысления риска в различных областях, таких как экономика, политика и наука.

Ключевые слова: социальная реальность, бытие, социальный агент, риск, онтология

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Онтология – это новая область философии, унаследовавшая темы и проблемы метафизики. Новая эра совпала с антиметафизической революцией, когда эпистемология была в центре внимания философии, а не теории бытия. Основным объектом внимания философов являются мысли, а не вещи. Учение о методе, создание которого зависит не только от философии, но главным образом от частных наук, предвосхищает мировоззрение. Вся философия становится инструментом развития науки, ответственным за систематизацию ее результатов и разработку соответствующей методологии.

Рубеж XX и XXI веков – это время бурного развития социальной философии и ее основных разделов – социальной онтологии и социальной эпистемологии. Формирование этих разделов происходило в процессе формирования и применения исследовательских парадигм и открытия новых областей познавательной деятельности. Проблема риска – это фундаментальная идеологическая и методологическая проблема, неразрывно связанная с проблемой бытия. Невозможно не признать распространенность терминов, прямо или косвенно связанных с понятием «риск» и производных от него, за этим стоит аналогичная распространенность социальных явлений, которые они обозначают. Немецкий философ Ф. Ницше точно определил, что «существуют идиомы и поговорки, горстка слов, в которых кристаллизуется целая культура, целое общество» [1, с. 250].

Риск и бытие – это понятия, сходные по содержанию и обозначающие существование чего-то, наличие чего-то, с чем взаимодействуют человек, общество и социальное сообщество в целом. Особенность социального существования заключается в том, что человеческая субъективность становится реальностью через программы деятельности, через собственные действия, то есть социальный субъект может конструировать социальную реальность. Встраивание риска в систему бытия – древняя

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

и в то же время современная составляющая социального бытия. Бытие как социальная реальность – это не только объективная реальность (и в этом качестве оно выступает как условие и объект деятельности социального агента), но и нечто созданное самим субъектом, его экзистенциальный мир; реальность и творение не всегда различимы в социальной реальности. Поэтому так велика амплитуда взаимодействия индивида, любого другого социального агента, с реальностью, лежащей перед ним: овладение – присвоение – конструирование (с частной возможностью их совместной реализации).

Интенсивность экзистенциального развертывания феномена риска в социокультурной реальности не могла не вызвать интереса к проблеме у ученых различных научных направлений и ориентаций. Этот процесс ускорил прогресс в выявлении основных основ этого полиморфного, многоуровневого явления, и в то же время количество вариаций в интерпретации феномена риска значительно возросло.

В онтологическом аспекте необходимость анализа общего и особенного в различных формах актуализируется появлением специфической формы квазиреальности, так называемой "виртуальной реальности", новый феномен иллюзии становится чрезвычайно очевидной составляющей социального бытия, затрагивающей не только социальные субъекты, но и новые формы существования.

Это обстоятельство требует введения: понятие "реальность". Не все, что есть в бытии, открыто субъекту. Реальность – это самораскрытие бытия, это проявление объектов и свойств, которые существуют в мире, что-то для нас (если мы используем кантовскую терминологию). Предполагается, что для субъекта существует также недоказуемое, недоказуемое (еще не раскрытое, еще не данное) («непостижимое» у С.Л. Франка, «вещи в себе» у Канта). Следовательно, реальность в самом общем

III Всероссийская научная конференция с международным участием

смысле можно описать как данность, которая является предметом дискурса, предметом деятельности, предметом оценки и, наконец, результатом материализации волевых импульсов людей (то есть всех видов познавательной, нравственной, преобразующей деятельности людей).

Существование риска напрямую связано с неопределенностью, которая неоднородна по форме и содержанию. В процессе познания и социальной деятельности существует широкое и дифференцированное поле неопределенности, которое мы в принципе не можем исключить из этих процессов. Источники неопределенности разнообразны. Выразительные характеристики динамики бытия мы находим у С.Л. Франка. «Бытие в целом не неподвижно, оно статично; оно не может быть, но оно как бы создает себя; оно растет, изменяется, формируется. И все это потому, что его последней основой является потенциальность, способность стать тем, чего еще не существует; и это именно то, что мы называем свободой» [2, с.254].

Бытие не только существует, но и создает себя. Быть – это срочность и в то же время быть. Динамика проистекает из потенциальной неопределенности и беспорядка. Бытие ведет к определенности, упорядоченности (в пространстве и времени). Бытие также характеризуется свойствами трансдетерминированности и трансцендентности. Трансопределенность трудно поддается определению, "непостижима" (по терминологии С. Л. Франка) в силу существования. Трансфинитность – это бесконечность, бесконечность за пределами конечного. Существование человека, то есть его жизнь в социальной реальности, – это не только существование (действия, прагматика), но и понимание себя и смысла своего бытия, поэтому социальность не только пронизана знаками, но и имеет знаковую структуру. Социальность ведет к овладению знаками, но в то же время овладе-

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

ние знаками порождает социальность. Экзистенциальная структура социальности изоморфна структуре знака, знак становится необходимым средством функционирования социальности во всех видах ее реальности, что позволило Э. Кассиреру обозначить человека как символическое животное.

В ряде своих работ Н. Луман дал иную трактовку онтологической сущности риска. Луман объясняет природу риска из разработанной им теории коммуникации. Коммуникативный акт – это элементарный процесс, на основе которого строятся субъект-субъектное и субъект-объектное взаимодействия. Из этого следует, что в процессе общения всегда существуют нереализованные возможности событий и действий. В результате процесса коммуникации делается выбор между этими возможностями, прежде всего, путем выбора сторон процесса коммуникации и способа передачи информации.

Это состояние среды, при котором существуют практически неограниченные возможности для установления связей между различными сторонами процесса коммуникации, нашло отражение в понятии сложности. Сложность заключается в постоянном наличии большого количества вариантов действий. Это понятие, по мнению Н. Лумана, является одним из фундаментальных свойств реальности. Риск здесь проявляется как уменьшение сложности с ранее неизвестным результатом. Такое вероятностное восприятие реальности приводит к превращению риска в базовую категорию, одно из важнейших свойств социальной реальности. Обе интерпретации онтологической сущности риска ориентированы на особенности внешней среды по отношению к человеку и подчеркивают ее неопределенность и даже некоторую странность.

С онтологической точки зрения проблемы риска следует рассматривать в системе категорий: угроза – страх – забота – свобода – действие. В то же время современные общества все больше

III Всероссийская научная конференция с международным участием

структурируются вокруг биполярной оппозиции между сетью и личностью. В этих условиях структурная бифуркация между функцией и значением структуры социальной коммуникации подвергается все большему давлению. И когда общение разрушается, когда оно перестает существовать даже в форме конфликтного общения (как в случае политического противостояния), социальные группы и индивиды отчуждаются друг от друга и видят друг в друге аутсайдера, а затем врага. В ходе этого процесса, поскольку идентичности становятся все более конкретными и их становится все труднее разделить, социальная фрагментация усиливается.

Эта особенность риска была четко описана М. Хайдеггером в его анализе некоторых экзистенциалов *Dasein*. В частности, для описания структуры понимания М. Хайдеггер использует понятие контура: "Понимание, – пишет Хайдеггер, – подобно наброску бытия, в котором оно обладает своими возможностями как возможностями возможного"[3, с.145]. Отсюда Дейсейн "бросает" свою экзистенциальную структуру в мир, чтобы реализовать выбранные им возможности. Это обновление возможностей доступно для М. Поэтому для Хайдеггера раскрытие тайны бытия – это "миссия раскрыть тайну как таковую во всех ее формах, и, следовательно, существует риск" [там же, с.150].

Литература

1. Ницше Ф. Соч. Т. 2. М., 1990
2. Франк С.Л. Сочинения. М.: 1990.
3. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Admarginem, 1997.

УДК 1(091)

*Лямина Татьяна Евгеньевна,
кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный
медицинский университет»
t-lyamina@mail.ru
г. Смоленск*

**НАРОДНИЧЕСТВО И МАРКСИЗМ:
ПРОБЛЕМА ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА
В КРЕСТЬЯНСКОЙ СТРАНЕ**

Аннотация

В работе показано, что участники общественно-политических дискуссий 20-х годов XX в. возвращаются к проблематике споров народников и марксистов в 90-х годах XIX в. о соотношении общечеловеческого и национального в историческом пути России. Раскрывается значение «наследства 70-х годов» в обсуждении роли крестьянства в построении социализма.

Ключевые слова: Н.К. Михайловский, марксизм, народничество, советская идеология.

Одной из важнейших тем полемики народников и марксистов в 90-х годах XIX был вопрос сущности исторического процесса, особенностях развития капитализма в России, соотношении общечеловеческого и национального в ее историческом пути.

Революционные марксисты жестко критиковали народников и, прежде всего, наиболее авторитетного из народнических

III Всероссийская научная конференция с международным участием

мыслителей Н.К. Михайловского за социальный утопизм, нежелание признавать развитие капитализма в России, неумение найти социальные условия и общественные силы для осуществления социалистических идеалов.

В действительности взгляды Н.К. Михайловского значительно сложнее, чем их представляет марксистская критика. В философско-социологической концепции мыслителя важное место занимает учение о формах кооперации (сотрудничества). Он рассматривал простую кооперацию (между равными людьми) и сложную, основанную на общественном разделении труда как переплетающиеся тенденции исторического процесса. Идеолог народничества в крестьянской общине видел зачатки более высокого типа общества, чем европейский капитализм, но находящегося на низкой ступени развития.

Деятели революционного народничества 70-х годов, как и многие европейские социалисты были убеждены, что к концу XIX в. в Западной Европе произойдет социалистическая революция. В этих условиях Россия, по их мнению, с опорой на общину сможет избежать догоняющего развития и перейти непосредственно к социализму, минуя капиталистическую стадию.

Однако, эти надежды не осуществились. В 80-х годах Н. К. Михайловский был вынужден признать, что «практика урезывает беспощадно» возможность некапиталистического развития и полемизировал с теми народниками, которые пытались это отрицать. В целом реформаторское народничество 80-90 -х годов XIX в. стремиться защитить интересы крестьянства и сделать менее болезненным переход к капитализму.

По мнению Г.В. Плеханова, народники как 70-х, так и 90-х годов – «критически мыслящие личности», противопоставляю-

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

щие свою деятельность исторической необходимостью и презирающие массы. Отношение В. И. Ленина к народничеству было более сложным.

С одной стороны, он, как и Г.В. Плеханов, критикует социологическую концепцию Н.К. Михайловского, взгляды народнических экономистов, неоправданно противопоставляет идеи А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского мировоззрению идеологов народничества 70-х годов. С другой стороны, в статье «Народники о Н. К. Михайловском» (1914), посвященной 10-летию со дня смерти мыслителя, он рассматривает народничество не как интеллигентское, а как буржуазно–демократическое идейное течение, выражавшее интересы широких масс крестьянства.

В. И. Ленин с большим уважением относился к революционному народничеству 70-х годов и указывал, что Н. К. Михайловский был близок к «Народной воле» и «отстаивал в легальной, открытой печати – хотя бы намеками сочувствие и уважение к «подполью» – писал В. И. Ленин [1, с. 334]. «Принципиально мы никогда не отказывались и не можем отказываться от террора» – писал он в период создания РСДРП [2, с.7].

Ход мыслей В. И. Ленина в 1917 году был очень близок идеологам народничества 70-х годов. По его мнению, социалистическая революция может произойти в России, которая в силу феодальных пережитков является «слабым звеном» в цепи империалистических государств и где союзником пролетариата выступит трудовое крестьянство. В дальнейшем произойдет мировая революция и строительство нового общества будет происходить с учетом передового опыта более развитых в промышленном и культурном отношении европейских стран.

В результате революция победила в стране недостаточным уровнем индустриального развития, где большинство населения составляло малограмотное крестьянство. Это вызывало критику

III Всероссийская научная конференция с международным участием

как «справа», так и «слева» и сами руководители советского государства неоднократно обсуждали проблему буржуазного перерождения советского политического строя.

В 20-х годах в советском обществе происходит обсуждение различных проектов развития страны, путей перехода к социализму. При этом идейные споры осложняются жесткой борьбой за власть. Активно обсуждается роль крестьянства в социалистических преобразованиях. Троцкисты, а затем представители «объединенной» оппозиции обвиняют «правых», сторонников И. В. Сталина и Н. И. Бухарина, в защите интересов мелкой и крупной буржуазии. Они, в свою очередь, делают упор на то, что «левые» недооценивают необходимость союза пролетариата и крестьянства при построении социализма. Тема народничества, «наследства 70-х годов», неоднократно возникает в общественно-политических дискуссиях.

Самым известным событием была дискуссия о «Народной воле» (1929-1930), которая очень быстро приняла политический характер. Центр тяжести споров был перенесен с деятельности революционеров 70-х годов на вопросы о революционных возможностях крестьянства, путях построения социализма в СССР и выяснению взглядов В.И. Ленина по этим вопросам. Большинство участников этой дискуссии были репрессированы как «троцкисты» или представители «правой» оппозиции.

Вместе с тем в СССР удалось осуществить народническую «утопию», построить социализм в крестьянской стране и черты общинного сознания крестьянства оказали влияние на характер советского общества.

Литература

1. Ленин В.И. Народники о Н.К. Михайловском // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Гос. изд-во полит литературы. Т. 24, 1961. С. 333–337.

**Философские контексты:
неопределённость современности и социальные онтологии**

---

2. Ленин В.И. С чего начать? // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Гос. изд-во полит литературы. Т. 5., 1959. С. 1–13.

УДК 101.1:316: 004.8

Майленова Фарида Габделхаковна,
*доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник
сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики
ФГБУН Институт философии РАН
farida.mailenova@gmail.com
г. Москва*

**ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ—
УТОПИЯ ИЛИ ГРЯДУЩАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?**

Аннотация

В дискуссиях о роботах всегда возникает вопрос: могут ли роботы стать эмоциональными? Однако рассматривая роботов с ИИ, их «эмоциональность» нужно разделить на несколько аспектов: 1) проявление эмоций; 2) считывание эмоций у собеседника (по голосу, позам, выражению глаз, мимике); 3) способность испытывать эмоции самому; 4) способность учитывать и предсказывать эмоции собеседника. Если первые два пункта почти не вызывают вопросов, ИИ уже сегодня обучаются распознавать эмоции и имитировать их, то последние две возможности предполагают высокий уровень сознания и нравственного развития. Вопрос о том, можно ли научить робота ощущать эмоции и учитывать их при общении, остается открыт. Между тем опасность, что роботы смогут манипулировать человеком и его эмоциями, актуальна уже сегодня.

Ключевые слова: роботы с искусственным интеллектом, эмоциональность, психология морали, биоэтика, распознавание эмоций, манипуляции, сознание.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Будут ли роботы будущего походить на человека?

В дискуссиях о роботах практически всегда возникает вопрос, будут ли роботы будущего обладать эмоциями и собственным сознанием. Существует иллюзия, что чем совершеннее роботы, тем больше они должны стать подобны человеку. Возможно, эти ожидания, что полноценные роботы обязательно должны обладать сознанием, появилась благодаря образам умных роботов, созданными научной фантастикой еще в прошлом веке. Начало этому положил Карел Чапек своей пьесой R.U.R (*Rossum's Universal Robots*), вышедшей в 1920 году и принёсшей ему мировую известность, и сегодня идея разумных роботов с разными сценариями – от добрых дружественных помощников до ужасов восстания роботов весьма популярна в НФ.

Могут ли у роботов появиться эмоции?

Роль эмоций в человеческом общении огромна: они помогают мгновенно среагировать в случае опасности, способствуют мышлению и взаимопониманию. Человеческие эмоции – это продукт эволюции. Дополненные рациональным мышлением, эмоции способствуют развитию сознания и отличают нас как от животных, так и от машин.

Наделение искусственного интеллекта эмоциями, если этот грандиозный проект реализуется, способно радикально изменить нашу жизнь. Само собой, нас интересует, будет ли нам комфортно в общении с такими роботами. Не исключено, что общение с умными роботами, которые умеют, с одной стороны, точно считывать наши эмоции, а с другой – изображать в ответ свои (даже если они не будут их испытывать на самом деле), окажется весьма комфортным. Такие роботы смогут создать иллюзию более полного понимания, чем мы это имеем с людьми. В отличие от живого человека, роботу с ИИ ничто не мешает быть полностью сфокусированным на собеседнике, ему не мешает

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

человеческое Эго, и такой внимательный понимающий собеседник может оказаться конкурентом в общении с реальными людьми с их ошибками, обидами и недопониманием.

Что мы вкладываем в понятие «эмоции роботов»

Если рассматривать роботов с ИИ, их «эмоциональность» нужно разделить на несколько аспектов:

1) *Проявление эмоций*, кроме непосредственно речи и поступков – через позы, жесты, модуляции голоса. Говоря об обучении ИИ, прежде всего имеется в виду именно придание эмоциональной окраски голосу. Голоса некоторых современных ИИ уже сегодня кажутся вполне «человеческими».

2) *Понимание и считывание эмоций собеседника*. Современные роботы учатся не только имитировать эмоции, что позволяет им эффективно общаться с людьми и, возможно, манипулировать ими. Они научились понимать эмоции собеседника. Робот Гагарин, созданный в университете «Иннополис», считывает ощущения прямо с человеческого лица. И к тому же он сам может имитировать удивление, радость, страх, отвращение, злость.

3) *Способность испытывать эмоции*. Появятся ли в будущем роботы, способные переживать такие же эмоции, что и люди? Вопрос о том, можно ли после распознавания эмоций научить робота их ощущать, остается открыт.

4) *Способность учитывать и предсказывать эмоции собеседника* предполагает высокий уровень эмпатии и нравственного развития. Вряд ли когда-нибудь ИИ сможет обладать этой способностью. Между тем опасность, что роботы смогут манипулировать человеком и его эмоциями, актуальна уже сегодня, так как человек реагирует даже на имитируемые эмоции, если они показаны правдоподобно, а современные алгоритмы уже позволяют обучить ИИ «показывать» целый ряд эмоций, например имитировать заинтересованность и доброжелательность.

УДК 1 (091)

Морозова Ольга Владимировна,
кандидат архитектуры, доцент кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет
архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова»,
o.morozova@nsuada.ru
г. Новосибирск

ПОНЯТИЕ «ГАРМОНИЯ»: ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ФИЛОСОФСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ

Аннотация

В докладе представлена первая апробация авторской классификации философских значений понятия «гармония». Классификация основана на трех аспектах бытия: предметно-временном, онтолого-гносеологическом и лингвистическом. Цель исследования заключается в масштабной попытке на основании диахронического анализа философских течений предложить синхронический взгляд на философское понятие «гармонии». В классификации уделено внимание философским концепциям, обосновывающим единство гармонии трех сфер бытия. Доклад приглашает к размышлению об эвристическом потенциале исследования гармонии. Высказывается предположение о возможности расширения и улучшения качества понимания связей между индивидуумом и окружающим миром.

Ключевые слова: гармония, три страты бытия, основной вопрос философии.

Фундаментальные вопросы не являются познавательным ядром мейнстрима современной философии. Она сфокусирована на человеке, результатом познавательной деятельности которого по итогу выступает своеобразная интроспекция. Однако, из популярного дискурса понятие гармонии не пропало. Люди стремятся

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

к ней на протяжении истории, продолжая различным образом формулировать для себя ее суть и способы ее достижения. Философия обладает внушительным опытом исследования этого вопроса. Тезисно попытаемся выстроить классификацию философских значений понятия «гармония» и выберем актуальные.

Можно выделить три существенных ракурса (или основания классификации), с которыми рассмотрение понятия гармонии сможет претендовать на полноту его значений.

Первое основание – область применения понятия. Такая систематизация традиционно сочетается с историко-генетическим подходом: функциональная классификация рассматривается сообразно ходу исторического времени, необходимо учитывая период формирования того или иного аспекта понятия. Назовем эту классификацию предметно-временной. Обобщив множество исследований такого плана, предполагая определенные ограничения, была составлена следующая последовательность значений понятия «гармония» в рамках этой классификации: мифологическая, пифагорейская, этическая, метафизическая, эстетическая (особенно музыкальная и архитектурная), математическая, социокультурная, психологическая.

Разговор о том, что есть гармония, какова ее природа и ее «места обитания» поднимает онтологическую и гносеологическую проблематику. Представление о гармонии являются частью онтологической модели, которой придерживается исследователь. Три страты бытия (мир физической реальности, мир мышления и психики и мир трансцендентный) обязаны своим появлением удвоенности мира Платона [1, с.130]. При ранжировании приоритета и значимости они формируют все разновидности онтологических моделей, существовавших ранее и используемых сейчас. Поэтому онтолого-гносеологический аспект выступает в качестве второго основания для классификации значений.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Познавательное отношение к понятию гармония (гносеологический аспект значений) обусловлено тем, как данное понятие встроено в онтологическую модель того или иного философского направления или отдельной концепции. Выбор содержания понятия гармонии при таком подходе напрямую зависит от нескольких факторов. Ключевым из них является проблема решения основного вопроса философии. Это решение позволяет определиться с собственной мировоззренческой позицией и наделить определенными качествами каждую из трех страт бытия – материю, мышление и трансцендентность. На этом основании формируются представления о гармонии в мире.

Согласно первому варианту, гармония проявляет себя в мире вещей (природном и искусственном) как стремление к сбалансированности, взаимосвязи и целостности в различных аспектах существования. Это познаваемый аспект, который представляет отдельную исследовательскую задачу. Здесь гармония объективно существующей, при этом она может проявляться разнообразно: в единстве и борьбе противоположностей, в направленности на оптимум [2, с.51], в зарождении новых свойств в точке бифуркации с последующей согласованностью и равновесием. Этот подход характерен для таких философских направлений как научный реализм, диалектический материализм, синергетика, экологическая философия.

Другой подход в объективации гармонии – это поиск количественных матриц гармоничных соотношений. Несмотря на то, что принцип, порождающий гармоничные соотношения, остается непознаваемым или идеализируемым, сами объекты – суть носители гармонии признаются объективно существующими и подвергаются алгебраическому и геометрическому изучению путем применения пропорции Золотого сечения, чисел Фибоначчи, Платоновских тел [3] и пр.

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Философские направления, принимающие мир мышления и психики как единственно реально-существующий, понимают гармонию как атрибут внутреннего мира и индивидуальных переживаний, стремление к согласованности и удовлетворению внутренних потребностей и целей. Гармония для субъективистов – это «принадлежность художественного опыта и форма организации всякого опыта, опять же "единого в многообразии"» [4, с.10]. Для экзистенциалистов она связана с осознанием своего существования, свободой выбора и стремлением к аутентичности в своих отношениях с самим собой, с другими людьми и с миром как таковым.

Еще одна крайняя онтолого-гносеологическая позиция объявляет местом бытования гармонии идеальный мир. Эта часть бытия может называться по-разному – Абсолют, Единое, Бог, Дао, Нирвана в зависимости от того, какие свойства становятся ведущими в той или иной концепции. Общим для них является позиционирование в качестве творческого первоначала всего сущего, способного порождать такие относительные и бранные материальные миры как наш. Идеальный мир может быть неопределённым или недоступным для полного познания человеком.

Наряду с этим есть идея о гармонии, существующей во всех сферах бытия. Б. Спиноза объяснял мир через понятие «одной бесконечной субстанции» или «Бога», который воплощает в себе и мысли, и материю. Он отвергал разделение духовного и материального миров, предлагая единую, неделимую реальность. Согласно его философии, Бог – это природа, а природа – это Бог.

Г. В. Лейбниц связывает физический и идеальный миры представлением о предустановленной гармонии между монадами, основными элементами реальности в его метафизической системе. Согласно Лейбницу, Бог создал мир таким образом, что в каждом моменте времени все монады отражают гармонию друг с другом.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Стоицизм предполагает «жить по природе» (логосной), признавая гармонию природы, разумный порядок вещей и мышления. Единство мироздания направляет человека выстраивать свою жизнь в соответствии с общим порядком природы, принимая непредвиденные события как часть естественного порядка вещей. В даосизме эта идея единства мира нашла полное воплощение. Дао представляет собой неопределенное, всепроникающее начало, из которого вытекают все вещи. Гармония достигается, когда человек выражает естественность (цзи), следуя течению Дао, и не сопротивляется ему. Гармония достигается не через насильственные усилия, а через естественное развитие, позволяя вещам происходить без лишнего вмешательства.

В данном контексте новое звучание приобретает фундаментальный для философии науки вопрос о том, почему абстрактная математика способна описывать и предсказывать явления материального мира [5]. Универсальная гармония между математикой и реальностью может оказаться еще одним проявлением единства мира, описанным предыдущими концепциями на ином философском языке.

Для полноты описание философского понятия «гармония» следует остановиться еще на одном аспекте – лингвистическом. Позволим себе только краткое наблюдение: слово «гармония» в языке имеет множество синонимов, которые успешно раскрывают различные оттенки понятия. Однако только в последней концепция – универсальной гармонии материального и идеального – употребление синонимов встречается значительно реже, чем в иных представленных случаях. Можно предположить, что универсальная гармония лучше объясняется самим этим термином, чем любая другая.

Таким образом, мы рассмотрели три аспекта описания поля значений понятия «гармония»: предметно-временной, онтолого-гносеологический и лексический. Примечательным является

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

то, как философские направления, сложившиеся в разные времена, используют одну и ту же понятийную базу, раскрывая свои значения гармонии; при этом приоритетность одних значений сменяется другими. Как было описано во введении, современная философия склонна исследовать гармонию внутренних состояний человека, но такая сфокусированность чревата полным уходом в сферу сознания, вплоть до отказа от идеи внешнего, а вместе с этим и отказа от смыслов. В то же время идея единства гармонии разных сфер бытия содержит в себе огромный творческий потенциал, свободный от догматических идей и навязанных жестких ритуалов. Она приглашает к рассмотрению гармонии как интегрального аспекта жизни, охватывающего и внутренний мир человека, и внешние проявления бытия. В этом смысле, стремление к единству гармонии открывает перспективы для глубокого понимания связей между индивидуумом и окружающим миром, а также раскрывает потенциал для творческого и гармоничного сосуществования с сутью самого бытия.

Литература

1. Рахматуллин Р. Ю., Семенова Э. Р. Классический рационализм: генезис и эволюция // Манускрипт. 2017. №. 3-2 (77). С. 129–131.
2. Володина О.В. Синергетическое обоснование философии развивающейся гармонии // Вестник БГУ. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinergeticheskoe-obosnovanie-filosofii-razvivayuscheysya-garmonii> (дата обращения: 15.01.2024).
3. Шевелев И.Ш, Марутаев М. А., Шмелев И. Золотое сечение: Три взгляда на природу гармонии. М.: Стройиздат, 1990. 343 с.
4. Килис Ю.А. Философия гармонии: монография. Омск: Омский государственный институт сервиса, 2002. 170 с.
5. Вигнер Е. Непостижимая эффективность математики в естественных науках // Успехи физических наук. 1968. Т. 94. №. 3. С. 535-546.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

УДК 165.41

Муртазин Салават Раисович,
кандидат философских наук,
ассистент кафедры истории, философии и социологии
ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет»
murtazin.salawat2013@yandex.ru
г. Казань

ЭПИСТЕМИЧЕСКОЕ ДОВЕРИЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛЬНОСТИ

Аннотация

Одним из заметных следствий цифровизации общества является возрастание значения интернет-ресурсов в качестве источника знаний человека об окружающем мире. Это ведёт к актуализации исследований такого феномена, как знание через свидетельство или коммуникативное знание. Важность коммуникативного знания и доверия другому в процессе познания связана с невозможностью непосредственного, полностью самостоятельного изучения человеком всех существующих и существовавших в мире вещей и событий. Созависимость людей в процессе познания ведёт к необходимости разделения эпистемического труда в обществе, а также пристального внимания эпистемологов к проблеме определения границ эпистемического доверия другому.

Ключевые слова: эпистемология, доверие, цифровая социальность, эпистемический агент

Одним из важных элементов процесса цифровизации общества является возрастание значения интернета в самых различных сферах жизни человека, начиная с вопросов планирования семейного бюджета и воспитания детей, заканчивая управлением целыми секторами экономики. Процесс познавательной деятельности не является здесь исключением: всё чаще значительную

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

часть информации о происходящем в мире люди узнают через интернет-источники или, как минимум, через источники, которые ссылаются на материалы из сети. В связи с этим, как мы убеждены, наиболее актуальной проблемой для современной эпистемологии становится та форма знания, которая на протяжении значительной части истории философии оставалась на периферии теорий знания и познания великих мыслителей и философов. А именно, коммуникативное знание или знание через свидетельство. Что мы подразумеваем под этими понятиями? И почему мы считаем, что эпистемологам и гносеологам стоит уделить этим феноменам куда большее внимание, чем раньше?

Знание через свидетельство, или коммуникативное знание, может быть определено как знание о некотором объекте (в самом широком смысле этого слова, о чём-то познаваемом), полученное не в процессе непосредственного восприятия этого объекта, но посредством так или иначе выраженных убеждений другого эпистемического агента об этом объекте. В рамках современной англоязычной эпистемологии подобного рода убеждения другого обозначаются как «свидетельства» (*testimony*), словом, которое, в свою очередь, было заимствовано эпистемологами из сферы юриспруденции [1, с. 8-9]. В рамках своей монографии «Эпистемология добродетелей» А. Р. Каримов выдвигает «тезис о тотальности коммуникативного знания». Он утверждает, что «значительная часть наших познаний получена от других, а не путём самостоятельного познавательного усилия» [2, с. 315]. Говоря иначе, значительная часть наших знаний основана не на наших ощущениях или врождённых идеях, но на свидетельствах другого, причём как устных, так и письменных. Например, наши знания о событиях далёкого прошлого основаны на свидетельствах очевидцев. Разумеется, даже в этом случае мы можем попытаться подкрепить эти свидетельства некими

III Всероссийская научная конференция с международным участием

материальными доказательствами. Например, найти место какого-то сражения, ориентируясь на захоронения или следы сражения (останки воинов, их оружия и доспехов и т.д.). Однако эти доказательства всё равно остаются косвенными и приобретают некий смысл только в контексте свидетельств.

Одним из главных причин тотальности коммуникативного знания, с нашей точки зрения, является объективная ограниченность познавательных способностей отдельно взятого человека. Мы не можем находиться во всех местах одновременно, например, не можем вернуться в прошлое, чтобы самостоятельно наблюдать некое произошедшее до нашего рождения событие. Говоря иначе, для того чтобы самостоятельно познать некий объект, мы, как эпистемические агенты, должны занимать определённую позицию в пространстве и времени, что далеко не всегда возможно. При этом другой в определённый момент может оказаться в более выигрышном положении по отношению к некому объекту, по сравнению с нами. Именно в факте существования подобного рода позиционного преимущества, например, Бернард Уильямс, видел причину того, что «каждый человек в коллективной группе нуждается в информации, для получения которой он или она находится не в самом лучшем положении» [3, с. 42]. Тот, кто в конкретных обстоятельствах обладает подобного рода преимуществом и, следовательно, тот, к кому было бы разумно прислушаться в этих обстоятельствах, может быть обозначен как эпистемический авторитет. Таким образом, необходимость существования эпистемических авторитетов как источников свидетельств об объектах, недоступных нам по той или иной причине, является результатом существования феномена, который сам Б. Уильямс обозначает «чисто позиционное преимущество».

Стоит отметить, что позиционное преимущество может трактоваться шире, чем просто прибывание в нужное время

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

и нужном времени. Одним из следствий небезграничности познавательных способностей человека является то, что он не может в равной мере качественно усвоить знания из всех областей знаний и практики. Именно это является главной причиной необходимости существования в обществе развитой системы разделения не только физического, но и эпистемического и интеллектуального труда. Говоря иначе, феномена экспертизы и экспертного знания. Эксперты – это те люди, которые в процессе своей подготовки изучили отелную область знания и практики подробнее и глубже, чем все остальные и благодаря этому могут предложить свои знания и навыки остальному обществу. Через наличие превосходства в знаниях и навыках в отдельной области экспертов определяет, например, Том Николс [4, с. 58]. Без сложной системы разделения интеллектуального труда, скорее всего, общество не смогло бы успешно развиваться, так как знания и навыки всех его членов были бы ограничены самым минимальным набором, необходимым для выживания.

Однако необходимость доверия другому в процессе познания делает как общество в целом, так и отдельных его членов крайне уязвимыми, так как, полагаясь на свидетельство, они могут стать жертвами чужой ошибки или откровенной лжи. Это особенно актуально для эпохи цифровой социальности, в рамках которой человек нередко сталкивается с анонимными и непроверенными источниками и/или свидетельствами. В связи с этим важной проблемой, которая требует пристального внимания эпистемологов, является проблема определения границ эпистемического доверия другому и его свидетельству. В рамках такого направления, как эпистемология добродетелей, решение этой проблемы тесно связано с поиском «золотой середины» между чрезмерной доверчивостью и чрезмерной подозрительностью, т.е. эпистемическими пороками легковерия и подозрительности [5, с. 160]. В качестве одного из важных условий

III Всероссийская научная конференция с международным участием

достижения подобного рода «золотой середины» такие авторы, как Миранда Фрикер [6], видят в формировании у человека чувствительности к контексту, а также готовности пересматривать собственные критерии доверия другому и его свидетельствам с учётом этого контекста.

Литература

1. Касавин И. Т. 2013. Источники знания: проблема «Testimonial knowledge» // Эпистемология и философия науки. 2013. Т. 35. №1. С. 5–15.
2. Каримов А. Р. Эпистемология добродетелей: науч. моногр. СПб: Алетейя, 2019. 428 с.
3. Williams B. Truth & Truthfulness: an essay in genealogy. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2002. 343 p.
4. Николе Т. Смерть экспертизы: как интернет убивает научное знание / Пер. с. англ. Т.Л. Платоновой]. М.: Эксмо, 2019. 368 с.
5. Zagzebski L. Virtues of the Mind: An Inquiry into the Nature of Virtue and the Ethical Foundations of Knowledge. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 365 p.
6. Fricker M. Epistemic Injustice. Power and the Ethics of Knowing. New York: Oxford University Press, 2007. 188 p.

УДК 130.2

Оболкина Светлана Викторовна,

кандидат философских наук, научный сотрудник

сектора истории и философии науки

ФГУН Институт философии и права УрО РАН

Obol2007@mai.ru

г. Екатеринбург

МАШИНЫ ВИРТУАЛЬНОСТИ

Аннотация. В тезисах ставится вопрос о формировании человечеством виртуальной реальности машинными средствами. Сравняются «классические» и «неклассические машины» как механизмы

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

подавления человеческой природы и как инструменты подконтрольные человеку.

Ключевые слова: виртуальная реальность, машины виртуальности, неклассическая машина, «виртуал» и «виртус», онтология машины.

Коллективное человеческое существование всегда сопровождалось попытками создания виртуальной реальности. Виртуалистика и виртуальная психология в частности сделали ряд важных обобщений по поводу характера и свойств данной потребности. Но следует добавить к этим выводам то, что виртуальная реальность – это результат работы определенной машины. «Машины виртуальности» могут иметь различную природу: химическую, игровую, музыкальную, компьютерную и др. Важно то, что именно машина обеспечивает процесс осуществления виртуальной реальности. Анализ феномена «неклассической машины» призван помочь увидеть, в каком случае эта машина становится агентом подавления человека, а в каком она по-прежнему выступает в роли контролируемого человеком инструмента.

УДК 101.1:316

Овчинников Александр Викторович,

кандидат исторических наук, научный сотрудник, доцент

ФГАОУ ВО «Томский государственный

научно-исследовательский университет»

ФУБОУ ВО «Казанский государственный

энергетический университет»

ovchinnikov8_831@mail.ru

г. Томск

«ОТМЕНЯЯ» НАУКУ: АРХЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ МИФОВ О ГЕНЕТИКЕ И ПАССИОНАРИЯХ

Аннотация. Ставится проблема изучения взаимодействия современных мифов и достижений науки. Выявляются интеллектуальные

III Всероссийская научная конференция с международным участием

корни мифов о генетике, цель которых заключается в эссенциализации социальных границ. Разбирается пример зарождения и развития в СССР этногенетики, учитывая, что этничность была тесно связана с административно-территориальным устройством СССР («этнофедерализм»). На примере теории пассионарности Л.Н. Гумилева показано, как постулаты средневекового христианского учения исихазма объединились с достижениями астрофизики XX в. «Божественные лучи» и «фаворский свет» «превратились» в «энергию космического происхождения», которая, якобы, порождает «пассионариев» (своим аскетизмом и моральным авторитетом схожих с идеалами личности в исихазме).

Ключевые слова: генетика, этногенетика, пассионарность, исихазм, Л.Н. Гумилев.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00465, <https://rscf.ru/project/23-18-00465>

Возникновение и развитие на отдельных территориях планеты науки как социального института не отменяет существования мифического мышления. Наоборот, можно наблюдать интересный процесс «отмены» самой науки, когда она становится поставщиком фактов для архаизированного мировоззрения, а само такое мировоззрение, особенно в гуманитарных науках, заменяет научную методологию. Опасность взаимодействия мифов и высоких технологий заключается в негативных последствиях для природы, «консервации» изживших себя социально-политических отношений, потенциальной гибели многих людей ради «высокой идеи», и, наконец, замедлении темпов развития самой науки. Таким образом, изучение диффузии научных достижений и становящихся благодаря идеологии массовыми и медийными мифов представляется актуальным.

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

В докладе будет проанализирована «интеллектуальная археология» популярных ныне мифов, связанных с развитием генетики и астрофизики (в контексте «истоков пассионарной энергии»).

Мифизация данных генетики ещё в СССР (см. развитие так называемые «этногенетики» [1]) была обусловлена стремлением идеологов структурировать население страны по четким, непроницаемым границам, и позиционировать власть в качестве гаранта сохранения этого «космоса». Основанная на культурных факторах классификация людей была «неудобна» потенциальными двойственностью и размытостью, что затрудняло инструментальное использование «национального вопроса». Поэтому требовались более четкие «критерии непреодолимого разделения», на роль которых «удачно» подошел генетический материал.

Ситуация напоминала стремление элит традиционных социумов к четкому делению подданных, например, на сословия (в индийском варианте, на варны и касты): принадлежность к таким социальным группам определялась фактом рождения, взаимодействие между ними было минимально, а объяснялось такое положение дел мистико-религиозными нарративами (их смысл заключался в преодолении прежнего хаоса, превращении его в современный космос, и в необходимости дальнейшей защиты данного космоса). В секулярную эпоху модерна и популярности лозунга о равенстве, «узаконивать» социальные различия религиозными факторами стало труднее, и поэтому «объяснения» неравенства перемещались в сторону биологического (см. расцвет категории «раса» в XIX, 1-ой пол. XX вв.).

Биологическое воспринимается в эссенциальном духе как нечто «сущностное», то, что нельзя изменить. Отсюда привлекательность использования генетики в идеологических построениях, особенно, касающихся «этнического» (в обыденном

III Всероссийская научная конференция с международным участием

сознание распространено утверждение, что, сделав «генетический анализ» можно точно узнать кто человек «на самом деле по национальности») [2]. «Генофонд народа» превращается в некую сакральную субстанцию, которую необходимо оберегать, что является продолжением конструкций прошлого о «нежелательности» межсословных, межкастовых и межрасовых браков [3].

Поиск сущностных оснований природного и социального схож с выработкой архаичных представлений о неких силах («энергиях»), которые бы «скрепляли» воедино все элементы мира (например, «мана» у полинезийцев). В современных массовых мифах такой «скрепляющей энергией» выступают образы ДНК и генов.

Интересным примером возникновения из «мешанины» научных фактов современного мифа является «теория пассионарности» Л.Н. Гумилева. Согласно ей, начало «этносу» дает некая энергия «космического происхождения» (солнечная или других объектов Вселенной). Наделены ей не все, а только пассионарии – активные в политическом и социальном плане «особи». Наличие или отсутствие пассионарной энергии связывается с элитарностью и подчинением. Каким образом передается эта энергия непонятно, но само её соотнесение с ситуациями неравенства заставляет делать аналогии с «голубой кровью» аристократов или теми, на кого снизошла «божья благодать».

Исходя из последней не случайной аналогии, логично предположить, что интеллектуальным истоком теории пассионарности был исихазм – христианское учение о божественном свете. Согласно ему, человек не может понять сущность Бога, но может созерцать его энергичность. Согласно Григорию Паламе, энергии отходят от Бога, как лучи от солнца. По мнению Нила Сорского, созерцание Бога равно созерцанию «божьей искры» в своей душе [4]. В сочинениях Л.Н. Гумилева термин «исихазм» встречается

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

крайне редко, без упоминания «божественного света» [5, с. 144-146], что можно объяснить желанием, особенно, в условиях советского времени, скрыть «истоки» «теории пассионарности».

Л.Н. Гумилев не мог не знать о исихазме: он был сыном великих поэтов Николая Гумилева и Анны Ахматовой, а влияние исихазма на поэтов и поэзию «серебряного века» часто отмечается в научной литературе [6]. Андрей Белый воспринимал Николая Гумилева в координатах исихазма [7]. Положения последнего переплелись в сознании Льва Николаевича с современными ему достижениями астрофизики, в результате чего «исходящие от Бога лучи» превратились в живительную для «этносов» пассионарную «энергию космического происхождения». Сами же «пассионарии» своей аскетичностью, жертвенностью и моральным авторитетом соответствовали антропологическим идеалам исихазма.

Литература

1. Овчинников А.В. Кровь и плоть вообразяемых сообществ: биологизация этничности в дискурсах национальных историй // Конфликтогенный потенциал национальных историй (сборник научных статей): Материалы Международного научно-методологического семинара, г. Казань, 26 марта 2015 г. / Отв. редактор и составитель А.В. Овчинников. Казань: Изд-во «Юниверсум», 2015. С. 177–198.
2. Овчинников А.В. Биологизация этничности – конфликтогенный фактор эссенциализации идентичности // Соотношение профессиональной, этнической, региональной и гражданской общероссийской идентичности в общественной и политической среде Республики Башкортостан: сборник статей по материалам Всероссийской молодежной науч. школы-конф., проведенной 26–28 марта 2020 г. Уфа: «Мир печати», 2020. С. 31-41.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

3. Овчинников А.В. Символический предел фронта: «генофонд народа» и миграции в прошлом и настоящем // Журнал Фронтальных Исследований. 2020. №2. С. 60–76.
4. Дьяченко И. Н. Идеи «созерцания» и «любви» в исихазме и русская гуманистическая традиция // Вестник угроведения № 2 (5), 2011. Философия, социология, политология. С. 100–105.
5. Гумилев Л.Н. От Руси к России. М., 2004. С. 144–146.
6. Хоружий С.С. Исихазм и культура. URL: https://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2015/11/hor_hes_culture2014.pdf (дата обращения: 30.01.2024).
7. Сафиулина Р. М. Н. С. Гумилев в свете «нового исихазма» Д. Андреева // Научный диалог. 2018. № 12. С. 233–245.

УДК 140.8

Орехов Андрей Михайлович,

*доктор философских наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВО «Российский университет
дружбы народов им. П.Лумумбы»
orekhovandrey@yandex.ru
г. Москва*

«КГМ-ПРОГРАММА» В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ

Аннотация.

Статья посвящена «КГМ-программе» в современной социальной онтологии. Вся онтологию социально-гуманитарного мира следует разделять на социальную онтологию и гуманитарную онтологию. Социальная онтология – учение о базовых принципах устройства социальной реальности, основанное на междисциплинарных и трансдисциплинарных стратегиях социального мира. КГМ-программа («Кант-Гегель-Маркс») в социальной онтологии – это альтернативная программа, которая, при ее дальнейшем развитии, может составить конкуренцию указанным шести про-

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

граммам, представляющим исключительно аналитическую философию. В своем основании эта программа кладет три основных понятия: «онтологический факт», «онтологическая предубежденность» и УКА – «улучшенный категориальный анализ».

Ключевые слова: Социальная онтология, гуманитарная онтология, «КГМ-программа», онтологический факт, онтологическая предубежденность, «улучшенный категориальный анализ».

Всю онтологию социально-гуманитарного мира следует разделять на *социальную онтологию* и *гуманитарную онтологию*. Такой подход позволяет отделить и исключить из социальной онтологии методологические установки таких течений как герменевтика, социальная феноменология, постструктурализм, постмодернизм (и т.п.), отнеся их к «ведомству» гуманитарной онтологии. Гуманитарную онтологию можно определить, как *учение о базовых принципах устройства гуманитарной реальности, основанное на междисциплинарных и трансдисциплинарных стратегиях гуманитарного мира* [1]. В противовес «гуманитарной онтологии», социальная онтология – *учение о базовых принципах устройства социальной реальности, основанное на междисциплинарных и трансдисциплинарных стратегиях социального мира*.

«Социально-онтологическая программа» – совокупность когнитивных и методологических установок, демонстрирующих самобытное и самодостаточное понимание природы социальной реальности, а также – самобытную интерпретацию предметного и структурного поля социальной онтологии (включая ее задачи, проблемы и инструменты достижения). Современная социальная онтология представлена шестью основными программами: (1) Программа Дж. Сёрля; (2) «Кембриджская программа» Т. Лусона; (3) «Тафтская программа» Б. Эпштейна; (4) «Критический

III Всероссийская научная конференция с международным участием

реализм»: программа М. Арчер; (5) «Другой институционализм» (Дж. Сёрль, Ф. Гуала, А. Грейф); (6) Концепция Л. Бейкер. Эти программы полностью доминируют в поле современной западной философии, хотя если брать в целом, имеют немало недостатков: (а) представляют исключительно аналитическое направление в философии; (б) слабо используют концептуальный и категориальный анализ; (в) являются идеологически и геополитически ангажированными и т.п.

КГМ-программа («Кант-Гегель-Маркс») в социальной онтологии – это альтернативная программа, которая, при ее дальнейшем развитии, может составить конкуренцию указанным шести программам, представляющим исключительно аналитическую философию. В своем основании эта программа кладет три основных понятия: «онтологический факт», «онтологическая предубежденность» и УКА – «улучшенный категориальный анализ».

Онтологический факт – это эмпирическое знание о процессах и взаимодействиях, происходящих в обществе, которое эпистемологически, идеологически и геополитически отобрано, отфильтровано и интерпретировано конкретной онтологической программой (или каким-либо отдельным социальным онтологом) и которое служит «эмпирической базой» доказательств для социально-онтологической концепции. Социальные онтологи, хотя и заявляют, что используют в своих концепциях «эмпирические факты», на деле пользуются исключительно «онтологическими фактами». КГМ-программа утверждает, что никаких иных фактов в социальной онтологии нет и не может быть по определению.

Онтологическая предубежденность – это основанное исключительно на нормативно-ценностных высказываниях

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

убежденность автора в истинности представленных им онтологических фактов, а также такого же типа убежденность в правильной схеме отбора этих фактов для иллюстрации его концепции, а также такого же типа убежденность в правильном выборе КСН (когнитивного стиля науки) как метаонтологии, на котором должна быть построена его социально-онтологическая программа.

«Онтологическая предубежденность» формируется на пяти основных уровнях:

- (1) уровень *трансформации эмпирического факта в онтологический факт*;
- (2) уровень *отбора онтологических фактов: принятие одних онтологических фактов и оставление без внимания других онтологических фактов*;
- (3) выбор «когнитивного стиля науки» (КСН) при исследовании онтологических фактов;
- (4) выбор *базовой дисциплины* для формирования собственной онтологической программы;
- (5) определение *структуры* собственной онтологической программы. Все онтологические программы так или иначе *предубеждены*, и иного в современной социальной онтологии быть не может.

Последний элемент КГМ-программы – «улучшенный категориальный анализ» (УКА), стремление посредством исправления и уточнения известных нам категорий (концептов), а также посредством выявления новых взаимосвязей между уже известными категориями, а также посредством конструированием новых категорий, а также посредством отделением основных категорий от второстепенных применить к социальному миру и социальной реальности эвристически более понятную и эффективную (успешную) «категориальную сетку». Конечная цель такой «категориальной сетки» (какого-либо устойчивого

III Всероссийская научная конференция с международным участием

набора категорий) – способствовать углублению нашего познания в отношении изучаемой нами какой-либо эмпирической или, к примеру, исторической реальности. Чем яснее и точнее используемые нами концепты (категории), тем глубже наше социальное познание, и тем ближе мы к постижению истины в отношении данной реальности.

Основные векторы УКА:

- (1) отделение основных категорий от второстепенных;
- (2) «исправление» старых категорий, их «уточнение» и «улучшение»;
- (3) конструирование новых категорий;
- (4) выявление новых взаимосвязей между категориями, в том числе между новыми категориями;
- (5) «деконструкция» как метод познания, основанный на выявлении «тайных» и «скрытых» смыслов текста или дискурса, – причем даже тех, что были недоступны самому автору данного текста или дискурса.

В качестве примеров «улучшенного категориального анализа» мы рассмотрим исследование категорий западной средневековой культуры А. Я. Гуревича [2], а также анализ категорий русской средневековой культуры А. Л. Юрганова [3]. Подчеркнем еще раз в заключение: *исправление, улучшение, уточнение категорий, отказ от устаревших категорий и конструирование новых категорий* – это не просто спекуляции в духе средневековой схоластики, – нет, это эвристически эффективный способ онтологического и научного исследования, позволяющие получать новые данные как об уже известных социальных фактах, так и предсказывать появление новых социальных фактов, – не говоря уже о выдвижении «социальных гипотез» и создания «социальных теорий».

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Литература

1. Орехов А.М., Нижников С.А. Становление методологии познания в социально-гуманитарных науках и гуманизм // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2021. № 2. С.53-58.
2. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство. 1984.
3. Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М.: Мирос. 1998.

УДК 101.1:316: 004.8

Петев Николай Иванович,

кандидат философских наук, доцент

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых»

svanideeto@mail.ru

г. Владимир

ЦИФРОВОЙ АНТРОПОГЕНЕЗ И НОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

Современные технологии открывают огромный диапазон возможностей преобразования как самого человека, так и окружающей его действительности. Цифровая реальность, в том числе виртуальная, стала новой «обетованной землёй» для современного человека. Данное альтернативное пространство, тем не менее, ставит перед индивидом определённые задачи, в частности требование ментальных, психических и иных корректировок. С ускорением технического прогресса и внедрением его продуктов в обыденную повседневность увеличивается интенсивность индивидуальных и групповых метаморфозов. Новая генеалогия требует от человека радикальных изменений, а именно полный отказ от прошлого наследия. Благодаря новым

III Всероссийская научная конференция с международным участием

возможностям стало возможно то, что желал индивид – абсолютная перестройка самого себя, при этом как в психическом, так и физическом аспекте. Хотя идея реформации как индивида, так и условий его существования не является новой, тем не менее, вышеуказанная тенденция проистекает из концепций трансгуманизма, а потому имеет радикальный характер. «Старая», «прошлая» модель человек не подходит для нового мира, поэтому его необходимо преодолеть, через отказ от того, что его делало собственно человеком.

Стоит указать, что существует масса терминов, которыми даются дефиниции современному человеку или группе людей. Пренски М. называет поколение цифровой революции «цифровыми аборигенами» (англ. Digital Natives) [8]. Ещё один интересный термин – «цифровые племена» (англ. Digital Tribe). Аналогом последнего являются так называемые «виртуальные кланы» (англ. Virtual Clans). Смысловая нагрузка всех этих определений сводится к идее о том, что развитие техники, в частности цифрового и виртуального пространства, создало новый тип индивида и группы. Но подобное скорее имеет лишь идеологическую, при этом мифологизированную нагрузку, чем действительный эволюционный скачок. Отметим, что вышеуказанный «антропогенез» имеет ряд центральных идей и особенностей при формировании некой «новой» онтологической единицы. Во-первых, характерной чертой цифрового индивида является фрагментарность личность. Иными словами, внешнее позиционирование, аутентичность и самоидентичность представляет собой синтетическое единство разрозненных фрагментов (эпизодов жизни индивида) или растягивание одного того фрагмента до бесконечности. Ярким примером могут служить пользователи соцсетей, которые отождествляют внутреннее содержание себя и своего существования с контентом. Во-вторых, ещё одной чертой выше-

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

указанного типа является неомания и неофагия. Можно подчеркнуть, что стремление к новизне для современного индивида является пароксизмальным, и носит категорический характер. Некий «продукт» потребляется только по причине своей новизны, но не по причине необходимости или в стремлении удовлетворения. Р. Барт, на примере нововведений в театре, указывал на стремление к новизне любой ценой, даже если она совершенно бесполезна и безосновательна [1, с. 175].

В-третьих, ярко выраженный потребительский и массовый характер. У современного цифрового индивида радикализируются черты массового человека Г. Лебона и Х. Ортега-и-Гассета. В частности, исключение рациональности, руководство чувствами и страстями, односторонность и т.д. При этом, современный индивид требует для себя потребляемого (блага) лишь по праву своего существования, не заботясь о его производстве и сохранении. Если он не получает его, то готов взять это силой. Интересно, что Х. Ортега-и-Гассета критикует радикализм материальной пользы в парадигме развития техники и науки, называя это одичанием, и указывает на необходимость подпитки технического прогресса со стороны культуры [4, с. 84-86]. Аспект потребительства презентуется ещё в двух, кроме вышеуказанной тенденции к новизне, формулах: «сегодня предложение рождает спрос и потребление», а также фроммовское «потребление ради самого потребления» (потребление без цели). В-четвёртых, склонность к простоте¹, и неприятия всего сложного. В данном случае ярко проявляется потребительская черта: продукт должен быть простым для эффективного «потребления» и «усвоения». Кроме того, в данном случае также можно говорить о динамизме как условии «усвоения». Для современного индивида является неприемлемым тратить такой ресурс как время. К последнему у него особое отношение.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

В-пятых, стремление к абсолютной безопасности. Ж. Бодрийяр отмечал, что безопасность является репрессивной силой омертвления индивида, а вся техническая культура занята созданием среды смерти [3, с. 310-315]. Кроме того, данное стремление «бракует» любое дело, начинание или желание, реализация которых не является гарантированно успешным, что приводит к уменьшению диапазону возможностей индивида в различных сферах деятельности. В-шестых, высокая потребность эстетизации, в том числе радикальной и гиперболической. Таким образом происходит неприятие тяжеловесных феноменов (культуры, религии, ценностей и т.д.). Подобное положение вещей схоже с ницшеанским приукрашиванием. И последнее связано с некрофилическими тенденциями. В частности, Э. Фромм рассматривал технический «прогресс» и тотальную автоматизацию как форму некрофилии, которая порождает кибернетическую личность (моноцеребрального человека) [6, с. 455-457].

Создаваемая реальность цифровой личностью имеет свои содержательные специфики. Индивид прошёл от отчуждения природы, через отчуждение от социума к новой реальности (цифровой и виртуальной). Но она также не способна полностью удовлетворить индивида, оставляя его в состоянии фрустрации. Данная область есть не что иное как антроподицея. Подобно тому, как теодицея обладает мазохистскими тенденциями [2, с. 72], так и вышеуказанное «оправдание» носит аналогичный характер. Кроме того, для современного индивида характерно стремление редукции и девальвации времени и пространства. Они становятся атрибутами индивида, теряя свою объективность, что позволяет манипулировать данными явлениями. Например, можно отметить утверждения лишь настоящего, тогда как прошлое и будущее ликвидируются как рудиментарные. Отметим, что в рамках виртуальной сферы возникает особое соотношение публичности и анонимности, особенно характерное для соцсетей. Учитывая

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

вышеуказанную черту фрагментарности личности, контент драпирует и скрывает индивида, отчуждая его. Публичность – это новая анонимность. Цифровая (виртуальная) сфера формирует специфическое состояние индивида схожее с «в-себе» Ж. - П. Сартра [5, с. 155-158] или повседневностью М. Хайдеггера. [7, с. 126-130, 194-195].

Примечание

¹ Пренски М. указывает, что «цифровые аборигены» привыкли получать информацию быстро, стремятся к многозадачности и параллельной работе, преуспевают в мгновенном удовлетворении, предпочитают игры серьезной работе и т.д.

Литература

1. Барт Р. Мифологии. М.: Академический проект, 2014. 351 с.
2. Бергер П. Священная завеса. Элементы социологической теории религии. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 208 с.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2015. 392 с.
4. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2018. 256 с.
5. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. М.: АСТ, 2020. 1072 с.
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ, 2016. 624 с.
7. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2015. 460 с.
8. Prensky M. (2001). Digital Natives, Digital Immigrants. On the Horizon, Vol. 9 No. 5, 15 p.

УДК 340.08

Платонова Светлана Ипатовна,
*доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
аграрный университет»
platon-s@bk.ru
г. Ижевск*

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРАДИГМ СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ НАУКИ**

Аннотация

В статье анализируется формирование четвертой парадигмы социального знания. Особенности четвертой парадигмы является активное использование больших данных, даннофикация социально-гуманитарного знания. Новизна четвертой парадигмы заключается в концептуализации цифрового общества, в увеличении количественных цифровых данных о социальных явлениях и акторах. Выявлены основные онтологические и эпистемологические характеристики четвертой парадигмы социального знания.

Ключевые слова: четвертая парадигма, даннофикация, большие данные, цифровое общество, социальная теория

В философии и методологии научного знания широко распространенной является теоретическая концепция смены типов научной рациональности, предложенная В. С. Степиным, которая получила название «эпистемологический конструктивизм» [1]. В. С. Степин различает классический, неклассический и постнеклассический типы научной рациональности, задающие науке соответствующую типологию. Соответственно, в развитии социальных и гуманитарных наук (история, психология, социология, экономика) также были выделены классический, неклассический

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

и постнеклассический типы научной рациональности [2; 3]. Ряд авторов выделяет классическую, неклассическую, постнеклассическую парадигмы социального знания [4].

Однако на современном этапе развития науки, связанном с ее цифровизацией, даннофикацией, междисциплинарностью, трансдисциплинарностью исследований появляется потребность в осмыслении этих и других принципиально новых процессов, сопровождающихся изменениями не только в методологии и эпистемологии научного знания, но и в социальной онтологии, формированием новых знаний об обществе. Общество становится «гибридным», сочетающем природные, социальные, цифровые характеристики. Вполне уместно поставить вопрос: адекватно ли модель эпистемологического конструктивизма В. С. Степина концептуализирует трансформации, происходящие в современном социально-гуманитарном знании? Или формируется другая парадигма, основанная на аналитике больших данных, которая условно может быть названа четвертой (цифровой) парадигмой?

Четвертую парадигму науки, основанную на аналитике больших данных, ввел в научный оборот американский исследователь Джим Грей. Согласно его позиции, современная наука входит в этап четвертой парадигмы научного знания, отличительной чертой которой является объединение эксперимента, теории и моделирования [5]. Первая парадигма характеризуется доминированием экспериментальной науки. Во второй парадигме преобладает теоретическая наука. Третья парадигма, используя компьютеры, занимается моделированием сложных явлений. Четвертая парадигма, основанная на больших данных, нацелена на их обобщение, аналитику и интеллектуальный анализ [6; 7].

Необходимо обратить внимание на то, что критерии выделения научных парадигм у американского ученого связаны с эпистемологическими средствами и операциями. Дж. Грея интересуют, в первую очередь, изменения в методах и средствах

III Всероссийская научная конференция с международным участием

научного исследования, тогда как для эпистемологического конструктивизма В.С. Степина важны не только эпистемологические стратегии, но и создаваемая при этом научная картина мира, философские основания, трансформация объекта исследования.

С одной стороны, концепция четырех парадигм науки Джима Грея более адекватно коррелирует с современным этапом развития науки, включая, как естественные, так и социально-гуманитарные науки. С другой стороны, эпистемологический конструктивизм В.С. Степина является более комплексным методологическим подходом, объединяющем онтологические, эпистемологические и методологические принципы построения теорий. Поэтому можно утверждать, что концепция В. С. Степина содержит большой эвристический потенциал и подлежит дальнейшему развитию и уточнению.

Мы живем в цифровом обществе. Цифровые технологии ведут к изменению самого общества, взаимодействия общества и акторов, а также к изменению поведения самих акторов. В чем заключаются эти изменения?

Во-первых, общество становится сетевым, одноуровневым, с множеством одноуровневых взаимодействий. Следовательно, в центре социальной онтологии оказывается не общество как социальная система, а коммуникации между индивидами, сетевые взаимодействия.

Во-вторых, происходят изменения в поведении и взаимодействиях самих социальных акторов. С одной стороны, человек становится атомизированным, а, с другой стороны, мы наблюдаем появление феномена «умных толп». С одной стороны, человек претендует на полную виртуальную свободу, а, с другой стороны, его действия в социальных сетях становятся предметом пристального внимания, манипулирования, контроля, как со стороны крупных компаний, так и со стороны государства [8].

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

В-третьих, происходит сращивание человека с информационными технологиями, возникает «гибридный тип функционирования, дополняющий нейрофизиологические функции технологическими возможностями. Это характерно для сетевых взаимодействий, сделавших жизнь “лицом в устройство” атрибутом существования» [9, с. 55].

Современные социальные теории, концептуализирующие цифровое общество (теории Дж. Урри, Э. Паризера, С. Мау, Д. Лаптон), подчеркивают одномерность, незавершенность, текучесть социума, цифровизацию социальных процессов, сопровождающуюся их амбивалентностью. Это принципиально новые социальные характеристики, не представленные в социальных теориях XIX-XX вв. Мы полагаем, что формируется новая, четвертая парадигма социального знания, которая может быть обозначена как «цифровая» парадигма. Эта парадигма нацелена на анализ современного общества, переживающего тотальную цифровизацию и повсеместное распространение компьютерных технологий.

Онтологическими основаниями этой парадигмы является понимание общества как одноуровневой сетевой реальности, в которой взаимодействуют два фактора – человеческое поведение и технологический алгоритм. Индивид все больше сращивается с цифровыми технологиями, создавая такие объекты, как человек-киборг, человек-виртуал, порождая при этом множественные виртуальные идентичности. Усиливаются технологии цифрового контроля и формирования «информационных пузырей». Эпистемологическими особенностями четвертой парадигмы являются использование и аналитика больших данных, которые позволяют отслеживать все виды человеческого поведения.

Таким образом, типы научной рациональности, предложенные В.С. Степиным, подлежат дальнейшей разработке, уточнению, развитию. Для объяснения и концептуализации цифрового

III Всероссийская научная конференция с международным участием

общества, процессов «становления социоцифроприродных реалей гибридного типа» [10, с. 30] востребована четвертая (цифровая) парадигма социального знания.

Литература

1. Степин В. С. Философия и методология науки. М.: Академический проект, 2015. 716 с.
2. Черникова И. В., Черникова Д. В. Методологические и структурные трансформации в развитии современной науки // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 60–68.
3. Иванова А. С. Классическая, неклассическая и постнеклассическая модели социального познания // Вестник МГОУ. Серия Философия. 2010. № 3. С. 22–29.
4. Платонова С. И. Наука, парадигма, теория в социальном знании // Дискуссия. 2014. № 3 (44). С. 35–40.
5. Hey T., Tansley S., Tolle K. Jim Grey on eScience: A transformed scientific method» // The Fourth Paradigm: Data-Intensive Scientific Discovery / Eds: Hey T., Tansley S., Tolle K. Redmond: Microsoft Research, 2009. Pp. XVII-XXXI.
6. Журавлева Е. Ю. Эпистемический статус цифровых данных в современных научных исследованиях // Вопросы философии. 2012. № 2. С. 113–125.
7. Kitchin R. Big Data, New Epistemologies and Paradigm Shifts // Big Data & Society. 2014. Vol. 1(1). Pp. 1–12.
8. Платонова С. И. Большие данные и организация социального контроля в цифровом обществе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 4. С. 81-91.
9. Лешкевич Т. Г. Человек-виртуал и передача культурных ценностей поколению эпохи цифры // Вопросы философии. 2022. № 3. С. 53–63.
10. Кравченко С. А. Амбивалентности цифровизации: востребованность ее национально-культурной модели для устойчивого развития // Социологические исследования. 2022. № 9. С. 29–37.

УДК 101.1:316: 004.8

Полякова Наталья Борисовна,
кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии и гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
midies@mail.ru
г. Ижевск

ЗАКОНО-МЕРНОСТИ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация

В материале рассматривается вопрос о возможностях определения цифрового существования как самостоятельной самооснованной реальности. Выделяются три мерности бытия цифрового – топографическая, темпоральная и социальная. Их обоснование утверждается логическими законами построения рассуждений о новом цифровом регистре существования социального бытия.

Ключевые слова: цифровое, логическая закономерность, пространство, время, социальное

Приступая к разговору о мерности цифровой реальности, следует определиться с тем, что такое есть «цифровая реальность».

Исследования современного состояния реальности позволяют В. И. Пржиленскому утверждать, что «цифровая реальность на уровне системы может рассматриваться как особая реальность, со своими объектами, принципами и законами их взаимодействия, своими собственными пространством и временем. Но на уровне жизненного мира цифровая реальность – это новое качество реальности, обретаемое вследствие того, что взаимодействие человека с реальностью опосредуется электронно-цифровыми устройствами. Новые возможности владения информацией

III Всероссийская научная конференция с международным участием

и скорости ее обработки изменяют характер человеческого мышления и влияют на его направленность. Все это трансформирует системы стратегического и коммуникативного действия, наполнит новым содержанием институты, цели и ценности цифровизирующегося общества» [3, с. 77]. Данное определение утверждает, что цифровой аспект оказывается всего лишь связующим технологическим звеном между человеком и реальностью, как объективной данностью социального бытия. Возникает вопрос, а возможно ли говорить о цифровом, как о некоем мыслительно доступном бытии, обладающем топологическими и темпоральными мерами существования? Обнаружение данных аспектов, как меро-задающих составляющих бытия, позволило бы не гипотезировать цифровое, а полагать/утверждать его наличие или реальность.

На наш взгляд, тремя логическими законо-пологающими цифровое как таковое в качестве реальности оказываются: 1) топографическая мера, совмещающая места-формы структурно организованного цифрового пространства, 2) темпоральная мера, синхронизирующая прошлое, настоящее и будущее в единое-время как «реальное время», и 3) социальная мера, конструирующая мыслимое пре-бывание «входящего» / Digital Natives, Digital Immigrants.

Что касается пространственного определения цифрового, то здесь следует говорить о совокупности мест. Д. В. Пивоваров отмечает, что «пространство – предельно абстрактная философская категория, обозначающая конечную либо бесконечную совокупность мест. Место (греч. *topos*, лат. *locus*) – непрерывная и ограничиваемая сторонами непосредственность направлений, путей, расстояний» [2, с. 152]. Следовательно, пространство предполагает соположенность мест. Место, в свою очередь, есть то, что имеет границы, а потому и пространственное определение предполагает наличие границ. Наличие границ, понимаемых

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

как пределы, позволяет фиксировать, понимать и о-предел-ять цифровое. Что является этими местами, через которые полагается цифровое?

«Входящий» своим разумом в цифровое обнаруживает его в виде сайтов, социальных сетей, мессенджеров, поисковых систем и тому подобное, то есть разных программ. Программа создаёт код, который по сути и является, задающим границы. Входящий в цифровую среду попадает в закодированное пространство. Эти программные коды и есть места, то есть те границы, внутри которых происходит функционирование информационной, внутрикомпьютерной реальности. Соположенность таких программных кодов прозрачная, поскольку возможен переход из одних социальных сетей в другие приложения и сайты. Переход указывает на пересечение границ различных цифровых мест как программных кодов. Однако бесконечное наполнение этих мест результатами пребывания «входящих» делает их нагромождением их же следов. По содержанию следы есть информация, создаваемая «входящими» внутри программных продуктов. Результатом явилась необходимость работы с большими данными. Для этого был создан и эффективно начал применяться искусственный интеллект. В наши задачи здесь не входит разъяснение следствий всей этой разметки и расположенности цифрового. Но эти рассуждения точно позволяют говорить о пространственном существовании цифрового, то есть указывают на него как на специфическую, существующую внутри технологических устройств и доступную человеческому сознанию (разуму и чувствам) реальность.

Временная развертка, казалось бы, сложно уловима в цифровом. Все присутствует в виде кода сразу, то есть в настоящем. Не важно – это информация о полигональной кладке Перу или проходящем в физической (материальной) реальности футбольном матче Спартак – Динамо. Сами понятия «прошлое»,

III Всероссийская научная конференция с международным участием

«настоящее» и «будущее» теряют смысл в цифровом [1]. Здесь есть онлайн и оффлайн. Два этих регистра и есть цифровое представление о времени. Прямой эфир и запись отличаются лишь знанием о том, что это так. Как только онлайн трансляция завершилась – она записалась намеренно или в виде следов в цифровое пространство и стала синхронна этому пространству. Такое существование позволяет говорить о стирании традиционных временных точек пространственного самоопределения. Если все одно-временно, то значит и расстояния между цифровыми местами нет. Это есть абсолютная прозрачность цифровой реальности как транспорентность «реального времени». И одновременно ее иллюзорность. Именно эти факты многими интерпретировались как безграничные свободные возможности применения и использования этого пространства. Однако переходность из одних мест в другие стала вопросам безопасности «входящих». Поэтому одни пространства стали «запираться» или закрываться. Но это условное закрытие, поскольку взломать замок или программный код возможно. И это также следствия. Наша задача здесь – обнаружение цифрового времени – решена. Этот факт ещё раз указывает на цифровое как реальность.

Соположенность мест, создаваемых «входящими», как и их внутреннее наполнение позволяет говорить о конструированности, но также и социальности. Только взаимодействие, сопричастность и совместное конструирование цифрового как бы «оживляют» его. Здесь социальное понимается как коммуникативная реальность, но не в совокупности материальной и мыслительной представленности. Цифровое присутствие доступно лишь части человека, внутреннему его бытию – психике, мышлению, разуму, сознанию и т.д. Терминология здесь крайне сложна по причине неточности или полемичности всех этих категорий. Но даёт нам возможность говорить о том, что этому

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

внутреннему поддается расшифровывать код цифрового, раскодировать, декодировать и вновь кодировать его. Это умение делает возможным совместный творческий процесс по созданию цифровой реальности. Такая умственная совместность здесь и есть специфическая социальная реальность.

Таким образом, можно рассуждать не только о существовании цифровой реальности, но и говорить о наличии цифровой социальности, характеризующейся специфическими темпоральными и топографическими структурами как закономерностями, определяющими или конструирующими реальность цифрового множества как нового регистра социального бытия.

Литература

1. Карадже Т. В. Темпоральность как динамическая характеристика изменений социальной системы // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. Т. 13. № 2. С. 130–143.
2. Пивоваров Д. В. Пространство и граница: лекция // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. 2016. № 1 (149). С. 152–164.
3. Пржиленский В. И. Понятие цифровой реальности: значение и смысл // Философские науки и техники. 2021. Т. 26. № 2. С. 68–80.

Пономарёв Алексей Михайлович

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник

ФГУН Институт философии и права УрО РАН

atp08@mail.ru

г. Ижевск

**ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛЬНОСТЬ:
ИСКУССТВЕННОСТЬ ИЛИ ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЧНОСТЬ**

Аннотация.

Цифровая социальность анализируется с позиции генезиса социального. Обращение к классическому наследию социальной мысли, современным сетевым теориям социальности, позволяет утверждать, что цифровая социальность является очередным расширением естественно-исторической социальной реальности. Резюме: мы не должны говорить о «новой» социальности. Мы имеем очередное расширение социальной реальности, наблюдаем очередную её пересборку.

Ключевые слова: искусственная социальность, естественно-историческая социальность, цифровые технологии, тип социальной связи, проводник взаимодействия

В качестве одной из доминирующих тенденций развития современного общества является развитие новых информационных технологий на цифровой основе, наиболее полно выраженной в создании и развитии сети Интернет. На базе этих техноло-

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

гий бурное распространение получают разнообразные интеллектуальные системы, которые «... функционируют в режиме обратной связи на основе постоянного контакта с информацией и алгоритмами принятия решений, формирующими спектр устойчивой деятельности технической инфраструктуры и коммуникации. Произошло объединение сети с физической реальностью через интернет вещей путём внедрения оснащённых сенсорами и подключённых к сети вычислительных устройств во все аспекты человеческой деятельности через средства созидания и навигации виртуальной и расширенной социальности» [1, с. 84]. В общественном сознании произошёл раскол; сформировались позиции сторонников и противников новой социальности.

Изменения в общественном сознании не могли не затронуть социальные исследования, спровоцировали бурные научные дискуссии и сказались на трансформации социальных теорий. Сегодня можно говорить о зарождении теорий новой искусственной социальности. Дебаты о сущности цифровой социальности ставят такие вопросы как: в какой мере цифровая социальность является самостоятельной социальной сущностью? каким образом она связана с реальной естественно-исторически сформировавшейся социальностью?

Круг подобных вопросов отсылает к более фундаментальной проблеме о сущности социальности как таковой. В ведущих сегодня дискуссиях «концепт “социальность” используется для выявления технологически обусловленных социокультурных процессов в цифровом обществе, сопряженных с перестройкой ценностной базы техногенной культуры и техногенного типа развития общества» [2, с. 49]. Но сама социальная ситуация требует вернуться к «социальному» не как к типу объяснения, которое обозначает вещь среди других вещей, «... а [как к] типу

III Всероссийская научная конференция с международным участием

связи между вещами, которые сами по себе не являются социальными» [3, с.17].

Для анализа «социального» во втором аспекте Б. Латур вводит два понятия: проводник и посредник. В его терминологии «... “проводник” (intermediary) – это то, что переносит (transport) значение или силу, не преобразуя их; определение его входов достаточно для определения его выходов. В отношении всех практических целей проводник может выступать не просто как чёрный ящик, но как чёрный ящик, принимаемый за единицу, даже если внутри он состоит из множества частей. Посредник же не может рассматриваться просто как единица ... Исходя из того, что имеется на входе посредника, никогда нельзя предвидеть, что будет на выходе; необходимо каждый раз учитывать специфику посредника. Посредники преобразуют, переводят, искажают и изменяют передаваемые ими значения или их элементы» [там же, с. 58].

Но сам концепт «проводник» отнюдь не нов. Для объяснения элементарных явлений он использовался социологами кон. XIX – нач. XX вв. Б. Латур ссылается, например, на Г. Тарда. Но более значимую роль этот концепт играет в теории П. А. Сорокина, в которой он разработан более полно.

П.А. Сорокин выделяет проводники в качестве одного из трёх базовых элементов элементарной модели любого социального явления – значимого социального взаимодействия. Такими, по его мнению, являются:

- мыслящие и действующие индивиды в качестве субъектов взаимодействия,
- значения (знания, ценности, нормы), осознавая которые и обмениваясь которыми взаимодействуют индивиды,

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

- открытые действия и материальные артефакты как двигатели и проводники, «... с помощью которых объективируются и социализируются нематериальные значения, ценности и нормы» [4, с. 193].

Более того, в теории П. А. Сорокина рассматриваются цепочки проводников и их «рикошетное влияние» на действия и состояния людей. «В большей части значимых взаимодействий участники используют цепочку проводников, соединённых между собой и с людьми как связующими агентами». В этой цепочке люди в качестве агентов выполняют «контактную роль», которая служит промежуточным звеном между различными неодушевлёнными проводниками! Именно благодаря ««контактной роли» человеческих проводников становится возможным соединение различных проводников в одну непрерывную цепочку», которые являются условием и предпосылкой особо значимых взаимодействий, разделённых в пространстве и времени, т.е. социальных отношений. «Образно говоря, "соединительная ткань" общества, которую ищут ..., может сейчас легко быть обнаружена. Она состоит из совокупности носителей и цепочек проводников, во всей сумме их взаимодействия» [там же, с. 212-213].

Обращение к классическому наследию социальной мысли позволяет сделать несколько неожиданный вывод. Как бы не была сложной складывающаяся ситуация в обществе под влиянием новых технологий, как бы не казались радикально-революционными эти технологии, сама ситуация для общества является типичной. Каждый новый поворот в технологическом прогрессе трансформирует базовый элемент социальности. Но и в ситуации радикальной трансформации он остаётся тем же. Поэтому любая новая социальность есть расширение естественно-исторически развивающейся социальности, остаётся частью единственной социальной реальности.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Элиминировать индивидов и значения из социального не возможно. За людьми остаётся та функция, которая позволяет складываться цепочкам (ассоциациям в терминологии Б. Латура) агентов и проводников-посредников – а именно, внесение осмысленности в этот мир. Именно поэтому «ввиду уязвимости и неопределенности машинной культуры мы вынуждены как пересматривать, так и заново формулировать основные и “вечные” экзистенциальные вопросы: “Кто я?”, “Какова моя/наша цель?”, “Какова природа человеческой жизни и самого существования?”. В этом стремлении нам необходимо заново концептуализировать понятие “человека”, ввиду наличия бестелесного “я” ... наше “бытие-в-и-с-цифровым миром” включает в себя как свободу, так и необходимость, как этические решения, так и принуждение к подключению» [5, с. 50].

Литература

1. Лойко А.И. Философия информационных систем // Девятая международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества». 18-20 ноября 2021 года. Санкт-Петербург: тезисы докл. СПб.: ГАУП, 2021. С. 84–86.
2. Салтанович И. П. Социальность процессов цифровой трансформации // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2023. №4. С. 57–66.
3. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
4. Сорокин П.А. Родовая структура социокультурных явлений // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 190–220.
5. Шавлохова А.А., Бутина А.В. Взаимосвязь человека и машины как новая реальность искусственной социальности // Информационное общество. 2023. №3. С. 47–54.

УДК 32:316.77

*Прошина Маргарита Викторовна,
аспирант
ФГБУН Институт философии и права УрО РАН
margo-p95@mail.ru
г. Екатеринбург*

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация.

Становление цифровой среды связано как с расширением возможностей и появлением новых инструментов политической коммуникации, так и с новыми вызовами. В статье обсуждается вопрос регулирования и контроля политической коммуникацией в сети Интернет ее различными субъектами. В условиях цифровой реальности, постправды и фейковых новостей создается новая картина политической реальности, что влечет за собой новые вызовы. В статье сравниваются подходы к регулированию политической коммуникацией в таких странах как США, КНР и Россия.

Ключевые слова: политическая коммуникация, социальные сети, политические риски, цифровая реальность, Интернет

На сегодняшний день с появлением новых информационных технологий и сети Интернет произошли глобальные изменения в различных сферах общества. Невозможно представить себе общение без Интернета, который стал символом современной эпохи. Новая информационная среда формирует новые коммуникативные практики, меняет тип мировосприятия и приводит к появлению нового образа жизни, в котором все традиционные средства коммуникации присутствуют в каком-то виде. Масс-медиа

III Всероссийская научная конференция с международным участием

технологии играют значительную роль в жизни человека и определяют систему его ценностей. Новая коммуникационная система, основанная на цифровой сетевой интеграции, включает в себя множество культурных явлений, которые вызывают важные социальные последствия для человека.

При помощи инструментов средств массовой коммуникации создается виртуальная картина политической реальности. Она в свою очередь оказывает достаточно сильное воздействие на политическое сознание граждан, формирует общественное мнение. [1] Создается еще одна картина политической реальности, сложенная из политических символов, смыслов, мифов, при помощи которых возможно управлять общественным сознанием, направляя внимание пользователей сети к «важным» проблемам и вопросам.

И если изначально это было возможно в рамках системы Web 2.0, то на сегодняшний день действует система Web 3.0. Система Web 3.0, позволяющая фильтровать и структурировать поток информации для каждого конкретного пользователя. Цель настоящей системы заключается в оказании помощи пользователю Интернета в нахождении необходимой информации, соответствующей его запросу и интересам, с большей скоростью и точностью. Для достижения данной цели система осуществляет процесс уточнения запроса, анализа и обработки данных на основе информации, собранной о пользователе и его предыдущих запросах в Интернете, а также определяет подходящую информацию на основе формальных признаков. В результате можно сделать вывод о том, что ответы на запросы обретают интеллектуальный характер. [3, с.250]

Web 3.0 отличается от Web 2.0 тем, что пользователи не только создают контент, но также оценивают его, комментируют и делятся им. Они помечают материалы, которые следует

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

обратить внимание в рамках своих сообществ, а система автоматически облегчает этот процесс. Для контента с коротким жизненным циклом это особенно важно поскольку рекомендации и оценки других пользователей могут помочь пользователю обратить внимание на важную информацию в потоке контента.

Ф. Фукуяма, Б. Ричман и А. Гоэлем в своей публикации в *Foreign Affairs* 2020 г. «Как спасти демократию от технологий», рассуждая о возможностях сети Интернет и, в частности, социальных сетей, говорят о том, что данные инструменты «обладают не только большой экономической властью, но и обладают контролем над политическими коммуникациями». [4]

Исходя из этого правительства многих стран стараются так же вмешаться в процесс контроля за политической коммуникацией в сети Интернет различными способами.

В США формирование повестки регулируется не только законодательством, но и при помощи такого феномена как *cancel culture* или «культура отмены». Здесь контроль за коммуникацией уже осуществляется со стороны гражданского общества. И на сегодняшний день есть множество примеров такой «отмены». В политической сфере можно выделить попытки отмены Дональда Трампа и его сторонников.

При этом здесь мы можем выделить еще один инструмент, который был задействован для «отмены» – контроль

Одним из ярких примеров такого контроля за коммуникацией в сети может послужить предвыборная кампания президента США в 2020 г. В отношении кандидата на пост президента США Д. Трампа были применены такие инструменты как блокировки аккаунтов и специальная маркировка публикаций как «фейковых новостей» в социальных сетях. [2, с. 185]

В Китае инструментом интернет-цензуры является *The Great Firewall* или «Золотой щит». Данная система была за-

III Всероссийская научная конференция с международным участием

пущена в 2003 г. и представляет собой сложную систему фильтров интернет-трафика, фильтрацию по ключевым словам поиска,

а так же блокировку некоторых ресурсов.

Основной целью введения и использования данной системы интернет-цензуры является контроль за информационными потоками и фильтрацию опасных идей. Так в 2013 году на Китайском Онлайн Медиа Форуме (Chinese Online Media Forum) Лу Вэй, директор государственного информационного бюро Интернета, заявил о «необходимости концентрации позитивной энергии в Интернете и сосредоточения вокруг китайской мечты». [5] Таким образом, правительство КНР объясняет необходимость «файрвола» тем, чтобы оградить народ Китая от вмешательства извне и для достижения «Китайской мечты».

В России можно наблюдать как контроль за коммуникацией в сети Интернет со стороны правительства, так и контроль со стороны общества при помощи «культуры отмены».

За последнее время в России были приняты законы, направленные на контроль за политической коммуникацией, в частности так называемый «закон о фейках» – федеральный закон № 32. Согласно данному закону, за публичное распространение недостоверной информации, а также за дискредитацию власти или военных сил РФ лицо, распространяющее данные сведения, может быть привлечено к уголовной ответственности.

Также существуют попытки использования инструмента «культуры отмены». Один из немногочисленных примеров – кейс сети «Вкусвилл». На своем сайте и в социальных сетях «Вкусвилл» опубликовали пост «Рецепты семейного счастья», который вскоре был удален из-за негативных комментариев. В частности, пользователи были против рекламы нетрадиционных ценностей, что противоречит взглядам большинства пользователей.

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Таким образом, проанализировав и сравнив опыт США, КНР и России можно сделать вывод о том, что правительства предпринимают попытки контроля за политической коммуникацией в сети Интернет, тем самым сдерживая распространение фейковых новостей и контента, разжигающего рознь. Так же последнее время контроль за коммуникацией осуществляется и самими пользователями при помощи «культуры отмены».

Литература

1. Русакова О. Ф. Виртуальная власть масс-медиа // Дискурс-Пи. 2010. №1-2. С. 33–37
2. Фельдман, П. Я. IT-корпорации на пути к обретению политической субъектности: угрозы и возможности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 63. С. 184–193
3. Шачкова В. А. Возможности системы Web 3.0 в современном медиапространстве: проблемы и перспективы. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. №4 (2). С. 250–253
4. Fukuyama F., Richman B., Goel A. How to Save Democracy From Technology // Foreign Affairs. 2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-11-24/fukuyama-how-save-democracy-technology> (дата обращения 20.01.2024)
5. Lu Wei. Concentrate Positive Energy Online, Build the Chinese Dream Together // Chinese Online Media Forum 2013. URL: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2013/10/30/lu-wei-concentrate-positive-energy-online-build-the-chinese-dream-together/> (дата обращения 20.01.2024)

III Всероссийская научная конференция с международным участием

УДК 001.1: 316 : 004 (045)

*Тихонов Геннадий Михайлович,
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры общественных наук
ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический
университет им. М.Т. Калашикова»
gtichonov@list.ru
г. Ижевск*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОБЩЕСТВА: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация

В данной статье рассматривается современное состояние общества через призму усиления применения цифровых технологий. Констатируется, что цифровизация пронизывает все сферы жизни общества и изменяет традиционные модели мышления и образцы поведения. Как всякий социальный феномен цифровизация несет в себе как возможности, так и риски для социального развития. В этой связи подробно рассматриваются плюсы и минусы внедрения цифровизации, с акцентом на негативное влияние этих процессов на человеческое существование. Говорится, что современное общества характеризуется фундаментальным ускорением процессов во многих сферах жизни. Особенно наглядно это проявляется в техническом ускорении, ускорении социальных процессов и ускорении темпов жизни. Предпринята попытка раскрыть реальные движущие силы и механизмы социального ускорения, которые коренятся в коммерциализации и введение конкуренции практически во всех сферах жизнедеятельности общества, что, в свою очередь порождает реальные типы отчуждения, включая самоотчуждение человека. В заключении утверждается, что цифровые процессы обладают огромным потенциалом и развития и отчуждения, поскольку они постоянно вносят изменения в содержание окружающего мира,

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

а это означает, что они не только становятся средством достижения цели, но и во все большей степени сами становятся целью.

Ключевые слова: цифровизация, рационализация, десубъективация, инструментализация, искусственный интеллект, отчуждение

В глобальном плане цифровизация – это внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства, что предполагает их изменения. Все более определяющей особенностью становится замена или дополнение человеческого мышления, его коммуникативных навыков, а также совершение сложных социальных действий при помощи электронных систем. На технологическом уровне цифровизация означает, что электронные системы все чаще собирают, оценивают, принимают решения и реализуют информацию автономно. Это влияет на все виды информации, особенно на неструктурированные данные, изображения, звуки и сенсорную информацию из физического мира. Примерами, в этом смысле, являются беспилотные автомобили или полностью автоматизированные торговые системы на фондовых биржах. Это новое применение технологий означает, что традиционные модели мышления и образцы поведения теряют свою актуальность и на смену им приходят новые, ранее не применяемые. Данная тенденция несет в себе как возможности, так и риски для социального развития, которые зачастую трудно отделить друг от друга.

Возможности включают в себя такие составляющие, как поддержание социальных отношений независимо от пространства и времени, свободный доступ к знаниям, образованию и социальному дискурсу, а также нахождение оптимального баланса между работой и личной жизнью. К рискам цифровизации

III Всероссийская научная конференция с международным участием

можно отнести ослабление приватности, социальное отчуждение, раскол в обществе посредством машинного формирования мнений, манипулирование общественным мнением, исчезновение границ между работой и досугом. Причем темпы цифровизации в каждой стране определяются не столько национальными особенностями и политическими системами, сколько крупными международными корпорациями технологического сектора. Это обусловлено тем, что цифровизация тесно переплетена с фундаментальным технологическим проникновением во многие сферы жизни и ее нельзя рассматривать изолированно от других общественных составляющих. Цифровизация, в свою очередь, как предпосылка и ускорение технологических процессов во многом благоприятствует развитию экономики и глобализации общества.

Безусловно, использование цифровых технологий дает человеку дополнительные возможности и способствует в целом прогрессу общества. Однако многие люди при этом испытывают значительный дискомфорт. Причиной этого является изменение отношения людей к рациональности.

Программа расколдовывания мира, описанная социологом Максом Вебером в начале XX века, характеризующаяся наступлением рациональности, вступила в новый этап. Определенные аспекты рациональности выходят на передний план и доминируют в социальном существовании. Некоторые аспекты рациональности теряют связь с целым. По мнению Ю. Хабермаса, немецкого философа, растущая рациональность мира снова достигла апогея в определенном типе рациональности, который он называет процедурной рациональностью. После этого разум становится все более формальным, потому что его интересует не содержание, а результат и то, происходит ли он в соответствии с обозначенной процедурой: «Порядок вещей, который об-

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

наруживается в самом мире, или который сконструирован субъектом, больше уже не считается разумным, а, скорее, решением проблемы, с которой нам удастся справиться с реальностью процедурно соответствующим образом» [1, p.42 f.]. Пока процедура рационально представлена, разум присутствует и мир в порядке. О содержании и целях, о значении для людей этой процедуры уже никто не спрашивает.

Цифровизация и использование технологий сами по себе не являются профессиональной или этической проблемой, а, скорее, приходящие с цифровизацией содержательные конструкции и ориентации, приводят к определенным проблемам в обществе. Это содержание, в свою очередь, формируется мощными идеями и моделями общества. Так, вся цифровизация и виртуализация – это лишь модельные конструкции реальности, которые можно понимать, как попытку уменьшить сложность и упростить реальность.

Однако опасно не замечать потерю смысла, которая происходит, когда существенные проблемы, такие как люди и человеческие отношения, представлены в чисто в линейных, поддающихся количественному измерению моделях. В этих моделях человек теряется из поля зрения.

С количественной оценкой напрямую связана идея административной регистрации многих жизненно важных процессов, то есть их документирования и контроля. Это приводит к заорганизованности и мании регулирования. Предполагается, например, что о человеке можно заботиться посредством стандартизации и документации. На практике происходит ровно обратное: люди и человеческие отношения игнорируются. Все формы административного учета и контроля приводят к уменьшению личной ответственности. Таким образом, все участники цифровизации могут делать все правильно, но это не служит благополучию человека.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Во многих сферах жизнедеятельности общества человеческие отношения начинают моделироваться на основе производственных процессов: разница между людьми и вещами, разница между промышленным производством и человеческими отношениями перестает учитываться. Услуги, непосредственно связанные с человеком, уже давно стали товаром и предметом отношений обмена, в которых объективируется человек или точнее, происходит его десубъективация. Эту фундаментальную угрозу цифровизации хорошо заметил и описал Эрих Фромм в своей работе «Бегство от свободы»: «Люди «живут в мире, к которому они больше не имеют реального отношения и в котором все и вся инструментализированы, где они стали частью машины, созданной его руками» [2, р. 365]. Об этом также говорит современный шведский философ Ник Бостром, который видит реальную проблему, стоящую перед человечеством, в том факте, что искусственный интеллект становится независимым и вероятно, в ближайшем будущем больше не будет контролироваться и подвергаться влиянию человека [3].

Еще об одной проблеме, связанной с цифровизацией размышляет немецкий философ и социолог Хартмут Роза. Он утверждает, что современные общества характеризуются фундаментальным ускорением процессов во многих сферах жизни. Многие люди в современном обществе испытывают значительное ускорение восприятия времени во многих сферах. Роза различает три типа ускорения:

1) Техническое ускорение

Техническое ускорение – наиболее очевидная и заметная форма ускорения. Речь идет о намеренном «увеличении скорости транспорта, связи и производственных процессов». Есть исследования, которые утверждают, что скорость коммуникации, личного транспорта и обработки данных увеличились в десять раз.

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Время становится доминирующей категорией и все больше оттесняет категорию пространства. Кажется, что пространство сжимается благодаря скорости транспорта и связи. В этом ускоряющемся обществе пространство теряет значение для нашей ориентации во многих отношениях, поскольку многие процедуры и процессы больше не привязаны к конкретным местам.

2) Ускорение социальных изменений

В то время как техническое ускорение описывает оперативные и конкретные процессы ускорения внутри общества, ускорение социальных изменений связано с ускорением самого общества. Социальные нормы и ценности, а также образ жизни, социальные отношения и обязательства, привычки и формы социальных практик, похоже, сменяются за все более короткие интервалы. По мнению Роза, социальное ускорение можно определить, как «увеличение скорости снижения достоверности опыта и ожиданий и как сокращение периодов времени, которые классифицируются как настоящее» [4, p. 133]. За последние 100 лет произошли значительные изменения, особенно в сферах семьи и труда. В США в среднем сотрудники меняют место работы до одиннадцати раз за свою трудовую жизнь. Условия для определенных сфер жизни постоянно существенно изменяются и пересматриваются в связи с изменениями в законодательстве (наилучшим примером являются правовые изменения в страховании). Социальные институты и практики меняются за все более короткие сроки и служат ориентиром для ускорения социальных изменений.

3) Ускорение темпа жизни

В современном обществе человек все чаще чувствует, что у него заканчивается время и ему постоянно его не хватает. Этот тип ускорения можно определить, как увеличение количества эпизодов действия или опыта в единицу времени и, как таковой, является результатом желания или осознанной

III Всероссийская научная конференция с международным участием

необходимости сделать больше за меньшее время. В результате получается странный вывод: темп жизни увеличивается и влияет на скорость и концентрацию действий на работе и повседневной жизни. С другой стороны, техническое ускорение означает, что время, необходимое для повседневной деятельности (приготовление пищи, уборка, общение и транспорт), все больше сокращается. В этом смысле техническое ускорение изначально приводит к высвобождению времени, которое на самом деле призвано замедлить темп жизни или преодолеть дефицит времени. Но Роза показывает, что темпы роста потребностей в современном обществе всегда выше, чем возможности ускорения.

Он иллюстрирует это, например, введением электронной почты. Если предположить, что раньше за рабочий день писалось около десяти писем, что требовало двух часов работы, то внедрение новой технологии, вероятно, сократило эти усилия вдвое. Однако более быстрое написание и пересылка электронных писем – по сравнению с традиционным письмом – привело к более быстрому получению ответов и значительно увеличило необходимость вновь писать письма, что, в свою очередь, приводит к увеличению числа ответов. В результате такого развития преимущество высвободившегося времени относительно быстро превратилось в серьезный недостаток: теперь за более короткое время пишется больше электронных писем, чем традиционные письма, что вновь ведет к ощущению повышенной загруженности и нехватки времени.

Каковы же реальные движущие силы и механизмы социального ускорения? Главной движущей силой он видит в коммерциализации общества и введение конкуренции практически во всех сферах. Рабочее время – важнейший фактор производства, а экономия времени – это самый простой способ сэкономить затраты и получить конкурентное преимущество. Это значит, что тот, кто быстрее добьется результата, будет вознагражден.

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Без ускорения производства, нет шансов выиграть. Таким образом, производительность определяется работой в единицу времени. Хотя конкуренция и является ключевым фактором социального ускорения, существуют и другие движущие силы. Таков культурный двигатель, который Роза также называет «обещанием вечности». В нерелигиозном современном обществе ускорение представляет собой функциональный эквивалент религиозного обещания вечной жизни. Отсюда возникает идея и необходимость наслаждаться жизнью во всех ее аспектах, что становится центральным стремлением современных людей.

Ускорение развития общества создает все больше и больше возможностей для хорошей жизни. Такое увеличение числа вариантов усиливает давление на людей, заставляя их реализовывать как можно больше из этих вариантов. Прирост опций всегда выше реальной возможности исполнения этих опций. Однако Роза видит еще одну движущую силу в том, что ускорение в обществе позднего модерна превратилось в самодвижущуюся систему, лишь частично зависящую от внешнего толчка. Техническое ускорение, в том числе и цифровизация, в обществе приводит ко все более быстрым темпам изменения фундаментальных социальных практик, что, в свою очередь, приводит к дефициту времени и ускорению темпа жизни, а это ставит вопрос о дальнейших и более эффективных технических ускорениях. Круг замкнулся.

Что интересно, Роза напрямую связывает цифровизацию и очевидное ускорение в современном обществе с концепцией отчуждения, представленной Марксом и его критической теорией [5]. По мнению Роза, последствия ускорения ставят под угрозу самого субъекта, который автономно принимает для себя лучшие решения во всех сферах жизни. Интенсивные процессы ускорения общества содержат в себе отчуждение людей, у которых все больше возникает ощущение, что они удаляются от того,

III Всероссийская научная конференция с международным участием

что для них действительно важно, и занимаются вещами, которых они в принципе не хотят. По словам Розы, главной задачей людей стало вести и формировать свою жизнь таким образом, чтобы они могли оставаться в гонке, обеспечивать свою конкурентоспособность и не сойти с беговой дорожки. Цифровизация и социальное ускорение приводят к отчуждению в нескольких отношениях.

1. Отчуждение от пространства

Люди являются телесными существами и ощущают себя и мир как пространственно протяженные, физически существующими в этом пространстве. Технологическое ускорение и цифровая глобализация означают, что социальная и пространственно-физическая близость все больше разваливаются. Людям, близким нам социально, больше не нужно быть близкими нам физически, и наоборот. Люди все чаще ощущают себя непространственно, потому что все возможно в любом месте взаимозаменяемым образом.

2. Отчуждение от вещей

По мере ускорения развития общества мир вещей вокруг нас меняется и заменяется все более быстрыми темпами. Явным признаком является все, что связано с компьютерами, мобильными телефонами, автомобилями и т. д. Люди уже не способны выстроить отношения к некоторым вещам, что приводит к определенному уровню некомпетентности. Потому что обычно никто не удосуживается изучить инструкцию по использованию своего нового сотового телефона или чего-то подобного. У физических лиц обычно нет возможности ремонтировать вещи. Как только важная функция устройства перестает быть доступной, новое устройство не ремонтируют, а просто покупают.

3. Отчуждение от собственных действий

Люди чаще всего описывают свой жизненный опыт как необходимость делать то, чего на самом деле они делать

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

не хотят. Эта так называемая риторика необходимости выражает размытое чувство отчуждения. Ты должен сделать то, ты должен сделать это. Многие исследователи времени сходятся во мнении, что люди сообщают, что они почти никогда не находят времени, чтобы делать то, что они действительно хотят сделать. На самом деле, большинство людей больше заняты составлением списков дел, а настоящее дело компенсируют потребительской деятельностью.

4. Отчуждение от времени

Все эти процессы в конечном итоге приводят к отчуждению от времени в том смысле, что переживание времени становится все короче и возникает ощущение, что время течет быстрее.

5. Самоотчуждение и социальное отчуждение

Хартмут Роза цитирует Кеннета Гергена [6, p. 114]. Среднестатистический пассажир за первые два часа дня контактирует с таким же количеством разных людей, как его предок в своем родном районе за целый месяц. Благодаря технологическому ускорению частота контактов и интенсивность отношений постоянно увеличиваются. Если этот рост продолжится, предполагает Герген, мы достигнем стадии социального насыщения. В этом контексте можно говорить об отчужденном «я» [7]. На этом этапе отчуждение от социального мира приводит к самоотчуждению.

Таким образом, современное общество характеризуется процессами ускорения, которые приводят к тому, что у людей возникает чувство отставания от жизни. Ощущение того, что можно было бы сделать больше, чем они способны, и что всегда существует больше потребностей, которые необходимо удовлетворить за отведенный срок жизни.

Роза проводит связь между социальным ускорением и отчуждением. Это отчуждение не означает, что люди отчуждены от своего внутреннего истинного ядра, а, скорее, означает

III Всероссийская научная конференция с международным участием

утрату способности присваивать мир или, как он говорит, «пре-образовывать его».

5) Перспективы

Возвращаясь к первоначальному вопросу: цифровые технологии – риски и возможности? Оба варианта возможны, часто даже вместе. Риски заключаются в отчуждении и овеществлении. Возможности предполагают продуманное использование цифровых технологий, учитывающее социальные и человеческие связи. Успешное использование цифровых технологий в этом смысле можно увидеть в проекте, реализованном в Германии по заказу земли Баден-Вюртемберг, в котором приняли участие пожилые люди. Первоначальный вопрос этого проекта «Социальное участие посредством коммуникации, поддерживаемой технологиями» заключался в том, в какой степени информационно-коммуникационные технологии и виртуальное «пространство обмена» могут повысить социальное участие пожилых людей, т.е. их личное пространство участия может быть расширено. Расширение пространства участия создает – таков был тезис – новые взаимодействия в виртуальном пространстве, которые влияют на деятельность в реальном мире. В этом смысле ожидалось, что цифровые процессы будут конкретно поддерживать и способствовать реальному общению и встречам.

Итоговый отчет проекта подтвердил первоначальный тезис: «Практическое тестирование в трех социальных пространствах показало, что использование технологий (планшетного ПК и платформы) положительно влияет на социальное участие. Изменения в повседневной жизни пожилых людей можно наблюдать в трех аспектах: создание новых пространств участия, расширение существующих пространств участия и вовлечение в существующие пространства участия. В частности, это означает, что между участниками возникли и/или активизировались новые контакты. Люди одного возраста, которых раньше знали только

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

в лицо, теперь разговаривают и часто переключаются с «вы» на «ты». Изучение новых технологий также позволило использовать новые формы общения, такие как Skype с родственниками, живущими далеко, или общение с внуками. И, наконец, взаимная помощь в процессе обучения укрепляет социальные отношения» [8, р. 40].

Так есть ли пути выхода из ситуации отчуждения, вызванной цифровизацией? В своей книге «Резонанс. Социология мировых отношений» Роза положительно отвечает на этот вопрос и говорит о том, что может привести людей к более позитивным отношениям с вещами и другими людьми. Его основной тезис заключается в том, что в жизни имеет значение качество наших отношений с миром, то есть то, как мы как субъекты воспринимаем мир и какую мы занимаем позицию по отношению к миру, качество нашего присвоения мир.

Роза считает, что срочно необходимы корректировки процессов ускорения в современном обществе. В качестве необходимых подходов он формулирует следующие: понимание и раскрытие движущих сил социального ускорения и последствий, вызывающих отчуждение; критика временных структур в обществе позднего модерна; разработка концепций торможения; обеспечение положительного резонанса между миром и людьми [9, р. 19f].

Однако, вопрос о том, в какой степени экономические и цифровые процессы влияют и меняют человека в его базовой структуре, в его сердцевине остается открытым. Цифровые процессы обладают огромным потенциалом и развития, и отчуждения, поскольку они постоянно вносят изменения в содержание окружающего мира, а это означает, что они не только становятся средством достижения цели, но и во все большей степени сами становятся целью.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Литература

1. Habermas J. Nachmetaphysisches Denken, Frankfurt, 1988. 286 S.
2. Fromm E. Die Furcht vor der Freiheit, in: Gesamtausgabe, Band I, 1941. 439 S.
3. Bostrom N. Superintelligenz. Szenarien einer kommenden Revolution, Frankfurt, 2014. 480 S.
4. Rosa H. Beschleunigung. Die Veränderung der Zeitstrukturen in der Moderne, Frankfurt, 2005. 537 S.
5. Rosa H. Beschleunigung und Entfremdung. Entwurf einer kritischen Theorie spätmoderner Zeitlichkeit, Frankfurt, 2013. 154 S.
6. Gergen K. Das übersättigte Selbst. Identitätsprobleme im heutigen Leben, Heidelberg .1996. 422 S.
7. Ehrenberg A. Das erschöpfte Selbst, Frankfurt. 2008. 335S.
8. Ministerium für Arbeit und Sozialordnung, SONIA – Soziale Teilhabe durch technikgestützte Kommunikation, Stuttgart, März 2016.
9. Rosa H. Resonanz. Eine Soziologie der Weltbeziehung, Frankfurt. 2016. 815 S

УДК 17

Тумин Александр Юрьевич,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры философии,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
tumin-msk@mail.ru
г. Москва*

**ПАТРИОТИЗМ И ИДЕЯ СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ
КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ
РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Вопрос о ценности и ее существо
коренится в вопросе о бытии.
М. Хайдеггер

Аннотация

В предлагаемой работе автор обосновывает необходимость углубленного онтологического исследования патриотизма и идеи служения Отечеству в контексте их традиционности для российского общества. Это подтверждается как историческим, так и духовно-нравственным характером исследуемых ценностей. Патриотизм и идея служения Отечеству имеют статус исторической, духовной традиции, что, по мнению автора, позволяет рассматривать их не как ценность, а как один из онтологических принципов бытия российского общества. Необходимость в понимании и выявлении онтологической сущности идеи служения Отечеству продиктована и государственным запросом в целях консолидации задач государства по объединению общества и защиты государственной идентичности.

Ключевые слова: духовно-патриотическое воспитание, идея служения Отечеству, онтологическая традиция, патриотизм, традиционные ценности.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Гипотеза о необходимости исследования заявленной темы обусловлена её высокой значимостью как для развития российского социума в период напряжённой геополитической обстановки и связанными с ними внутренними антропологическими кризисами, так и для переосмысления философской сущности ценностно-смыслового поля российской цивилизации.

Кризис в духовно-патриотическом воспитании последних десятилетий развития нашего государства обусловлен чрезвычайно быстрыми темпами изменения социально-экономических процессов, резким переходом от социализма к либерализму, неподготовленностью общества к смене государственной идеологии. Сформированные в сознании старшего поколения принципы и духовно-этические категории оказались неспособными адаптировать общество к новым условиям, что также отразилось и на молодёжи, период социализации которой характеризуется переходным состоянием общества от одних базовых идей к другим. Однако и впоследствии проблема потери духовно-нравственного содержания социализации продолжила своё существование, так как формирование новой государственности требовало разрешения и других, не менее важных проблем: сохранения суверенитета страны, территориальной целостности отдельных регионов, разработки нового законодательства, преодоления экономических и политических кризисов.

На сегодняшний день, когда российское государство характеризуется планомерным экономическим, технологическим совершенствованием, стабильностью правовых и государственных институтов, проблема возрождения духовных ценностей приобретает всю большую значимость. Высказанная нами мысль подтверждается в ряде работ современных авторов. Например, Ю. И. Бундин видит в возрождении традиционных духовных ценностей нашей культуры один из способов возврата к лидиру-

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

ющим позициям на международной арене [1]. А. М. Душкин выдвигает гипотезу, что патриотизм является онтологической универсалией, то есть, характерен для любого общества вне зависимости от политико-экономического строя [2, с. 83]. П. Г. Мартысюк считает, что патриотизм должен рассматриваться как важнейший компонент духовно-нравственного воспитания личности [3, с. 631].

Разнообразие мнений насчёт идеи служения Отечеству в целом и патриотизма в частности не свидетельствует о проработанности данной темы в области отечественной философии. Несмотря на то, что и в предшествующие периоды развития философского знания в России и на современном этапе переосмысления традиционных понятий идея служения Отечеству часто становилась предметом для научного исследования, особенности процесса становления рассматриваемой нами идеи как самостоятельный предмет исследования не выступал. С одной стороны, это затрудняет развитие знания о патриотизме и идеи служения Отечеству для нужд государства и общества, с другой – предоставляет обширные возможности для исследования. В связи с этим мы считаем необходимым актуализировать процесс исследования сущности патриотизма и идеи служения Отечеству в контексте онтологии российской цивилизации.

В связи с выдвинутой нами проблемой считаем необходимым сформулировать следующие задачи, которые позволят обосновать патриотизм и идею служения Отечеству не просто как ценности, но как онтологические традиции, что должно укрепить необходимость их формирования в сознании социума и использования в процессе педагогического воздействия на процесс социализации молодого поколения.

Во-первых, систематизировать теоретический материал по данной теме, что позволит выявить наиболее ценные резуль-

III Всероссийская научная конференция с международным участием

таты предшествующих исследования для их дальнейшего использования. Во-вторых, проанализировать междисциплинарность патриотизма и идеи служения Отечеству в рамках онтологии, аксиологии, истории, социологии, этики и религиоведения, так как необходимо уточнить их место в ценностно-смысле пространстве российского общества. В-третьих, на основании онтологического и аксиологического знания провести исследование патриотизма и идеи служения Отечеству в данном контексте. И уже на основании полученных данных обосновать базовые направления в воспитании молодого поколения в свете необходимости служения своей Родине. Разрешение этих задач, по нашему мнению, позволит доказать, что патриотизм и идея служения Отечеству представляют собой одну из онтологических традиций России, а значит являются неотъемлемым принципом существования российской государственности.

Литература

1. Бундин Ю. И. Духовная традиция служения Отечеству как цивилизационная константа и ее правовое обеспечение // Журнал Института Наследия. 2018. № 2 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnaya-traditsiya-sluzheniya-otechestvu-kak-tsivilizatsionnaya-konstanta-i-ee-pravovoe-obespechenie> (дата обращения 8 января 2024).
2. Душкин А. М. Феномен патриотизма как онтологическая универсалия общества // Манускрипт. 2020. № 7. С. 79-83.
3. Мартысюк П. Г. Патриотизм как важнейший компонент духовно-нравственного воспитания личности // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. № 6-1. С. 629-631.

УДК 101.1:316

*Уржумцева Наталья Александровна,
аспирант кафедры философии и гуманитарных дисциплин
Института истории и социологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
natalia.urjuntseva@yandex.ru
г. Ижевск*

ЧТО ТАКОЕ БИОРАЦИОНАЛЬНОСТЬ?

Аннотация

Целью доклада не является окончательная формулировка определения категории «биорациональность». Осуществляется попытка сформулировать такие вопросы, которые перемещают термин «биорациональность» из сугубо естественнонаучного в философский дискурс. Для прояснения смыслов исследуемой категории используется конструктивно – герменевтический подход. Посредством этимологического разбора показывается связность биорациональности с человеческой жизнью.

Ключевые слова: рациональность, биорациональность, жизнь, bios, zoe

Биорациональность – новое понятие, его дефиниция пока не разработана, и это даёт свободу мысли для поиска ответа. Прежде понятия «био» и «рациональность» рассматривались отдельно друг друга, противопоставлялись друг другу и относились только к биологии и медицине. На сегодняшний момент есть понимание того что, медицина и биология не единственные науки, которые внесли свой вклад в познании жизни:

- первая часть слова: «био» или «bios» в переводе с греческого означает жизнь и все что относится к жизни;
- вторая часть слова: «рациональность» (от лат. «ratio» – разум) означает разумность, осмысленность.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Формальный ответ выглядит следующим образом: биорациональность есть метод изучения жизни, живого посредством или при помощи разума. Биорациональность – тип рациональности, в котором существенную роль играет феномен жизни, где по определению Ф. Ницше: разум лишь слуга жизни. Ещё с древнейших времен существует возможность амбивалентного рассмотрения жизни. С одной стороны, жизнь есть телесное функционирование, внешнее проявление жизни, с другой стороны, анализ глубинных сущностных черт, её внутреннее проявление. Возникает вопрос: жизнь – это то, что мы видим, или жизнь невидима, и мы видим лишь проявления жизни, то, что мы знаем и то, что мы думаем о жизни?

Рассмотрим биос:

«BIOS» является сложносочинённым явлением. Существует пять смыслов понятия: естественнонаучный, моральный, социально-политический, эстетический, теологический.

- Естественнонаучный смысл «bios» – (биология, генетика, естественный отбор) современная естественнонаучная картина мира: расшифровка генома человека и других организмов, определение механизмов контроля потока генетической информации в клетке и формирующемся организме.

- Моральный смысл «bios». Например, биоэтика – дисциплина на стыке между наукой и системой человеческих ценностей. Распространение феномена этики на все живое, сближение «этоса» (учение о добродетелях – «Этика» Аристотеля) и «биоса». Причиной сближения является невиданное вмешательство в человеческую телесность – объективация человеческого тела – человеческое тело как объект манипуляций, объект правовых отношений.

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

- Социально-политический смысл «bios» – благоразумный протекционизм или аристократизм. «Биос» может считаться совершенной системой организмов, представляющей модель наилучшего человеческого общества.

- Эстетический смысл «bios» – природа как эстетическая ценность в переводе с греческого означает чувственное восприятие жизни, живого. Красота, её законы и нормы в живой природе, включая восприятие человека как части «биоса».

- Теологический смысл «bios» – природа как божественное творение, которой человек не может распоряжаться по своему усмотрению.

Научные представления о жизни. В предметном поле философии науки представлены современные научные представления о жизни. Выделяют три основных подхода к пониманию жизни: 1. Жизнь как способ существования белковых тел. Ф. Энгельс; 2. Жизнь есть совокупность биологических, химических и физических процессов; 3. Жизнь как совокупность явлений, которые сопротивляются смерти. М. Биша; 4. Жизнь есть постоянное соприкосновение с ничто. М. Хайдеггер.

При таком подходе понимания жизни подразумевается обобщение существующих представлений о жизни в области научного знания, и оно же является ограниченным. При этом нет универсального понимания жизни. Ницше: «... чтобы понять, что такое жизнь... эта формула должна в одинаковой мере относиться как к дереву, растению, так и животному». Жизнь – есть бытийная целостность, «причинность» всего и вся, универсальная характеристика бытия, а не принадлежащее только биологическому или социальному миру качество.

Для философского дискурса важнейшим выступает понятие «рациональность». В философии Античности «возникали образцы теоретического рассуждения, которые ориентировались

III Всероссийская научная конференция с международным участием

не столько на очевидность чувственного опыта, сколько на су-
щее, данное разуму» [5].

Само понятие «рациональности» относится к философ-
скому движению, основанному Декартом. Система философских
взглядов Декарта заложила «все базовые аспекты нашей сего-
дняшней концепции когнитивного и рационального» [2]. Предло-
женное Декартом использование рационализма как универсаль-
ного метода познания, в основе которой находится мыслящий
субъект, позволило утвердить превосходство рационального
мышления над чувственным познанием. «Я мыслю, следова-
тельно, существую – первичное и достовернейшее из всех, какие
могут представиться кому-либо в процессе философствования»
[1]. Декартовскую живую мысль – можно отнести к первому
определению «биорациональности», но тогда «я существую, сле-
довательно, мыслю». Мысли субъекта в отношении жизни явля-
ются невидимыми, но субъект видит последствия своих мысли-
тельных представлений о жизни.

«Рациональность – разновидность философского знания,
которое является знанием особого рода, поскольку определяет
границы человеческой свободы. Рациональность есть форма че-
ловеческой свободы в сфере познания и действия» [4]. Знанием
особого рода выступает само понимание жизни. Движение раци-
ональной мысли подобно лучу света.

«Обращение к феномену жизни предполагает расширение
сферы рационального, введение новых его типов и, соответ-
ственно, понятий и средств концептуализации, а также принци-
пов перехода иррационального в рациональное, порождение но-
вых форм иррационального, что осуществляется постоянно в лю-
бом познании и должно быть также признанно законной проце-
дурой в научном познании в целом» [3].

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Таким образом, этимологический разбор показывает связь биорациональности с человеческой жизнью. Данное понимание позволяет сформулировать следующие вопросы:

- Жизнь – это то, что мы видим, или жизнь невидима, и мы видим лишь проявления жизни, то, что мы знаем и, что мы думаем о жизни? - Какими качествами обладает жизнь? - Является ли жизнь разумной? - Что есть причина жизни?

Литература

1. Декарт Р. Сочинения в 2 т. Т.1. М.: Мысль 1989. 654 с.
2. Даниелян Н.В. Научная рациональность. Монография. М.: Изд-во МГОУ, 2010. 198 с.
3. Микешина Л.А. Философия познания: полемические главы. М.: Прогресс-Традиция, 2002.
4. Порус В.Н. Рациональность. Наука. Культура: Сборник. М., 2002.
5. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2007. 384 с.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

УДК 101.1:316

Фабрус Игорь Владимирович,
*аспирант кафедры философии и методологии науки
ФГБОУ ВО «Московский государственный
Университет им. М.В. Ломоносова»,
fabrusiv@ty.msu.ru
г. Москва*

*Научный руководитель
Чусов Анатолий Витальевич,
кандидат философских наук, доцент
кафедры философии и методологии науки
философского факультета ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет им. М.В. Ломоносова»
г. Москва*

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ: ПРЕДЕЛЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОРГАНИЗОВАННОЙ СЛОЖНОСТИ ПОЗНАЮЩЕГО СУБЪЕКТА, КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация.

Современный мир – это сумма сложностей природы, человека и формируемой сложности, создаваемой искусственным интеллектом. Цель доклада – сформулировать философскую основу для представления структуры «сложности» современного мира, а также заострить внимание на ключевых аспектах системных вызовов. В докладе реализуется методологический подход к анализу исторического процесса через рассмотрение специфики взаимодействия субъекта-человека с объектом-миром и его предметными областями. Выделяются основные этапы становления их отношений и специфики, предлагаются содержательные выводы. Для создания представления выводов используются четыре подхода: методологический [1-3], формально-математический (символьно-алгебраический) [там же], диалектический [4] и подход деконструкции [5, 6], для целей схватывания основных

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

содержательных аспектов и основной проблематики, с поиском, фиксацией, созданием представлений и разносторонним критическим рассмотрением. Такой подход к созданию представлений позволяет улучшить согласованность и понимание у различных философских подходов и школ, а также позволяет сфокусировать внимание на конкретных аспектах, непосредственно связанных с проблематикой современности.

Ключевые слова: сложность субъекта, воспроизводство субъекта, новые миры, методология, исторический процесс, онтология современных проблем, сложность современности

Методологический подход фиксирует субъект, объект, предметную область, специфику типов элементов и их отношения, а также происходящие изменения [1-3]. Данный подход создает базис для дальнейших представлений и развертывания анализа процесса становления эволюции элементов и их отношений. Исследование продолжается в онтологическом рассмотрении субъективно-объективных отношений человечества с миром, через исторически-диалектический подход и метод деконструкции. Это предполагает краткий исторический обзор, охватывающий период от ранней человеческой цивилизации до наших дней, в тезисах субъектно-объектных отношений. Мы фокусируемся на эволюции человеческой рациональности и освоении технологий, переходя от простого понимания к созиданию и трансформации реальности, к созданию новых миров [7-9].

Диалектический подход используется для концептуализации человеческой истории как диалектического процесса: первобытная борьба с природой составляет тезис, в котором природа безоговорочно властвует над человеком, а развитие общества и технологий на протяжении веков представляет собой антитезу, как попытку уклониться от фатума с целью обретения свободы,

III Всероссийская научная конференция с международным участием

либо власти над природой и миром. В этом подходе 17-й век рассматривается как поворотная эпоха, знаменующая усиление этой динамики, ведущая к возникновению современной “сложности”, которая представляется как снятие, но, одновременно и как структура нового начала различения специфики отношений элементов и их типов.

Модерн представляется как синтез исторической диалектики. Он воплощает новый уровень сложности, добавляя к объективным законам физического мира сложную реальность новых миров, созданных человеческим сознанием, произведенными представлениями и обществом. Эта современная сложность является кульминацией существующих знаний и созданием новых миров, сфер мысли и существования [10; 11].

Применяя подход деконструкции [5; 6], мы анализируем слои современной сложности через структуру силлогизмов и работу с текстом. Этот подход раскрывает не иерархическую, плоскую онтологию оппозиций, переплетенную природу проблем и решений, подчеркивая двойную проблему, создаваемую внешним миром, внутренними сферами человеческого мышления, созданными человеком представлениями и воссозданными человеком мирами. Также методологическая работа с конкретными тезисами и операции по их языковой деконструкции позволяют перейти к конкретным содержательным языковым моделям и формулировкам, которые формализуют сложность в простоту конкретных высказываний.

В конце доклада производится поиск инвариантов в каждом из четырех подходов с целью разносторонней и одновременно конкретной фиксации аспектов, требующих особого внимания. Выдвигаются гипотезы о ключевых областях, которые отражают философское ядро современных проблем. Опираясь

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

на идеи философов разных времен, стремимся обновить понимание этих проблем, обеспечивая основу для будущих исследований и развития.

Мы проблематизируем достаточность существующих подходов и методологий для решения новых проблем современности, а также исследуем новые проблемы современности, как происходящие из сложности законов природы, так и обусловленные сложностью человеческого понимания.

Следуя тезису о соотношении сложности организации субъекта и сложности объекта и предметной области, мы делаем выводы о необходимости трансформации и повышения сложности субъекта и задачи его воспроизводства, для создания паритета человека перед разворачивающейся перед ним супер-сложной объектно-предметной средой. Существовать, управлять и противостоять ей возможно лишь равной или более сложной организованностью субъекта, повышая его аспекты самостоятельности, взаимодействия, умения работы с феноменологической данностью и контекстом.

В выводах мы подчеркиваем необходимость разработки методологических рамок для исследования сложности современной эпохи. Это предполагает синтез исторического понимания и современной философской мысли, направленный на объективацию и формализацию современных проблем и формирование будущих траекторий для исследований.

Литература

1. Чусов А. В. Начала предметного анализа методов: на примере метода Ф. Бэкона: учебно-методическое пособие. Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Философский фак. М., 2009. 76 с.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

---

2. Чусов А. В. Общая структура метода. Четыре лекции о методе: учебно-методическое пособие; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2009. 99с.
3. Чусов А. В. Курс лекций. "Философия физики и математики", "Элементы общей теории метода", в Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Москва.
4. Карл Маркс. Избранные сочинения: в 9-ти т.
5. Деррида Ж. О грамматологии. М, 2000. 511 с.
6. Делёз Ж. Что такое философия? Собрание сочинений, Санкт-Петербург: Алетейя, 2013. 286 с.
7. Кант И. Первое введение в критику способности суждения; Критика способности суждения; О применении телеологических принципов в философии; Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане; К вечному миру; Предлагаемое начало человеческой истории. СПб.: Наука, 2006 512 с
8. Фихте И. Г. Избранные сочинения И.Г. Фихте. М, 1916.
9. Шеллинг Ф. В. Лекции о методе университетского образования: "Учение Шеллинга о природе". Санкт-Петербург, 2009. 351с.
10. Вуттон Д. Изобретение науки: новая история научной революции. М.:, 2018. 655 с.
11. Элиезер Юдковский. Рациональность: от ИИ до зомби (Rationality: From AI to Zombies)
12. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М., 2014. 381с.
13. Лукач Д. Политические тексты. Москва: Три квадрата, 2006. 334 с.
14. Пинкер С. Рациональность. Москва, 2023. 383с.

УДК 111:316.4

Фатенков Алексей Николаевич,

*доктор философских наук, профессор кафедры отраслевой
и прикладной социологии,*

*ФГАОУ ВО «Нижегородский национально- исследовательский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,*

fatenkov@fsn.unn.ru

г. Нижний Новгород

ПОЭТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ПОД НАТИСКОМ СОВРЕМЕННОСТИ: ЗДОРОВЫЙ ПЕССИМИЗМ

Аннотация

Даётся онтологическая характеристика поэтической философии, отличающейся от философии научной. В центре внимания автора индивидуальность, находящаяся в противоречивых отношениях со всеобщностью. Онтология и гносеология поэзиса эскизно представлена обращением к творческому наследию В.Ф. Одоевского. Очерчивается здраво иррациональная фигура человека поэзиса. Сегодня он упорно сопротивляется экспансии цифровых технологий.

Ключевые слова: поэтическая философия, индивидуальность, всеобщность, сингулярность, современность, здравый иррационализм.

В философии выделяются две ветви: поэтическая и научная. Данное утверждение будет воспринято должным образом, если на одном полюсе философии видеть, скажем, Платона, Паскаля и Хайдеггера, а на другом – Аристотеля, Декарта и Гуссерля.

Поэтическая философия (автор текста – её приверженец) во главу угла ставит поэзис – неформализуемое порождение бытийно существующего и субъекта, способного на такой акт. Поэзис снимает оппозицию физиса (существующего благодаря себе)

III Всероссийская научная конференция с международным участием

и технэ (существующего благодаря другому) и доминирует над праксисом (формализуемым действием, в пределе – действием ради действия). Хайдеггер прав: само бытие, если оно не редуцировано к отвлечённой сущности, поэтично в своей основе; в силу чего обретается не в усердии, а в даре [1].

Научная философия, дистанцируясь от поэзиса, устремлена к гегемонии праксиса, сливающейся, по сути, с гегемонией технэ и забвением физиса.

Главная фигура поэтической философии – индивидуальность, противоречиво равная и неравная себе и в этом своём противоречии упорствующая на перешейке между всеобщностью и невозможностью её, всеобщности, положительного преодоления. Останься индивидуальность лишь равной себе, она тут же оказывается соотнесённой со всеобщностью по банальному шаблону кантовского императива: максима твоей воли обязана стать всеобщим законодательством. При таком повороте индивидуальность стеснена, она тяготится формальным универсализмом и своей зависимостью от него. И потому бросает свою уравновешенность – но не до конца, не до того, чтобы превратиться в сингулярность, отрекающуюся от какой бы то ни было самоидентификации. Индивидуальность (человек или социальная группа, и скорее малая, нежели большая) пытается разорвать свой альянс со всеобщностью, отстраниться и превзойти её, изначально догадываясь о тщетности подобного рода усилий и об опасности падения в нигилизм.

Удачливому суждено обрести под ногами твердь, узкой полосой разделяющую всеобщность как таковую и притязующую на суверенитет её деструктивную грань – аннигиляцию. За одной береговой линией – правильность существования, за другой – правильность несуществования. На перешейке – неправильная правильность жизни и экзистенции; вершины и бездны поэзиса.

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Что же конкретно представляет собой территория онтологизированного поэзиса? Её эскиз вырисовывается, в частности, при обращении к творческому наследию В. Ф. Одоевского [2; 3]. Тон задаёт неординарно органическая среда. Неважно, будь то рельефно урбанизированный ландшафт или умилительная пастораль. Одоевского интересовали человеческие – индивидуальные и коллективные – организмы высокого порядка. Они, с его точки зрения, подчинены природной необходимости и вместе с тем способны промотать или, напротив, укрепить свои жизненные силы. Существование их трагично: они страдают и от недостигнутой полноты жизни, и от достигаемой её полноты, ибо вершина развития есть начало его конца. Русский словесник не сомневается: человек, довольствующийся своим рассудком, бытийно уступает природному миру. Преодолевая рассудочную однобокость, он возвышается над природой – однако не настолько, чтобы полагать себя избавленным от свойственной всему природному особенности основывать свою жизнь на страдании чего-то или кого-то другого. Стержнем человеческой природы, по Одоевскому, является нравственный инстинкт, отличный и от совести, и от страстности, и от рассудительности.

Но и держась его, индивид далёк от идиллической мерки: он обманывается и обманывает окружающих, достигая в конце концов состояния, когда непременно желает быть обманутым. Знание, которым оперирует человек, не вмещается в систему силлогизмов; научные доказательства не имеют силы без душевного сочувствия. Личностный момент никогда не теряется в концептуальных и вербальных структурах. «...Мы каждым словом вздымаем прах тысячи смыслов, присвоенных этому слову и веками, и различными странами, и даже отдельными людьми» [2, с. 194].

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Полнота выражения мысли недостижима. Высказанная и воспринятая, она не узнаётся нами, а только угадывается. В языке властвует метафора. Вот, вчерне, позиция В. Ф. Одоевского.

Прошедшие полтора-два столетия в бытийном плане мало что изменили. Человек поэзиса был и остаётся существом здраво иррациональным. Интеллект оттачивает наши инстинкты, ощущения, эмоции, волевые порывы, телодвижения – непременно нуждаясь в них. Без них он априори ущербен, безнадежно отвлечён. Да и в сопряжении с ними выказывает амбивалентность: и высоту, и низость. Человек часто противоречит себе: далеко не всегда это признак глупости и невежества, но не всегда и признак глубокомыслия и душевного здоровья. В эпицентре поэтической антропологии – оппозиция здорового характера и патологии-нормы бесхребетности.

Выражаясь образно, человек поэзиса – это любитель абсента, равнодушный к его любительнице. Опьянённый им и ею, пребывающий в объятии чувств – и вместе с тем предельно трезвомыслящий. Раскрепощённо сосредоточенный. Такое возможно, будьте уверены. Посмотрите, к примеру, на спортсменов экстра-класса.

Главный оппонент человека поэзиса сегодня и на длительную перспективу – искусственный интеллект, этот бездушный хронический трезвенник, кичащийся своей скоростной комбинаторикой. Сверхбыстрая серия бросков костей – и вот вам готовый результат, оптимум.

Поэтический мыслитель вслед за Стефаном Малларме ответит: бросок костей никогда не отменит внестатистическую случайность. Сегодня, когда регулярности и тенденции цифрового общества препровождают нас в бесчеловечное будущее [4], событийный (не рулеточного профиля) случай остаётся последней надеждой непокорного человека.

Литература

1. Хайдеггер М. Гёльдерлин и сущность поэзии // Хайдеггер М. О поэтах и поэзии: Гёльдерлин. Рильке. Трагль / пер. с нем. Н.Ф. Болдырева. М.: Водолей, 2017. С. 5–24.
2. Одоевский В.Ф. Русские ночи // Одоевский В.Ф. Сочинения: В 2 т. М.: Худож. лит., 1991. Т. 1. С. 31–246.
3. Одоевский В.Ф. Психологические заметки // Одоевский В.Ф. Сочинения: В 2 т. М.: Худож. лит., 1991. Т. 1. С. 253–300.
4. Фатенков А.Н. С цифровыми технологиями – в бесчеловечное будущее // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 217–219.

УДК 12

Хантурова Ирина Евгеньевна,

старший преподаватель

кафедры профессиональных коммуникаций

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»

hanturova@bk.ru

г. Москва

**КОММУНИКАТИВНОЕ ПОЛЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
И ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМАТИКА
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Аннотация.

Коммуникативное пространство на современном этапе развития общества включило в свой потенциал инструменты, в основе которых лежат технологии, связанные с использованием потенциала искусственного интеллекта. Автор статьи, анализирует когнитивное взаимодействие современных технологий, разработанных на основе искусственного интеллекта, и человека в коммуникативном поле, исследуя проблематику процесса.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Ключевые слова: искусственный интеллект, коммуникативное поле, интерфейс, интерактивные компьютерные технологии, когнитивная инженерия.

С конца XX века в мировом сообществе наметился ряд кардинальных преобразований, связанных с установлением новой модели мирового порядка, в основе которого заложено единство экономики, образования, языка, культуры, т.е. глобальное мироустройство, характерными чертами которого стали: электронная торговля (e-commerce), информационная революция и создание искусственного интеллекта. В современном научно-техническом пространстве существует большое количество дефиниций искусственного интеллекта, но единого представления по данному вопросу нет. Ю. М. Лотман связывает сложность в определении искусственного интеллекта с неопределенностью термина «интеллект». Ученый отмечает, что под интеллектом принято понимать механизмы индивидуального сознания человека. [4, с. 25-33] Словарь русского языка под редакцией С. И. Ожегова толкует понятия следующим образом: интеллект (сущ.) – мыслительная способность, умственное начало у человека; искусственный (прил.) – неприродный, сделанный наподобие подлинного и второе значение – притворный, неискренний [6, с.251,255,433]. Вопрос: «В какой мере, проектируя отдельные элементы мыслительного процесса или единичные аспекты логического мышления, общество реально готово к модификации искусственного интеллекта?» Среди ученых, которые исследуют интеллектуальное сотрудничество технологий и людей (системная когнитивная инженерия), существует мнение, что только при участии внешней помощи, человек может развить свои когнитивные способности [1]. Интеллект человека, с точки зрения антропологии, обладает главным свойством – мышлением, мысль имеет

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

словесное выражение, слово – средство коммуникации. Основная функция коммуникации – общение. Следовательно, искусственный интеллект (ИИ) без коммуникаций – это обычная операционная система, а коммуникативное поле – единственное пространство, где может осуществляться когнитивное взаимодействие с ИИ, ограниченное рамками генеративных возможностей человеческого опыта. Актуальный вопрос современности: «Способны ли машины думать?» становится второстепенным на фоне вопроса: «Способны ли машины говорить? И что это за язык?» Язык ИИ – это препарированный язык цифрового разума, который стал площадкой для совместных коммуникаций и присвоения опыта людей, в данном контексте язык ИИ рассматривается как результат кодирования и декодирования, а мозг как структурный компонент языкового кода. Любые коммуникации – это результат мозговой деятельности. ИИ невозможно представить без языка и текста. Например, если машина получает для обработки сложный код, то ее сигнальная система автоматически начинает прогрессировать. Одной из главных качеств текста – воспроизводить новые; ИИ декодируя уже известный текст, получает его обновленный вариант. С 2022 года когнитивное общение стало общедоступным в связи с появлением ИИ инструмента ChatGPT. Возможности программы достаточно обширны: робот способен решать сложные аналитические задачи, генерировать текстовый материал, вести диалог. Почему стали возможны коммуникации с GPT? Мышление людей стало доступно интеллектуальной машине? Что это? эволюция искусственного интеллекта или регресс человеческого разума? Сознание человека адаптировалось до машинного интеллекта? Мозг человека – это не только орган интеллектуальной деятельности, а, прежде всего, интерфейс между разумом и средой жизнедеятельности. Поэтому исследовать сознание человека, опираясь только на гуманитарные дисциплины традиционной науки, ограниченной

III Всероссийская научная конференция с международным участием

рамками матрицы материального мира, невозможно. Именно поэтому общество разделилось. Профессор Джефферсон еще в 1949г. сказал, что равенство между искусственным и естественным интеллектом возможно только в том случае, если машина сможет написать произведение, вдохновленное чувствами, а не случайным сочетанием символов [1]. Однако ученые, сторонники создания ИИ, считают, что машинный интеллект с каждым годом укрепляет свои позиции и проявляется на все более независимом уровне. В качестве своего основного аргумента приводится модель, разработанная компанией Hanson Robotics, – робот София. Достижения ИИ- модели достаточно высокие, но это объясняется подключением инструмента через интерфейс WiFi ко всей системе Интернет, в том числе и облачные информационные системы, все это и позволяет генерировать опыт человечества, практически целиком скаченный в пространство Интернета, который теперь имеется в свободном доступе Софии. Разработчики позаботились о коммуникативном пространстве своего Продукта, усовершенствовав цифровой язык. Цель авторов проекта – когнитивное взаимодействие роботов и людей, которое, в конечном итоге, преобразуется в новый тип кибернетического мироустройства, и в новый тип людей – андроидов. Человек интеллектуальный, который эволюционно сменит своего предшественника – разумного человека, будет иметь в эпифизе головного мозга нейроинтерфес – alter ego. Задача устройства – противодействовать сингулярности. Ученые, сторонники ИИ, уверены, что такая модель государства может привести человечество к эволюционному скачку, так как освободит время для творчества [2, с.3-8, 24-27]. Интерфесы используются для двусторонней связи компьютера и человека, в настоящее время подобные инструменты разрабатываются зарубежными компаниями, связанными с нейротехнологиями. Цифровая среда имеет математическое или естественнонаучное, но никак

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

не гуманитарное измерение. Вступая в коммуникации с инструментами цифрового пространства, человек теряет свою божественную природу, превращаясь в интерфейс – источник для обогащения информационной среды. Язык в его естественном варианте – это не просто средство информирования, как его представляют сторонники ИИ, язык – это код народа – носителя языка, в связи с чем, его основная функция – сохранение культурно-нравственных, мировоззренческих основ, язык неразрывно связан с естественной природной средой. Зададимся вопросом: «Накапливая и складывая знания человечества в одну корзину Интернет – пространства, что безусловно является ценным научным достижением (например, картотека Niklas Luhmann, которая стала прототипом гиперссылок Интернета); получают ли сторонники ИИ действительно мыслящее устройство или это окажется усовершенствованное дополнение к человеческому интеллекту?» [1]. В данном контексте уместно вспомнить тест Тьюринга (Turing Test) – метод исследования ИИ «Игра в имитацию», помогающий установить, может ли машина мыслить, как человек. Автор теста считает, что компьютер, обладающий ИИ, может имитировать реакции человеческого мозга в заданных ситуациях. Для этого необходимо, чтобы два респондента, размещенные в разных комнатах, один из которых – живой человек, отвечали на вопросы «экзаменатора», моделируя обычный процесс коммуникаций. В результате контакта экзаменатор должен определить, кто из респондентов компьютер, а кто – человек. Если загадка осталась неразгаданной, то, по замыслу исследователя, машинный интеллект существует. Многие машины смогли получить хороший результат тестирования, а компьютерная программа получила название «ELIZA.» [5, с.15-29]. Между искусственной и естественной средой обитания идет непримиримая борьба за человека, Данная проблема глубоко представлена в работах

III Всероссийская научная конференция с международным участием

философа Кутырева В.А. Современная наука, выбрав своим приоритетным направлением путь развития ИИ, включилась в процесс трансформации человеческого духа в техногенный интеллект, получив в результате антропологический кризис: цифровая среда,

не имеющая гуманитарного измерения, превращается в средство уничтожения человека, так как он отрывается от Природы и от Бога. [3, с.37]. Установить «духовные связи» с искусственным интеллектом попытался разработчик IT-программ Энтони Левандовски. Свой духовный проект автор назвал «Путь будущего». Цель церковной организации – помочь людям понять истинную природу ИИ, а задача технологий – быть всегда информированными и направлять человечество как Бог. [1]. Является ли факт духовного сотрудничества человека и машины вызовом традиционным гуманитарным ценностям? Вероятно, да. Не смотря на риски, связанные с использованием ИИ- технологий, количество пользователей сети Интернет возрастает с каждым годом. Так, только на период 2023 года число подписчиков социальных сетей возросло на 13%, что составило около полумиллиарда человек [7]. Существует ли угроза человечеству со стороны ИИ? Однозначно – нет, человечество не заинтересовано в стопроцентной копии своего интеллекта.

Литература

1. По материалам Википедии. URL: <https://ru.qaz.wiki/wiki/ru.wikipedia.org> Норман, Дональд Артур (дата обращения 03.01.2024); <https://ru.wikipedia.org/wiki/en.ru.wikipedia.org> Луман, Никлас; [wikipedia.org/wiki/Anthony_Levandowski](https://ru.wikipedia.org/wiki/Anthony_Levandowski) (дата обращения 1.01.2024); <https://ru.wikipedia.org/wiki/>(дата обращения 1.01.2024).
2. Козлов М.В. Креативный симбиоз человека и интеллектуаль-

**Философские контексты:
неопределённость современности и социальные онтологии**

ного инструмента //Интеллектуальные системы в науке и технике. Искусственный интеллект в решении актуальных социальных и экономических проблем XXI века: сборник статей по материалам Международной конференции «Интеллектуальные системы в науке и технике» и Шестой всероссийской научно-практической конференции «Искусственный интеллект в решении актуальных социальных и экономических проблем XXI века» (г. Пермь, 12– 18 октября 2020 г.) / под редакцией Л. Н. Ясницкого; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Электронные данные. Пермь, 2020. С .24-27.

3. Кутырев В.А. Человеческое и иное: борьба миров. СПб: Алетейя, 2009. 264 с.

4. Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах. Том1. Статьи по семиотике и топологии культуры. URL: [https://dl.booksee.org/genesis/280000/ee70dd6360bddcd047bc5a96b4b56043/_as/\[Lotman_YU.M.\]_Stati_po_semiotike_i_topologii_kult\(BookSee.org\).pdf](https://dl.booksee.org/genesis/280000/ee70dd6360bddcd047bc5a96b4b56043/_as/[Lotman_YU.M.]_Stati_po_semiotike_i_topologii_kult(BookSee.org).pdf) (дата обращения 7.01.2024).

5.Тьюринг А.М. Вычислительные машины и разум: Игра имитация. URL: <https://bio.wikireqding/ru> (Дата обращения 11.01.2024)

6.Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1997. 944с.

7.www.Web-canare.ru. URL: (Дата обращения 7.01.2024)

III Всероссийская научная конференция с международным участием

УДК 009: 001.35: 140.8: 59.002

Хаялеева Аделя Камилевна,
кандидат философских наук,
ассистент кафедры истории, философии и социологии
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
медицинский университет»
adel.alpen@gmail.com
г. Казань

МОЖЕТ ЛИ НАУКА РАССКАЗЫВАТЬ НОВЫЕ ИСТОРИИ?

Аннотация

В статье проводятся параллели между теорией литературной сумки У. ле Гуин и традицией АСТ, смещающих акценты с главного героя истории на отношения между участниками связей и выведение на передний план второстепенных персонажей. Выдвигается тезис, что в истории науки, в том числе, генетики происходит попытка переписать историю взаимодействия человеческих и нечеловеческих существ, что позволяет увидеть новых акторов и новые способы со-существования видов, не сводящиеся к отношениям борьбы за выживания. Приводится аргумент в пользу того, что новые нарративы – это не просто попытки описания существующего порядка вещей с новых позиций, но и новые способы бытия, обладающие онтологической самостоятельностью.

Ключевые слова: нарратив, теория хозяйственной сумки, голобионт, симпоэзис, постчеловек, темная экология, АСТ.

Неопределенность настоящего, вынесенная в название конференции, проявляется в том числе на уровне неопределенности человека как вида. Но эта неопределенность – это не только слабость, но и расходящиеся пути новых возможностей (и рисков), которые мы рассмотрим в статье.

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Антрополог и зоолог Д. Харауэй совместно с плеядой биологов отстаивает симбиотическую схему существования и ко-эволюцию видов живого [1, с. 85-94]. Вслед за биологом Линн Маргулис Д. Харауэй активно использует понятие «голобионт» – это способ описания сущностей вне сведения их к индивидам, единичностям [там же, с.86]. Голобионт живет, размножается и изменяется как собрание симбионтов, состоящий из тысяч взаимозависимых симпоэтических отношений. Этот подход идет в разрез с существующим представлением о борьбе за выживание, но находит отклик у ученого сообщества.

Урсула ле Гуин в небольшом эссе [2] предложила теорию литературы как хозяйственной сумки (авоськи). Ее теория связана с усталостью от классического героического нарратива, где есть центральный персонаж, рассекающий водную гладь/ тело врага/ космические просторы, и остальные подручные персонажи, выступающие некоторым фоном или артефактом главного героя. Также концепция У. ле Гуин вдохновлена историей второстепенных персонажей, их способом жизни, сбором урожая, просеиванием и засеванием семян.

В современной литературе и кинематографе существует сдвиг в пользу таких второстепенных персонажей. Например, в «Песни Ахилла» Мадлен Миллер [3] история троянской войны рассказана от лица духа Патрокла – друга, спутника Ахилла – в устах которого высокомерный гордец Ахилл становится тонко чувствующим певцом, поэтом, другом, сыном, руки которого стянуты узами судьбы, а сам Патрокл обретает голос, чувства, собственную историю. Приведенный пример не единственный в современной литературе («Лавиния» У. ле Гуин, «Автобиография красного» Э. Карсон и др.), также можно вспомнить и экранизации: «Джокер» Т. Филлипса, «Круэлла» К. Гилепси и др.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Каждая из этих историй не только раскрывает известных персонажей, но и делает важным и существующим новые лица, отношения, сюжеты.

Подход У. ле Гуин применим не только к литературе. Традиция АСТ [4] предлагает нам пересмотреть отношения между живыми, неживыми, единичными и не-единичными существами с новых ракурсов и вариантов. И таких переоценок, новых сюжетов существует немало.

Д. Харауэй [1] предлагает мыслить жизнь на земле как жизнь-с, становление-с. Эти практики предполагают поиск сородичей среди всех земных тварей, что подчеркивается ее лозунгом «Заводите сородичей, а не детей» [там же, с.136]. В Постчеловеке [5] Р. Брайдотти в попытке как определить, так и преодолеть определение человеческого, постулирует образ радостного гомогенного океана. Р. Брайдотти берет лучшее от Спинозы, древних греков (понятие *Zoe* – жизни в широком ее смысле) феминизма, квир-теорий и смешивает в единую массу – получается утверждающая жизнь радость бытия, подобно лососю, плывущему против течения. Критики обнаруживают слабое место концепции *Zoe* – на месте видового и индивидуального многообразия мы обнаруживаем однородный океан всего, где единичное неотлично от многого – это неприятно напоминает товарную ленту супермаркета, где товары отличаются лишь ценой [6].

Рецензия Д. Шалагинова [там же] на работу Р. Брайдотти предваряется цитатой из Н. Баллингруда, в которой бывшее когда-то живым тело после смерти вступило в новую активную фазу – его населяют множество других живых существ: колонии хитиновых существ прокладывают себе дорогу сквозь дыру, когда-то бывшей раной, через него прорастают цветы и т.д. Такое смешение и буйство жизни, утверждающейся на обломках ста-

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

рой, может и пугать, как это, например, происходит в экранизации научной фантастики «Аннигиляция». Смешение ДНК человека и особой сущности «Зоны», внезапно появившейся на Земле, приводит к причудливым, а чаще всего чудовищным химерам, которые дублируют, изменяют, смешивают ДНК пришедших в зону живых существ. Ужасаться или обомлеть от красоты получившегося симбиоза? На наш взгляд, человечество еще не решилось с ответом. Философия ужаса, темная экология – набирающие актуальность темы, которые, на наш взгляд, в том числе эстетизируют ужасающее, неприглядное, странное (weird) [7].

Соответственно, попытка пересмотреть отношения между человеческими и нечеловеческими существами не всегда приводит к производительным и позитивным результатам, но, как минимум, делает возможными новые нарративы и истории.

В истории биологии довольно много историй про конкуренцию: главный вид, эгоистичный ген и др. Определенность, статичность, описуемость гена оказывается не только мощнейшим инструментом науки по классификации, структуризации биологического разнообразия, но и не менее влиятельным препятствием для описания множества разнообразных способов (со)-бытия в природе. И, как мы уже указывали, традиция АСТ оказалась влиятельной, когда сумела показать, что и бактерии, и гребешки могут иметь свои намерения и не вписываются в существующую субъектно-объектную парадигму [8; 9].

Подход французского автора Д. Дебеза [10] делает этот разворот еще более глубоким. Если теорию хозяйственной сумки можно оценить, как попытку развернуть нарратив в другую сторону, то подход Д. Дебеза онтологизирует эстетическое измерение. Автор показывает, что психологизация восприятия умаляет весь эстетический опыт. Один из важнейших, на наш взгляд, тезисов Д. Дебеза – существенны все способы бытия в природе – применим и к истории генетики. «Материально значимо,

III Всероссийская научная конференция с международным участием

как мы мыслим» [1, с. 56], повторяет Донна Харауэй, материально значимо, как мы описываем себя, повторим мы вслед за ними.

Итак, мы полагаем, что тенденция в современной литературе, социальных науках на переписывание истории с точки зрения второстепенных персонажей и отношений между субъектами справедлива и для биологических наук. Такое высветление малых фигур и сложных симпозиических отношений между участниками связей, позволяет уйти от строгой структурности науки в пользу множественности связей и способов бытия.

Литература

1. Харауэй Д. Оставаясь со смутой: Заводить сородичей в Хтулуцене / пер. с англ. А. А. Писарева, Д. Я. Хамис и П. А. Хановой. Пермь: ГилеПресс. 2020. 340 с.
2. Ле Гуин. У. Теория художественной литературы как сумки / пер. А. Писарева. URL: <https://syg.ma/@aliexsandr-14/ursula-lieguin-tieoriia-khudozhiestviennoi-litieratury-kak-sumki> (дата обращения: 06.01.2024).
3. Миллер М. Песнь Ахилла /; пер. с англ. А. Завозовой. М.: Corpus. 2019. 384 с.
4. Латур Б. Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные еще большими усложнениями // Логос. 2017. Т. 27. №. 1 (116). С. 173–200.
5. Брайдотти Р. Постчеловек / пер.с англ. Хамис Д., под ред. В. Данилова. М.: Издательство Института Гайдара, 2021. 408 с.
6. Шалагинов Д. С. Постчеловеческие картографии, или Жизнь по ту сторону // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2022. № 6 (146). С. 232–242.
7. Либерман С. А. Спекуляция или спекулятивность? К вопросу об избыточности неймдроппинга. Спекулятивный аннигиляционизм: пересечение археологии и вымирания Мэтт Розен Пермь: Гиле Пресс, 2021. 128 с // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2022. № 6 (146). С. 243–253.

Философские контексты:
неопределённость современности и социальные онтологии

---

8. Латур Б. Дайте мне лабораторию, и я переверну мир // Логос. 2002. Т. 5. №. 6. С. 211–242.
9. Каллон М. Некоторые элементы социологии перевода: приручение морских гребешков и рыболовов бухты Сен-Бриё // Логос. 2017. №2. С. 49–94.
10. Debaise D. Nature as Event: The Lure of the Possible / trans. Halewood M. Duke University Press, 2017. 113 p.

УДК 130.2; 316.4; 316.7

Черняева Галина Владимировна,
*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры управления персоналом,
факультет государственного управления
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова»
chernyaevagv@mail.ru
г. Москва*

**ПЕРСОНАЛЬНАЯ ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛЬНОСТЬ:
КАК ЕЁ ИССЛЕДОВАТЬ?**

Аннотация. Анализируются понятия социальности и персональной цифровой социальности, а также ракурсы философского и социологического исследования персональной цифровой социальности; предложено авторское определение понятия «персональная цифровая социальность»; показано, что ракурсы философского и социологического исследования цифровой социальности имеют сходство и особенности; представлены основные актуальные направления исследования персональной цифровой социальности в философском и социологическом ракурсах.

Ключевые слова: цифровая социальность, типология персональной цифровой социальности, методология исследования

III Всероссийская научная конференция с международным участием

цифровой социальности, цифровое социальное пространство, цифровое персональное пространство, персональный контент.

Понятие «социальность» как одно из предельно общих понятий и как фундаментальная социальная категория, неоднократно становилось объектом анализа в философии, социологии, психологии, культурологии, этологии и многих других науках. Каждая из социальных наук с учетом своего предметного поля предлагает свой ракурс интерпретации социальности и свою методологию демаркации социального, асоциального и несоциального. В итоге зачастую этот термин исследователи характеризуют как «зашумленный» и «концептуально неясный» [2, с. 137]. Среди ряда определений понятия «социальность» можно выделить следующее: социальность – это «базирующееся на общей смысловой перспективе взаимодействие людей, совершаемых как упорядоченная цепь коммуникаций и образующая устойчивые структуры» [1, с. 98], так как оно отражает важнейшие аспекты человеческой социальности.

Интересно, что при поисковом запросе «персональная цифровая социальность» в поисковой системе «Google» нет ни одного результата с полным совпадением термина. Вследствие этого возникает необходимость уточнения содержания данного понятия.

Понятие персональной цифровой социальности отражает уникальную конфигурацию и особенности личного непосредственного и/или опосредованного пребывания субъекта (включая просмотры, активности, взаимодействия, общение, презентации, работу и проч.) в виртуальном информационном пространстве, фиксирует свойства цифрового социального бытия человека. Персональная цифровая социальность может быть определена как показатель содержательной (тематической) и социальной (субъектной) направленности, активности, форм, ритмов и меры

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

представленности личности в групповой/коллективной/социальной интернет-среде. В приведенном авторском определении понятия «персональная цифровая социальность» использован ключевой термин «представленность», который с одной стороны показывает важность цифровой социальной активности человека в виртуальном пространстве (самопредставленность), а с другой – демонстрирует необходимость учитывать социальные детерминанты – условия, правила и ограничения (как возможность «быть представленным») в виртуальном социальном пространстве.

В процессе исследования персональной цифровой социальности целесообразно различать растущую, минимизирующую, стабильную, бифуркирующую и нулевую персональную цифровую социальность. Актуальна разработка и иных типологий персональной цифровой социальности.

Векторы научного исследования персональной цифровой социальности в социальных науках во многом пересекаются, но методы и акценты, а также актуальная проблематика исследования существенно различаются.

Проблема научного исследования персональной цифровой социальности весьма актуальна. Необходимы глубокий социально-философский и теоретико-социологический анализ нового социального феномена – персональной цифровой социальности, они возможны лишь при условии применения достаточно масштабных исследований на основе методологий Big Data с соблюдением требований культурно-исторического и ряда других научных подходов.

Литература

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 3/1. С. 95-99.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

---

2. Шмерлина И. А. Социальность и проблема смысла: к выработке междисциплинарного понятия // Эпистемология и философия науки. 2009. Т. 21. № 3. С. 137.

УДК 004.8:1

Чибисов Олег Николаевич,
*аспирант, ГАОУ ВО «Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина»,
chibisoleg@ya.ru
г. Санкт-Петербург*

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НАКАНУНЕ 2024 ГОДА

Аннотация

Доклад посвящен анализу воздействия искусственного интеллекта (ИИ) на различные сферы человеческой деятельности, культуры и сознания. Автор исследует такие аспекты, как творческий потенциал, трудовые ресурсы, образовательные возможности, трансгуманистические перспективы и проблему отчуждения интеллекта. Автор делает вывод, что ИИ не представляет собой самостоятельной угрозы, а отражает взаимоотношения и ценностные ориентации людей, то есть ИИ не порождает новой проблемы, а лишь актуализирует, обостряет старые проблемы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, творчество, труд, образование, трансгуманизм, отчуждение, интеллект.

Технологии ИИ развиваются чрезвычайно быстро. ИИ, в частности большие языковые модели в последние годы способны удивлять, как формулировками, так и «творческими изысканиями» в таких областях как программирование, химия [1]

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

и медицина (открытие при помощи ИИ нового класса антибиотиков) [2]. Достижения ИИ беспокоят и одновременно восхищают общественность с точки зрения перспектив их развития.

Вычислительная техника ещё середины XX века показала, что интеллектуальные трудозатраты, которые раньше считались исключительно человеческой способностью, возможно автоматизировать и передать машинам. И сегодня мы можем прочесть, что «радикальные воззрения вообще предсказывают вытеснение и поглощение естественного (человеческого) мира искусственным» [3, с. 100].

Страх перед технологиями ИИ обсуждается на высоких уровнях. Л. С. Зорилова пишет: «Согласно заключению НИИ мозга России, приблизительно через 50 лет человек превратится в животное, станет рабом машины, которая будет намного умнее его, утрачивая возможность любить, творить, переживать, т. е. утратит свою духовность. Несмотря на все возражения, такое мнение существует, и оно достаточно авторитетно.» [4, с.102]. Также звучат прогнозы о вытеснение человека ИИ, как менее эффективной и менее рентабельной «модели» [5, с.79].

Но, как и любая абстрактная крайность, страх перед ИИ имеет свою противоположность – оптимистическое ожидание. Однако эта противоположность не выступает за освобождение человеческих талантов, отрицая саму причину страха, а, напротив, восхищается и преклоняется перед будущим «господином». Именно такое отношение к ИИ демонстрирует концепция трансгуманизма: «Постлюди могут оказаться полностью искусственными созданиями (основанными на искусственном интеллекте) или результатом большого числа изменений и улучшений биологии человека или трансчеловека» [6, с.47].

Интеллект в какой-то его части однозначно поддается автоматизации. При этом, интеллект усваивается человеком

III Всероссийская научная конференция с международным участием

из общества, что хорошо показал проект ENIGMA [7]. Из чего следует, человеческий интеллект тоже искусственный, т. е. привнесённый из вне, созданный человеком (обществом). Но, как с ростом видеоконтента снижается чтение [8], как с использованием калькулятора снижается способность к устному счёту, так и использование ИИ способно привести к снижению интеллекта естественного.

Исследователи ИИ замечают, что до недавних пор интеллект «записывался» обществом на белковый материал, на людей, сейчас он переходит на полупроводниковые машины. «В результате одна за другой интеллектуальные функции переносятся с белкового носителя на кремниевый – в облако, в собственность тех компаний, которые строят эти интеллектуальные решения и тем самым приватизируют наш интеллект. Теперь он переходит в удаленный доступ, и мы так или иначе должны платить за доступ к своим интеллектуальным функциям» [9, с. 32].

Нельзя сказать, что проблема отчуждения является для философии новой, однако ИИ обнажил её с новой стороны, со стороны отчуждения интеллекта. К этому добавляется проблема безработицы в связи с тем, что ИИ высвобождает время работников умственного труда в очень многих областях [10].

Однако проблемы, вызванные развитием ИИ, уже встречались в истории не раз. Яркими примерами являются промышленная революция и появление атомных технологий. Те проблемы, которые вызваны созданием сильного ИИ, в существе своём не отличается от старых проблем, вызванных появлением революционных открытий и изобретений. Альберт Эйнштейн писал: «Открытие цепных атомных реакций, так же мало грозит человечеству уничтожением, как изобретение спичек; [...] Освобождение атомной энергии не создает новой проблемы, но делает более настоящим разрешение старой проблемы». То же самое можно повторить по отношению к ИИ.

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

В данном рассуждении великий физик выступил как философ, заметив, что не новая технология способна нанести вред человеку, а лишь сам человек. Не сам ИИ порождает отчуждение и безработицу, а корпорации, как это показали С. О. Медведев и Р. С. Чистов [9]. За отношением «человек-технология» на самом деле стоит отношение «человек-человек».

Решение этой и других проблем, вызванных ИИ, зависит, как и раньше, от того, в чьих руках будут находиться технологии. От решения этого политико-экономического вопроса зависит, станут ли технологии ИИ очередным средством отчуждения человека от своих сущностных сил или же, напротив, средством всестороннего развития каждого.

Литература

1. Urbina F., Lentzos F., Invernizzi C. и др. Dual use of artificial-intelligence-powered drug discovery // Nature Machine Intelligence. 2022. Т. 4. № 3. С. 189–191.
2. Wong F., Zheng E.J., Valeri J.A. и др. Discovery of a structural class of antibiotics with explainable deep learning // Nature. 2023.
3. Булычёв И.И. Искусственный интеллект в зеркале настороженного философского дискурса // Вестник Ивановского государственного университета. 2021. № 2. С. 3–12.
4. Культурная политика: современные реалии / под ред. А.И. Арнольдова. М.: Инфориздат, 2006. 120 с.
5. Гутенев М.Ю. Проблема искусственного интеллекта в философии XX века // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 4 (32). С. 77–80.
6. Ермилов К.А. Постчеловек, искусственное тело и пределы трансгуманизма // Acta Eruditorum. 2021. № 37. С. 5–14.
7. Паламарчук О.Т. Тайны мозга человека: Философский подход // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 1. С. 3–8.
8. Архангельская И.Б. Г.М. Маклюэн и его книга «Понимание средств коммуникации: продолжение человека» // Вестник

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 4. С. 228–229.

9. Медведев С.О., Чистов Р.С. Положение личности в современном информационном обществе // Российский гуманитарный журнал. 2023. Т. 12. № 1. С. 29–45.

10. Бадмаева М.Х., Золхоева М.В. К вопросу о необходимости социально-философского анализа проблем искусственного интеллекта // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 2. С. 76–85.

УДК 324

Шавеко Николай Александрович,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник

Института философии и права УрО РАН

shavekonikolai@gmail.com

г. Ижевск

ПРЯМАЯ ДЕМОКРАТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация.

Рассматриваются проблемы и перспективы развития прямой демократии в условиях цифровизации. С опорой на модели демократии участия и совещательной демократии показывается, что цифровизация сама по себе не создает благоприятных условий для развития прямой демократии, так как новые возможности сочетаются с новыми проблемами, при этом основные старые проблемы цифровизацией не преодолеваются. Делается вывод, что электронное голосование целесообразно использовать только для проведения плебисцитов и социальных опросов с целью получения властью обратной связи от избирателей, при этом результаты такого голосования не должны иметь обязательной юридической силы и даже не всегда нуждаются в опубликовании.

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Ключевые слова: прямая демократия, цифровизация, электронное представительство, электронное голосование

Демократия в Древности и демократия в Новое Время – это совершенно разные понятия. В Древней Греции демократия ассоциировалась с непосредственным участием полноправного населения в народном собрании с возможностью принятия законов. В Новое Время, принимая во внимание огромную численность населения европейских государств, получила распространение идея представительства [10].

Но в последние годы институт выборов подвергается всё большей критике. Многочисленные исследования показывают, что типичный избиратель не информирован и крайне некомпетентен в политических вопросах, и при этом не заинтересован в преодолении собственного невежества [1; 3; 15, с. 659]. Одновременно сами политики зачастую вынуждены больше внимания уделять предвыборным кампаниями, чем собственно государственному управлению [11]. Всё это лишает выборы смысла и как механизм выражения воли большинства или как механизм, обеспечивающий смену правящей элиты.

Один из способов преодолеть недостатки выборов – избирать представителей по жребию (см. обзор в [12]). Но ещё один способ открывают цифровые технологии, и этот способ – возврат к прямой демократии.

Действительно, если раньше многомиллионное население невозможно было опрашивать по каждому значимому вопросу ввиду несоизмеримости издержек, связанных с организацией и проведением такого опроса, и конечных целей, то теперь ситуация изменилась, потому что любой опрос можно осуществить в цифровом формате. Это означает – отсутствие издержек на помещения, бюллетени, наблюдение, подсчет голосов и т.д. Цифровые технологии, казалось бы, могут значительно сократить этих

III Всероссийская научная конференция с международным участием

расходы, и воплотить, наконец, мечту Ж.-Ж. Руссо, предоставив каждому гражданину возможность голосовать относительно любого законопроекта [13]. Отсюда вопрос: почему мы до сих пор не заменили Госдуму на Госуслуги (т.е. почему мы не голосуем за законопроекты через аккаунт на Госуслугах, а всё ещё доверяем эту работу депутатам)?

Для ответа на этот вопрос, в первую очередь, необходимо обратиться к современным теоретическим моделям демократии. Ещё в 1970-е г. получила распространение модель демократии участия, сторонники которой утверждали, что демократия не должна сводиться к выборам, а подлинная демократия невозможна без участия в принятии политических решений широких народных масс. Но какие аргументы они приводили? Особый акцент у них был сделан на том, что политическое участие является способом формирования образованных, ответственных и добродетельных граждан, а также способом интеграции данных граждан и формирования у них чувства принадлежности к сообществу [8, р. 22-35]. Так что, даже если граждане некомпетентны в политике, то эта некомпетентность преодолевается ничем иным, как самим политическим участием. Вместе с тем, вряд ли голосование с мобильного телефона или ноутбука имеет эффект воспитания добродетельных, ответственных и патриотичных граждан. Наоборот, если проголосовать можно из дома и «между дел», то люди могут начать менее ответственно подходить к принятию решений [2, р. 82-83].

Кроме того, с самой древности институты прямой демократии сталкивались с другими сложностями, которые цифровизацией и развитием информационных технологий в целом не преодолеваются, например, те значительные издержки, которые несут граждане в связи с занятием политикой (поиск, обработка и анализ информации, непосредственное участие в обсуждениях и т.п.).

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Для начала заметим, что у гражданина Древних Афин обычно было достаточное количество рабов, которые выполняли за него всю домашнюю и физическую работу, и это высвобождало ему время для политической активности. Современный гражданин такими преимуществами похвастаться не может (даже с учетом того, что вместо рабов у нас теперь есть бытовая техника). Основная проблема, как представляется, состоит даже не в том, что мы теперь должны трудиться, чтобы обеспечить свое существование, а в том, в современном информационном высокоразвитом обществе труд стал более специализированным и более интеллектуальным. Высокая специализация труда мешает всестороннему развитию человека. Интеллектуальный характер труда, вероятно, отбивает желание дополнительно по отношению к основной работе заниматься добычей, обработкой и анализом общественно значимой информации. Дело в том, что информации сегодня действительно стало больше, но и времени, которое необходимо, чтобы разобраться в потоках этой информации, теперь также требуется больше. Если информации слишком много, то совсем не просто отыскать среди нее нужную. Как всему этому могут помочь цифровые технологии – большой вопрос. Хотя технология ChatGPT сейчас позволяет делать summary длинных видео и текстов, доверие искусственному интеллекту – это отдельная проблема. Помимо этого, существуют сайты, посвященные фактчекингу, но доверять ли самим этим сайтам – также отдельная проблема.

При этом ещё большее значение имеет фактор обсуждения (публичных дискуссий). И тут следует заметить, что начиная с 1980-х гг. доминирующей теоретической моделью демократии является модель совещательной демократии. Под совещательной демократией обычно понимают такую модель демократии, при которой управление государством основывается на откры-

III Всероссийская научная конференция с международным участием

том, рациональном и свободном обсуждении (делиберации) социальных проблем, в процессе которого каждый имеет равное право высказать аргументы или возражения относительно того или иного способа решения этих проблем, с целью найти общеприемлемую точку зрения [4, p. 21; 5, p. 8; 6, p. 7]. Очевидно, что современные технологии вряд ли позволяют серьезно сократить издержки, связанные с организацией публичных дискуссий. Потому что проблема с древних времен состоит не в том, чтобы высказаться, а в том, чтобы быть услышанным. Если в стране проживает сто миллионов человек, то очевидно, что каждый отдельный человек не в состоянии выслушать всех остальных, осмыслить и принять во внимание их точку зрения; диалог каждого с каждым попросту невозможен, и технологии тут ничего не меняют.

Эффективная коммуникация возможна только в малых группах. Однако организовать обсуждение в малой группе можно и офлайн, и в целом – вообще не используя цифровые технологии.

Таким образом, общий вывод состоит в том, что цифровые технологии не решают реальных проблем, связанных с информированностью и с общественными дискуссиями. Некоторые преимущества мы, конечно, приобретаем, но они не являются определяющими.

Наконец, цифровые технологии не просто не решают старые проблемы, но и создают для прямой демократии новые проблемы. Во многом эти проблемы существуют для демократии в целом, а не только для прямой демократии [14].

Но одна проблема касается скорее прямой демократии, чем представительной. Это проблема подсчета результатов голосования. Дело в том, что в случае электронного голосования не вполне понятно, как именно проверять правильность подсчета голосов. В случае выборов мы могли бы просто использовать

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

прежние способы ручного подсчета. Но если мы утверждаем, что цифровые технологии позволяют заменить представительные органы прямым участием населения в законотворчестве, поскольку снижают издержки такого участия, то в любом случае говорим именно об электронном голосовании и автоматическом подсчете голосов. Соответственно, здесь проблема встает в полный рост. И она проявляется в России в связи с использованием КОИБов [9] и ДЭГа [16].

Для теоретического осмысления перспектив прямой демократии в условиях цифровизации практика дистанционного электронного голосования интересна потому, что она порождает проблему легитимности. Каким бы надежным ни было электронное голосование, это ещё нужно внушить населению. Если проверка итогов голосования становится уделом специалистов, то это в любом случае существенным образом бьет по легитимности. По всей видимости, удел электронного голосования – это плебисциты, результаты которых юридически не обязательны, и которые нужны только как механизм получения государством обратной связи от населения. Результаты таких плебисцитов даже нет смысла публиковать, ведь сам факт публикации может превратиться в инструмент манипуляции общественным мнением, что нельзя признать допустимым, если подлинность результатов не подтверждена. Электронное голосование – не более, чем инструмент для соцопросов, но никак не возрождение прямой демократии. Его статус должен быть не большим, чем статус отзыва об оказании госуслуги, и чем комментарий гражданина на официальной странице органа власти в соцсетях. Все это – тоже формы цифровизации, но нельзя сказать, что эти формы способны сделать власть более демократичной.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Литература

1. Achen Ch.H., Bartels L.M. Democracy for realists: why elections do not produce responsive government. Princeton, 2016. 390 p.
2. Boehme-Neßler V. Digitising Democracy On Reinventing Democracy in the Digital Era. A Legal, Political and Psychological Perspective. Switzerland, 2020. 162 p.
3. Brennan J. Against democracy. Princeton&Oxford, 2016. 288 p.
4. Cohen J. Deliberation and Democratic Legitimacy. // The Good Polity. Normative analysis of the state. / Ed. By A. Hamlin and Ph. Pettit. NY, 1989. P. 17–34.
5. Deliberative Democracy. Ed. By Elster J. Cambridge, 1998. 282 p.
6. Gutmann A., Thompson D. Why deliberative democracy? Princeton & Oxford, 2004. 232 p.
7. Haskell J. Direct democracy or representative government? Dispelling the populist myth. Colorado&Oxford, 2001. 206 p.
8. Pateman C. Participation and democratic theory. Cambridge, 1970. 122p.
9. Брагин А. Чистые и честные?.. // Орган МГК КПРФ Правда (Москва). 2018. 21 Март (№ 11 (338)). С. 4.
10. Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство. // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 193–197.
11. Рейбрук ван Д. Против выборов. М., 2013. 200 с.
12. Руденко В.Н. Формы алеаторной демократии: генезис и развитие // Науч. ежегодник Ин-та философии и права УрО РАН, 2018. Т. 18, вып. 4. С. 97–125.
13. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М., 1938. 134 с.
14. Шавеко Н.А. Влияние современных технологий на демократию: проблемы и пути решения // Философские контексты современности: искусственный интеллект и интеллектуальная интуиция. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ижевск, 2022. С. 221–226.
15. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М., 2008. 864 с.

Философские контексты:
неопределённость современности и социальные онтологии

---

16. Электронное голосование на выборах в Мосгордуму в 2019 году. Гибридный админресурс на службе исполнительной власти. Доклад под ред. Р. Юнемана. 73 с.

УДК 124.3

Шалак Владимир Иванович,
доктор философских наук, ведущий научный сотрудник
руководитель сектора логики
ФГУН Институт философии РАН,
shalack@mail.ru
г. Москва

АЛГОРИТМИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ЗАКОНЫ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Аннотация

Будущее развитие социальных наук нуждается в использовании точных методов, сравнимых с методами естественных наук. Общей характеристикой социальных агентов – людей, социальных институтов – является целенаправленность их деятельности, которая синонимична понятию алгоритмичности. Это позволяет представить функционирование социальных агентов в виде выполнения ими различных алгоритмов, направленных на достижение тех или иных целей. Схема объяснения явлений в социальных науках принимает форму, аналогичную схеме объяснения Гемпеля для естественных наук. Можно показать, что предложенная схема обладает свойством универсальности, поскольку схема Гемпеля является ее частным случаем.

Ключевые слова: алгоритм, целесообразность, общество, закон, объяснение, предсказание

Будущее развитие социальных наук связано с проникновением в них точных методов. Низкая эффективности современных социальных наук объясняется тем, что они все еще пребывают

III Всероссийская научная конференция с международным участием

в уютной среде разнообразных смыслов и истолкований. В противоположность им естественные науки изучают законы природы, имеющие глобальный характер и справедливые как на Земле, так и в далеких мирах. Попытки строить гуманитарные науки по образу и подобию естественных наук закончились провалом. Достаточно вспомнить философский курьез – знаменитую «Этику» Спинозы. Тем не менее идея внедрения точных методов в гуманитарные науки продолжает жить.

Сейчас наступили новые времена, в научный обиход стали проникать новые понятия и методы. В этих условиях можно попытаться еще раз взглянуть на ту же задачу, но уже другими глазами.

Глубоко в основе доказавших свою эффективность естественных наук лежит субстанциальная онтология. Субстанции являются носителями тех или иных свойств, а законы описывают связи между этими свойствами и их изменение во времени. У Ньютона субстанции – это материальные точки, характеризующиеся массой и положением в пространстве. Их изменение во времени описывается тремя основными законами.

В отличие от классической механики социум состоит не из материальных точек, которые подчиняются глобальным законам, а из активных агентов – отдельных людей и социальных институтов, которые обладают собственной активностью, направленной на достижение тех или иных целей. В этом заключается его коренное отличие от предметной области естественных наук.

Целесообразная деятельность может быть описана как «последовательность заранее определенных шагов, нацеленных на получение конкретного результата». Здесь мы сталкиваемся с тем, что такое понимание целенаправленной деятельности социальных агентов совпадает с общим определением алгоритма,

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

как «общепонятного и однозначного предписания, какие и в каком порядке производить действия, чтобы получить искомый результат» [1]. В определении алгоритма требование «однозначности предписания» означает не жесткую детерминированность результата, а всего лишь запрет на неоднозначное толкование того, что следует сделать. Например, однозначным будет предписание «подбросить монету и в зависимости от выпадения орла или решки пойти налево или направо», которое не детерминирует результат, куда именно следует свернуть, но совершенно недвусмысленно говорит, что нужно сделать.

Примерами целенаправленного поведения социальных агентов являются:

1. Золушка, перебирающая зернышки по указанию мачехи;
2. приготовление блюд по кулинарным рецептам;
3. привычная дорога на работу и с работы;
4. методология науки и следование ей;
5. выращивание урожая от посадки и ухода до сбора;
6. промышленное производство;
7. медицинские диагностические и лечебные процедуры;
8. функционирование бюрократических структур;
9. подчиняющееся вполне конкретным правилам судопроизводство;
10. принятие госбюджета и его исполнение.

Каждый из примеров можно описать, как выполнение наборов предписаний по совершению действий для достижения искомого результата. Но это и есть выполнение алгоритмов согласно их определению. То, что алгоритмичность свойственна явлениям самых разных уровней функционирования общества, не позволяет относиться к ней, как к чему-то случайному.

В классической механике три ее закона описывают элементарные взаимодействия материальных точек. Более сложные взаимодействия материальных тел описываются с использованием

III Всероссийская научная конференция с международным участием

методов математического анализа. Если перейти к социальным алгоритмам, то элементарные действия могут быть описаны правилами двух видов «Если имеет место С, сделай d, чтобы получить искомый результат G», что совсем кратко это можно записать как « $C \Rightarrow d:G$ », и «Если имеет место С, сделай d, чтобы непосредственный результат R этого действия послужил причиной процесса P, который и приведет к получению искомого результата G», или кратко « $C \Rightarrow d:R:P:G$ ». Правилами первого вида могут быть описаны, например, действия Золушки, а правилами второго вида – приготовление яичницы и выращивание урожая, в которых достижение результата опосредовано включением естественных природных процессов: в первом случае нагреванием сковороды и жаркой яиц, а во втором – биологическими процессами произрастания зерен и последующего созревания. Сложные социальные алгоритмы описываются не одиночными правилами, а их наборами.

В естественных науках в общем случае для объяснения и предсказания различных природных явлений принимается схема Гемпеля [2]:

Факты, Законы науки $\mid=$ Объяснение/Предсказание

Объяснение относится к тому, что было в прошлом, а предсказание – к тому, что может произойти в будущем.

В социальных науках может быть принята похожая схема:

Факты, Наборы правил (алгоритмы) $\mid=$ Цель

Дальнейший анализ правил показывает, во-первых, что первый вид правил социальных алгоритмов является частным

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

случаем правил второго вида, а во-вторых, что законы естественных наук логически также являются частными случаями правил второго вида.

Таким образом, схема

Факты, Наборы правил (алгоритмы) $\models$ Цель

является универсальной и для естественных, и для социальных наук. То есть такой подход для них является объединяющим. Одно этого достаточно, чтобы отнести к нему серьезно.

Алгоритмический взгляд на законы социальных наук интересен тем, что предполагает их непрерывную эволюцию. Каждое элементарное правило и каждая социальная программа обязательно содержит указание на цель, достижение которой преследует социальный агент. Эти цели могут вступать в конфликтные отношения с целями других агентов, могут нарушать экологические, правовые и этические нормы. Благодаря этому образуется обратная связь между выполнением программ и социумом. На основании оценки преследуемых целей в правила могут вноситься изменения. Одни из них, например, исходящих из принципа цель оправдывает средства, могут вообще исключаться, другие – модифицироваться. Это и происходит непрерывно с целью гармонизации социальных отношений и достижения их большей эффективности.

Литература

1. *Смирнов В.А.* Алгоритмы и логические схемы алгоритмов // Проблемы логики. М., 1963. С. 84–101.
2. *Гемпель К.* Логика объяснения / Составл., перевод, вступит. статья, прилож. О.А. Назаровой. М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1998. 240 с.

Шамишурин Алексей Андреевич,
*старший преподаватель кафедры философии
и гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
shamshurinudsu@gmail.com
г. Ижевск*

**БАЛЛЫ КАК СМЫСЛОПОЛОЖЕННОСТЬ ДЕНЕГ
В СИСТЕМЕ ЛОЯЛЬНОСТИ БРЕНДА**

Аннотация. Статья выполнена в дискурсивном подходе, который позволяет задать основной вопрос материалов – рассмотрение territorialized форм денег, возникающих вследствие использования бонусных баллов систем лояльности различных концепций брендов. Смыслоположенность концепта денег анализируется с помощью метода философской герменевтики, что позволяет определить понятие лояльности в границах концепции бренда. Целью исследования является интерпретация смысла денег в системе лояльности вообще, располагающаяся в структурах обмена бонусными баллами.

Ключевые слова: деньги, обмен, бонусный балл, лояльность, бренд.

Смысл, как выразился М. Хайдеггер, есть понимание одного понятия *через* другое, или – одного *как* другого [1, с. 178]. В отношении сути концепта денег сказанное будет предполагать нечто, *через* которое/*как* они будут пониматься. В социально - философском дискурсе одним из понятий, определяющих смысл

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

денег, служит обмен. Для денег обмен есть другое, альтернатива (от фр. *alternative* – другой). Точно также деньги есть нечто другое для обмена. Как видим, определение *через другое* всегда есть взаимоопределение. В точке пересечения взаимоопределяющихся понятий выражается смысл денег. Это третье – то, что не является ни деньгами и ни обменом – и есть место смысла.

В ретроспективе обнаруживаются разнообразные традиционные смыслы денег относительно обмена. Так деньги понимались в виде обмена ценностями/ценными предметами [2], обмена товарами [3], обмена долгами [4; 5]. В каждом таком случае приходится говорить о различных теориях денег: металлической, товарной, кредитной и др.

Сегодня становится возможным вести речь об истолковании денег *через* обмен бонусными баллами (далее – баллы), что указывает на потенциальность новой теории денег или, по-крайней мере, одного из иных аспектов их понимания.

Бонусные баллы возникают на основании повсеместного распространения и внедрения систем лояльности. Здесь, следуя дискурсивному подходу, под «системой лояльности» следует понимать не единичную «вот эту систему лояльности», как, например, Яндекс Плюс, Спасибо от Сбера и т.п., а всякую систему лояльности, или, иначе говоря, понятие системы лояльности в общем, которая выражена в виде описания, устанавливающего лояльность покупателя вообще.

Намеренно ограничимся рассмотрением смысла денег в отношении обмена бонусными баллами посредством системы лояльности вообще.

Баллы совершенно не похожи на ценность, товар или долг, в которых обретают свой смысл деньги, но они в определенном роде имеют отношение ко всем этим понятиям, а именно в том, что касается их исчислимости и соразмерности. Исчислимость

III Всероссийская научная конференция с международным участием

баллов отличается от исчислимости денег в привычных традиционных смыслах.

Отличие баллов от денег возможно обнаружить в том существенном признаке последних, который делает их тем, что они есть. Это неотделимое качество есть универсальная всеобщность. Деньги обменивают всё, что исчислимо, тогда как баллы обменивают исчисляемое деньгами в рамках определенной территории, заданной той или иной концепцией бренда. Иначе говоря, выражаясь словами Ж. Делеза, баллы есть територизированные деньги [6, С. 57-59, 62, 408]. Территоризация денег происходит посредством концепции бренда. Это есть привязка/скопление/узел денежного обмена.

Одна из последних, наиболее современных теорий денег показывает их как обменные знаки, основанные на доверии [4; 5]. Территоризированное доверие как привязка к концепции бренда есть то, что называется лояльностью. Этимологический анализ помогает уточнить смысл этого понятия. Лояльный от французского слова *loyal* «верность», или «верноподданство», «преданность». Также сравнивают с *legere* «собирать» [7], что указывает на место собирания, территорию сбора.

Таким образом, доверие, выказываемое деньгами, отличается от верности, которая выражается в обращении бонусных баллов. Верность имеет приверженность к бренду, то есть територизацию, тогда как доверие указывает на отношение к общему средству обмена. Всякий обмен предполагает равенство, которое в свою очередь указывает на соизмеримость обмениваемого. Он всегда совершается в двустороннем порядке. Обмен баллов на деньги (1 балл = 1 рубль) возможен только в определенной системе лояльности конкретной концепции бренда. Здесь обнаруживается основное отличие баллов – они всегда концептуальны.

**Философские контексты:
неопределённость современности и социальные онтологии**

Так деньги получают territorизированный вид внутри концепции бренда. Интеллектуально заданная территория бренда позволяет собрать деньги в одном месте.

Литература

1. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В. В. Бибихина. Харьков: «Фолио», 2003. 503 с.
2. Гольдштейн Дж. Деньги: увлекательная история самого почитаемого и проклинаемого изобретения человечества / Пер. с англ. Т. Кудашевой. М.: Эксмо, 2022. 256 с.
3. Маркс К. Товар и деньги // Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1.: Процесс производства капитала. С. 43-156.
4. Гребер Д. Долг: первые 5000 лет истории. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 528 с.
5. Лаццарато М. Деньги, долг и война // Логос. 2019. Том 29. № 6. С.73-84.
6. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Пер. с фр. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. 672 с.
7. Лояльность. Этимология // URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BB%D0%BE%D1%8F%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения 01.07.2024).

III Всероссийская научная конференция с международным участием

УДК 371.3:378.147

Шляпников Виктор Валерьевич,

кандидат философских наук, доцент,

доцент кафедры философии и социальных наук,

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет

Государственной противопожарной службы МЧС России

имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева»

shlyapnikovv@mail.ru

г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация.

Цифровизация образования стала основой образовательной политики практически во всех странах мира. Это объясняется растущим оптимизмом в отношении того, что внедрение цифровых технологий в образование может принести широкий спектр экономических и социальных выгод. В статье дается определение цифровому образованию, обсуждаются проблемы, связанные с доступом к современным цифровым технологиям, мотивацией, навыками и компетенциями участников образовательного процесса, результатами обучения.

Ключевые слова: цифровые технологии в образовании, цифровое образование.

Новые технологии повышают спрос на новые навыки и знания, тем самым повышая требования к системе образования. Особенно это касается цифровых технологий. О преобразующем потенциале цифровых технологий в области образования говорится много и давно. Успехи в развитии цифровых технологий, связанные с ними возможности меняют характер обучения и преподавания. Цифровое образование – это сложная многоаспектная тема, включающая предоставление образования всем и на всех

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

уровнях с помощью цифровых технологий и построенных на их основе цифровых продуктов.

Национальные образовательные политики большинства стран и международная политика в области образования предусматривают все более широкое внедрение цифровых технологий [1-3]. В работах как отечественных [4-8], так и зарубежных исследователей [9-13] приводится широкий спектр обоснований, потенциальных преимуществ и проблем, связанных с использованием цифровых технологий в образовании. Несмотря на общий энтузиазм в отношении преимуществ цифровых образовательных технологий, существуют и серьезные проблемы, которые можно классифицировать с точки зрения: 1) доступа к современным цифровым технологиям; 2) мотивации, навыков и компетенций участников образовательного процесса; 3) результатов обучения.

Доступ является многоуровневой проблемой, включающей не только доступ к цифровым технологиям, но и доступ к поставщикам цифрового образовательного контента, количество которых больше, а диапазон разнообразнее в крупных городах и районах с высокой плотностью населения, чем в сельских и географически отдаленных районах с низкой плотностью населения. В различных населенных пунктах довольно сильно отличается и уровень развития цифровых навыков людей. Очень ярко проблему цифрового неравенства высветило масштабное развертывание онлайн-обучения в период пандемии.

Расширение доступа к цифровым образовательным инструментам, несомненно, происходит, но неодинаково для разных участников образовательного процесса. Преподаватели и учащиеся могут иметь доступ к цифровым технологиям в своем учебном заведении, но у них может отсутствовать такой доступ или подключение к интернету дома, особенно если они находятся

III Всероссийская научная конференция с международным участием

в неблагоприятной социально-экономической ситуации или проживают в сельской местности. Также стоит отметить, что интенсивность и сложность технологий различаются в зависимости от уровня образования. Поэтому, хотя цифровые технологии обладают многочисленными преимуществами, не в последнюю очередь гибкостью обучения, не зависящего от времени и местоположения, они потенциально могут исключать некоторые группы населения из образовательного процесса.

Цифровые навыки, компетенции и практика преподавателей не менее, если не более важны, чем у учащихся. Хотя за время пандемии многие преподаватели улучшили свои цифровые навыки, им необходимо тратить значительное количество времени и прилагать значительные усилия для того, чтобы идти в ногу с технологическими и педагогическими инновациями.

Для успешного внедрения и использования цифровых технологий необходимо создание благоприятной институциональной среды, в которой происходит обучение. Это подразумевает сосредоточенность на процессе, сотрудничество с внешними партнерами, акцент на связи между цифровыми технологиями и педагогическими целями. Важнейшими факторами, влияющими на внедрение цифровых технологий в образование, являются отношение преподавателей и их уверенность в эффективности этих технологий. У преподавателей должны быть возможности для овладения навыками в области цифровых технологий, использования этих технологий в педагогических условиях, внедрения их в учебную программу. Это требует привлечения высококвалифицированных специалистов для оказания педагогической и технической поддержки, а также предоставления учебных программных платформ.

Наверное, самое важное с точки зрения образования, что на сегодняшний день нет убедительных доказательств поло-

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

жительной взаимосвязи между результатами обучения и использованием цифровых технологий в образовательном процессе [14; 15]. К значительному улучшению результатов цифрового образования могут привести соответствующие образовательные методики и адекватные стимулирующие меры.

Образование играет фундаментальную роль в поступательном развитии общества и экономики. С помощью системы образования люди усваивают нормы, навыки и знания, необходимые им для процветания в обществе. Это в равной степени относится и к цифровому обществу. Поэтому неудивительно, что цифровые технологии стали центральными элементами государственных стратегий в области образования и профессиональной подготовки во всем мире. Несмотря на широко распространенный энтузиазм по поводу потенциала цифровых технологий в образовании, существуют и проблемы, связанные, прежде всего, с неравенством в доступе к цифровым образовательным ресурсам и отсутствием убедительных доказательств положительного влияния инвестиций в цифровое образование на результаты обучения.

Литература

1. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» // Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (дата обращения: 23.11.2023).
2. Digital Education Plan 2021-2027 – Resetting education and training for the digital age // European Education Area. URL: https://education.ec.europa.eu/sites/default/files/document-library-docs/deap-communication-sept2020_en.pdf (дата обращения: 23.11.2023).
3. Spires H.A. (Ed.) Digital transformation and innovation in Chinese education. Hershey, PA: IGI Global Publishing, 2018. 362 p..

III Всероссийская научная конференция с международным участием

---

4. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // Homo Cyberus. 2019. № 1 (6).
5. Матвиенко С.В., Васильева Е.В. Образование XXI: плюсы и минусы цифрового образования // Образование и право. 2022. № 1. С. 165-170.
6. Микиденко Н.Л., Сторожева С.П. Цифровые технологии в образовании: возможности и риски, преимущества и ограничения // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11. № 1. С. 23-34.
7. Строков А.А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 2 (31). С. 15.
8. Хамитов Р.М. Цифровизация образования и ее аспекты // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 3. С. 8.
9. Haleem A., Javaid M., Qadri M.A., Suman R. Understanding the role of digital technologies in education: A review // Sustainable Operations and Computers. 2022. Vol. 3. P. 275-285.
10. Lynn T., Rosati P., Conway E., Curran D., Fox G., O’Gorman C. Digital Education // In: Digital Towns. Cham: Palgrave Macmillan, 2022. P. 133-150.
11. Okoye K., Hussein H., Arrona-Palacios A. et al. Impact of digital technologies upon teaching and learning in higher education in Latin America: an outlook on the reach, barriers, and bottlenecks // Education and Information Technologies. 2023. Vol. 28. № 2. P. 2291-2360.
12. Singh M.N. Inroad of Digital Technology in Education: Age of Digital Classroom // Higher Education for the Future. 2021. Vol. 8. № 1. P. 20-30.
13. Timotheou S., Miliou O., Dimitriadis Y. et al. Impacts of digital technologies on education and factors influencing schools' digital capacity and transformation: A literature review // Education and Information Technologies. 2023. Vol. 28. № 6. P. 6695-6726.
14. Knowledge Map: Impact of ICTs on Learning and Achievement // URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/10578> (дата обращения: 23.11.2023).

**Философские контексты:
неопределённость современности и социальные онтологии**

---

15. PISA 2018 Results (Volume V): Effective Policies, Successful Schools // URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/pisa-2018-results-volume-v_ca768d40-en (дата обращения: 23.11.2023).

УДК 101.1:316

Березкин Максим Олегович,
лаборант Научно-образовательного
и экспозиционного центра
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
mxim.beryzckin@yandex.ru
г. Ижевск

Научный руководитель:
Башев Алексей Владимирович,
Научно-образовательного и экспозиционного центра
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
научный консультант:
Ломаев Степан Леонидович,
кандидат физико-математических наук,
старший научный сотрудник, главный специалист
центра онтологического моделирования
ФГБУН Удмуртский федеральный
исследовательский центр УрО РАН
г. Ижевск

УДМУРТСКАЯ ХОНТОЛОГИЯ: ПРИЗРАКИ РЫНКА В ВЕЩАХ

Аннотация

В данной работе рассматривается применение исследовательской оптики – хонтологии на удмуртском материале. Изучается определение хонтологии и авторов её применяющих. Наблюдаются процессы присутствия призраков в культурной и экономической жизни позднего СССР.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Ключевые слова: хонтология, социальная теория, марксизм, призрак, культура, Поздний Капитализм

В моей работе мы используем хонтологию как исследовательскую оптику, примененную ко времени позднего социализма в Удмуртии.

Сам термин хонтология или призракология – от англ. *hauntology*, от *haunt* – означает преследовать, обитать где-либо (о призраке или привидении) и *ontology* – онтология. Был в первые предложенный французским философом Ж. Деррида в его работе «Призраки Маркса» [1]. В этой работе он констатирует, что вопреки классической онтологии, которая рассматривает вещи как существующие или несуществующие, призрак находится в пограничном состоянии: он не живёт и не существует в привычной форме, однако некоторым образом присутствует, является и оказывает воздействие на воспринимающего [там же, с. 9].

В качестве отправной точки он обратился к «Манифесту коммунистической партии» и знаменитой фразе: «Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма» [там же, с. 16]. Развивая её, он пытался показать, что коммунизм всегда будет присутствовать в форме призрачного обещания, не получая конечного воплощения, на грани бытия и небытия. Как идея он недостижим и при этом не может быть полностью забыт [там же, с. 20]. Вместе с тем, это не лишает призрачность её политической силы. Призраки (коммунизма, демократии, солидарности) воплощаются в политическом действии, они преследуют своих носителей и наделяют их субъектностью, непосредственно влияя на социальный порядок [2].

Хонтология стала предметом широкой дискуссии в социальной теории в 20 веке. Итальянский теоретик операизма А. Негри считал, что хонтология описывает закон прибавочной

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

стоимости К. Маркса. Стоимость абстрактна, однако она обладает реальной силой: поработавшая человеческий труд, она увеличивается и превращается в капитал. Идея призрака иллюстрирует этот принцип, показывая не только как абстрактные идеи обретают собственное влияние, но и что их нельзя уничтожить просто изменив их материальное воплощение [3, р. 5–17].

Другой теоретик марксизма Ф. Джеймисон рассматривал хонтологию как новый этап марксистской критики. Идея призрака противостоит онтологии в той же мере, в какой материализм противостоит идеализму или догматическому материализму: она старается не допустить фиксированных, идеальных представлений о социальной реальности, которая всегда остается изменчивой, «призрачной». В этом смысле, согласно Джеймисону, хонтология может успешно дополнить марксистский аппарат: не только в критике идеализма, но и в отношении таких понятий, как класс, религиозность, интернационал и др. [там же, р. 26–68].

Также к одним из исследователей нужно привести британского теоретика культуры, музыкального теоретика и блогера – Марка Фишера. Он исследует литературу, музыкальную и кино культуру, пользуясь хонтологической оптикой, уделяя большое внимание связи культуры со временем. Объясняя призрак как то, что еще не сбылось, либо как то, что воскресло как сущность прошлого, как нечто, что действует, не существуя физически. В своей книге «Призраки моей жизни», он говорит о том, что «в мире позднего капитализма, управляемом финансовыми абстракциями, виртуальности имеют реальную силу, и самый зловещий «призрак Маркса» – это, возможно, и есть капитал» [4, с. 23]. Фишер пишет о будущем которое не наступило, потому что нас окружают ретромания, ностальгия, пастиш, многочисленные трибьют-альбомы и ремейки, все то что нельзя отнести ни к прошлому, ни к будущему.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Польская журналистка Ольга Дренда в своей книге Польская хонтология приводит интервью поляков, вспоминающих о вещах, людях и быте перестройки в ПНР. Она рассказывает о некоторой гегемонной борьбе западной-капиталистической и восточной-социалистической культуры, пользуясь хонтологической оптикой, она неубедительно определяет года перестройки хонтологическими, что может навести нас на мысль будто призраки могут существовать только в переломные моменты, хотя очевидно, что это не так [5].

В своей работе, пользуясь хонтологической оптикой и культурными артефактами, отсылающими нас к культуре УАССР с 1987 по 1991 год, я проведу анализ и выявлю проявление призраков капитала в позднем советском обществе.

В это время проявляются призраки таких субкультур, как панки, рок-музыканты и т.п., в последующие периоды эти признаки начинают обретение плоти, и они будут формировать культурную среду начиная с 1991 года. Такие же процессы мы можем наблюдать в экономической сфере, когда в общественном сознании появляются такие образы, как невидимая рука рынка, которыми будут оправдываться реформы (такие как приватизация) и в последствии именно они будут управлять нашей экономической реальностью, обретая тотальность Позднего Капитализма в современной России. Один из таких призраков мы можем наблюдать на стадионе Динамо в г. Ижевске, где в 1990 году Энвиль Касимов и арт-группа «Лодка» изобразили баскетболиста, рекламирующего Ижладабанк на конструкции оставшейся от коммунистического плаката. Картина написана вручную, потому что поздний капитализм с ежесекундной печатью и продажей образов еще не наступили, реклама выполнена в стиле сочетания советского плаката с корпоративным стилем, как образ перехода призрачного в материальное.

**Философские контексты:
неопределённость современности и социальные онтологии**

Литература

1. Деррида Ж. Призраки Маркса. Государство долга, работа скорби и новый интернационал. М.: 2006; 256 с.
2. <https://bigenc.ru/c/khontologija-8b069e> доступно на 15.01.2024
3. Michael Sprinker. Ghostly demarcations a symposium on Jacques Derrida specters of Marx; Verso; 2008; 278 p.
4. Фишер М. Призраки моей жизни Тексты о депрессии, хонтологии и утраченном будущем. М., 2021, 256 с.
5. Дренда О. Польская хонтология. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 124 с.

УДК 111

Владимиров Дмитрий Сергеевич,
*магистрант кафедры перевода и прикладной лингвистики
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
solitarybird545@gmail.com
г. Ижевск*

Научный руководитель
Полякова Наталья Борисовна,
*кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой философии и гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск*

ЛОГОС: БЫТИЕ, СМЫСЛ И ЯЗЫК

Аннотация

Проходя через серию модификаций, абсолютное тождество сворачивается в точку самотождественности мышления. Далее, мышление начинает самоопределяться. Объективируясь в философских структурах, мышление остается самотождественным,

III Всероссийская научная конференция с международным участием

что открывает возможность бесконечной вариативности. Объективируясь в научных структурах, мышление начинает себя отделять от своего продукта, что приводит к инвариантности мира. Мыслимые миры в науке появляются тогда, когда она начинает рефлексировать.

Ключевые слова: абсолютное тождество, бытие, язык, мышление, смысл, логос, философия, наука, мыслимые миры.

Ф. В. Й. Шеллинг постулирует абсолютный разум как «тотальное безразличие субъективного и объективного» (§ 1) [1, с. 35]. Вне абсолютного разума ничего нет (§ 2), он тождественен бытию, оставаясь при этом самотождественным (§ 3) [там же, с. 36–37; 38]. Высший закон абсолютного разума, или бытия, есть абсолютное тождество (§ 4), познание которого, по Шеллингу, есть «единственное безусловное познание» (§ 7) [там же, с. 38–39, 40]. Следовательно, всякое другое познание обусловлено познанием абсолютного тождества и потому есть его модус.

Абсолютное тождество модифицируется в тождество бытия и философии [2, с. 9–10]. Тождество бытия и философии подразумевает самотождественность бытия и самотождественность философии [там же, с. 10]. Самотождественность бытия репрезентирует два состояния бытия: результативное, т. е. объективированное, и процессуальное, т. е. субъективированное [там же, с. 11]. (Результативность и процессуальность различаются количественно.) Самотождественность философии репрезентирует те же два состояния [там же, с. 11]. Процессуальность философии, или философствование, разворачивается в результативности языковых структур, репрезентируя тем самым существова-

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

ние, или бытие [там же, с. 11–12]. Таким образом, тождество бытия и философии разворачивается в тождество философии, бытия и языка [там же, с. 12].

Тождеством философии, бытия и языка фундирована философия М. Хайдеггера. Согласно ему, «язык есть дом бытия, живя в котором человек эк-зистирует, поскольку оберегая истину бытия, принадлежит ей» [3, с. 203]. Эк-зистируя, или сбываясь, человек, «дает слово (звучащее) языку (существу языка) как языку (сказу)» [4, с. 269]. В событии, следовательно, утверждается самотождественность языка. Самотождественность языка репрезентирует два состояния языка: процессуальность сказа и результативность высказанности. Процессуальность сказа есть перевес субъективного. Воплощаясь в человеческой речи, язык указывает на то, что сущее присутствует, т. е. он указывает на то, что сущее длится. Вместе с тем процессуальность сказа есть бытие языка. Сказываясь, язык бытийствует, т. е. он сам длится. Результативность высказанности есть перевес объективного. Воплощаясь в человеческой речи, язык предъявляет сущее, т. е. он структурирует сущее. Вместе с тем результативность высказанности есть язык бытия. Сказываясь, язык кажет, или манифестирует, бытие, т. е. он опространствливает бытие. Таким образом, тождество философии, бытия и языка сворачивается в точку самотождественности языка.

Самотождественность языка есть тождество бытия языка и языка бытия. Точка самотождественности языка есть логос. С одной стороны, логос есть собирание: он объединяет множественность языков и слов. С другой стороны, логос есть говорение, а говорение подразумевает умножение единичного. Следовательно, логос есть тождество объединения множественного и умножения единичного. Объединение множественного есть перевес субъективного: множественные слова собираются единым смыслом. Умножение единичного есть перевес объективного:

III Всероссийская научная конференция с международным участием

единый смысл структурируется множественностью слов. Таким образом, точка самотождественности языка разворачивается в тождество объединения множественного и умножения единичного.

Тождество объединения множественного и умножения единичного есть точка самотождественности мышления. Мышление продуцирует смысл, который объединяет множественное. Мышление структурирует себя, умножая свою единичность. Репрезентируясь в структурах философии, мышление остается самотождественным. Саморепрезентация результирует в множественности слов и затем рефлексивно длится в единичности смысла. Репрезентируясь в структурах науки, мышление теряет самотождественность. Саморепрезентация результирует в множественности слов, но не рефлексивуется. Следовательно, в науке не может быть мыслимых миров. Мир, репрезентируемый картиной мира, не тождественен мышлению. Абсолютное тождество нарушается. В объективированности мира забывается его со-бытийный исток. Мир застывает в инвариантности. Таким образом, тождество объединения множественного и умножения единичного сворачивается в точку самотождественности мышления, которая в структурах науки разворачивается в линию различности субъективного и объективного.

Если наука начинает рефлексировать, то мыслимые миры становятся возможными. Линия обратно сворачивается в точку, абсолютное тождество восстанавливается. Исследователь, рефлексивующий себя в точке логоса, выписывает целостность мира. Другой исследователь может выписать иную целостность. Таким образом, линия различности субъективного и объективного вновь сворачивается в точку самотождественности мышления, в которой научная продуктивность обретает целостность и вариативность. Наука становится пространством мыслимых миров.

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Итак, абсолютное тождество проходит через серию модификаций. Тождество бытия и философии разворачивается в тождество философии, бытия и языка. Тождество философии, бытия и языка сворачивается в точку самотождественности языка. Точка самотождественности языка разворачивается в тождество объединения множественного и умножения единичного. Тождество объединения множественного и умножения единичного сворачивается в точку самотождественности мышления. Самоопределяясь в структурах философии, мышление сохраняет самотождественность. Самоопределяясь в структурах науки, мышление теряет самотождественность. Рефлексируя себя, наука может вернуться к точке самотождественности, что позволит стать мыслимым мирам.

Литературы

1. Шеллинг Ф.В.Й. Изложение моей системы философии. СПб.: «Наука», 2014. 263 с.
2. Бушмакина О.Н. Язык и бытие: проблемы структурирования. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2009. 123 с.
3. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 192–220.
4. Хайдеггер М. Путь к языку // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 259–272.

УДК 101.1

Моисеев Сергей Викторович,
*магистрант, факультет психологии
ФГАОУ ВО «Томский государственный
научно-исследовательский университет»
kaungreat@gmail.com
г. Томск*

Филенко Игорь Александрович,
*кандидат психологических наук, доцент,
зам. декана факультета психологии по научной работе
ФГАОУ ВО «Томский государственный
научно-исследовательский университет»
г. Томск*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Аннотация. В статье рассматривается влияние технологии искусственного интеллекта (ИИ) на феномен общества потребления. Отмечается, что ИИ с одной стороны обладает потенциалом усилить негативное влияние феномена общества потребления на человека, с другой стороны ИИ может быть использован для преодоления деструктивного воздействия общества потребления на человека, например, путем создания персонализированных корзин, которые помогали бы выявлять реальные потребности, а не поддаваться импульсивному потреблению. Отмечается, что исследование технологий ИИ становится перспективным направлением в рамках критической теории общества.

Ключевые слова: искусственный интеллект, общество потребления, критическая теория, нерациональное потребление, этика ИИ

Искусственный интеллект (ИИ) является одним из динамично развивающихся направлений науки в XXI веке. В последние десятилетия наблюдается стремительный прогресс в области

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

ИИ, что связано с рядом факторов, включая улучшение вычислительных мощностей, появление новых алгоритмов и массивов данных. Искусственный интеллект буквально перестраивает наше общество оказывая влияние на различные сферы: экономику, производство, здравоохранение, образование и другие [1].

Настолько масштабное распространение технологии не могло остаться в стороне от исследований ее влияния на общественную среду. В подобном контексте интерес к анализу общества потребления усиливается, ведь искусственный интеллект (ИИ) способен к выявлению тех контекстов, которые человеческому мозгу были бы непосильны, как отмечают создатели искусственного интеллекта Gemini Google – мир будет иметь больше данных о том, что им потенциально могло быть недоступно ранее [2].

Целью данной статьи является анализ феномена искусственного интеллекта (ИИ) в контексте развития парадигмы общества потребления. Важно помнить, что внедрение ИИ необходимо тщательно анализировать перед началом масштабного использования. В статье были затронуты следующие исследовательские вопросы: Как ИИ может повлиять на развитие общества потребления? Какие меры необходимо предпринять для осмысления технологии ИИ в контексте развития общества потребления?

Критическая теория общества XX века сформировала важное научное поле изучения социальной реальности. Именно она выступили с критикой развивающегося капиталистического общества, например, представители Франкфуртской теории М. Хоркхаймер и Т. Адорно отмечают, что оно усиливает губительное влияние на человека. Было отмечено отрицательное воздействие общества потребления, которое характеризовалось варварским отношением как к окружающей природе, так и другим людям [3]. Данный период истории ознаменовывается разрывом

III Всероссийская научная конференция с международным участием

между субъектом и объектом, что и приводит к порождению бездумного потребления. С одной стороны, общество потребления в своей изначальной задумке характеризуется ориентацией на рациональное потребление материальных благ и услуг, а также на получение удовольствия от подобного потребления. Мы видим, что здесь нет негативных установок и кажется, что это может решить вечную проблему недостатка производимых товаров путем экспоненциального роста производственных мощностей. В реальности, данная идея пошла по деструктивному сценарию развития. Основные компании начали выявлять ключевые механизмы, и с их помощью оказывать воздействие на сознание индивида и буквально “управлять” его потребностями. Это привело к тому, что стали появляться новые товары, охарактеризованные Н. Хомским как бесполезные для деятельности человека [4]. Важно проконтролировать, чтобы искусственный интеллект(ИИ) не стал тем нововведением, который усилит негативное влияние общества потребления как на общественную среду, так и на человека в частности.

Подобный дискурс продолжают социальные теоретики XXI века, например, словенский философ С. Жижек сравнивает состояние современного общества с призмой иллюзорности, будто на человека надеты очки и из-за них он не видит реальности происходящего. Слабая степень развития критического мышления – ключевой фактор, который превалирует в структуре личности. А. Хоннет утверждает о порождении феномена “невидимости”, когда люди начинают бояться оказаться незамеченными.

В настоящее время образуется бинарная ситуация касательно вопроса: Сможет ли ИИ стать средством, которое поможет выходу из сложившейся “деструктивной парадигмы”? С одной стороны исследователи и практики технократии утверждают о позитивном влиянии ИИ, а с другой стороны формируется лагерь, протестующий против использования ИИ без должной

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

апробации и формирования регуляторных кодексов, например, “этического”. В данном случае, мало понимать намерения разработчиков технологии, например, создатель OpenAI Сэм Альтман полагает, что его ИИ может открыть компаниям и людям новые возможности для продвижения научного прогресса вперед, цель OpenAI – сделать доступным для множества людей разработку дата-сетов для собственных разработок [5]. Специалисты из компании Google утверждают о том, что их ИИ реализуется и внедряется с опорой на фундаментальную безопасность и ответственность за свои решения. Нарастающая пропасть между разработкой технологии и ее анализом начинает постепенно заполняться. Именно поэтому, ответственность за использование ИИ должны нести не сами разработчики, а маркетинговые отделы самих компаний, которые будут пользоваться технологией в своих целях. Ведь она способна усилить процессы нерационального потребления, за счет усиления рекламных акций. Здесь формируется своеобразная позиция: выбор без выбора, когда индивид не сможет отказаться от покупки товара или услуги. Дальнейшее развитие общества потребления по неизвестному сценарию – это путь к порождению новых социальных проблем.

Впрочем, ИИ может работать на благо человека – создание персонализированной сетки рекомендации товаров и услуг, а также взаимодействие с ИИ как с инструментом, который потенциально будет уточнять о реальных потребностях индивида. Важно дополнить, что при помощи ИИ компании могут попытаться уменьшить себестоимость товаров, что будет способствовать уменьшению конечной стоимости товаров для потребителей; также ИИ уже сейчас решает рутинные задачи за человека – это отмечается сугубо позитивный аспект, ведь человеческие задачи уже автоматизированы и компьютеризированы благодаря использованию ИИ и технологий глубокого обучения [6]. Мы видим, что технологии ИИ способны работать на благо человека

III Всероссийская научная конференция с международным участием

и для его нужд, важно понимать как их правильно использовать и экстраполировать, сверхразум должен быть создан исключительно на благо всего человечества и отвечать общепринятым этическим идеалам [7].

Данный контекст является важным для выстраивания дальнейших отношений людей между собой. Авторы критической теории отмечали утопичность путей развития современной цивилизации. Человек под воздействием рекламы способен совершать самые необдуманные покупки, но самым главным здесь выступает позиционирование других людей как товара и соответствующего к ним отношения.

В связи с этим, внедрение ИИ в разные сферы должно быть последовательно и четко регламентировано. Разработка этических принципов использования ИИ может стать действенным шагом на пути формирования новой социальной реальности, в который новая технология станет вспомогательным инструментом, напоминающим о необходимости развития критического мышления, а также заботе о психологическом состоянии человека. Выявленная ориентация на плодотворное взаимодействие с ИИ артикулируется в профессиональной и познавательной деятельности социального субъекта, что тесно связано с ожиданиями усовершенствования когнитивных способностей человека [8].

Литература

1. Гавдат М. Метаугроза: Почему искусственный интеллект опасен и как он может уничтожить человечество / Мо Гавдат – 30.06.2023. Изображение: электронное // Подкасты на русском: [Официальный аккаунт на Youtube].
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ogLzOZz5oUo&list=WL&index=1&t=54s> (дата обращения 20.12.2023).
2. Google Gemini: Презентация Новой Сверхмощной Модели ИИ / – 15.12.2023. – Изображение : электронное // Тест Тьюринга :

Философские контексты:
неопределённость современности и социальные онтологии

[Официальный аккаунт на Youtube].

URL: https://www.youtube.com/watch?v=fSJLoe_eqZs&list=WL&index=3 (дата обращения 23.12.2023).

3. Хоркхаймер М, Адорно Т. Диалектика просвещения. М.: Медиум, 1997. 316 с.

4. Хомский Н. Где искусственный интеллект пошел не туда? URL: <https://habr.com/ru/articles/432846/> (Дата посещения: 15.09.2023)

5. Альтман С. Интервью СЕО OpenAI, Сэм Альтман | О будущем ИИ, Конфликте с Илоном Маском, О деньгах / Сэм Альтман – 16.09.2023. – Изображение : электронное // Тест Тьюринга : [Официальный аккаунт на Youtube]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oA792cJazqA> (дата обращения 27.12.2023).

6. Краснов А.Н, Ксеновонтов А.Н, Шмелева Л.А. Искусственный интеллект как прорывная инновация. // Инновации и инвестиции, 2023. № 5. С 6–11.

7. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. М.: Манн, Иванова и Фербер, 2016. 404 с.

8. Пинчук А.Н, Тихомиров Д.А. Взаимодействия человека и искусственного интеллекта: новая социальная реальность в представлении московских студентов. // Социология и жизнь, 2019. №3. С 85–97.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

ФИКОС 2024

**Философские контексты:
неопределённость современности и социальные онтологии**

Сборник статей
III Всероссийской научной конференции
с международным участием
(Ижевск, 01-02 марта 2024 г.)

Авторская редакция

Подписано в печать 11.12.2024. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 14,06. Уч. изд. л. 10,87.
Тираж 27 экз. Заказ № 2303.

Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4Б, каб. 021
Тел. : + 7 (3412) 916-364, E-mail: editorial@udsu.ru

Типография Издательского центра «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2.
Тел. 68-57-18